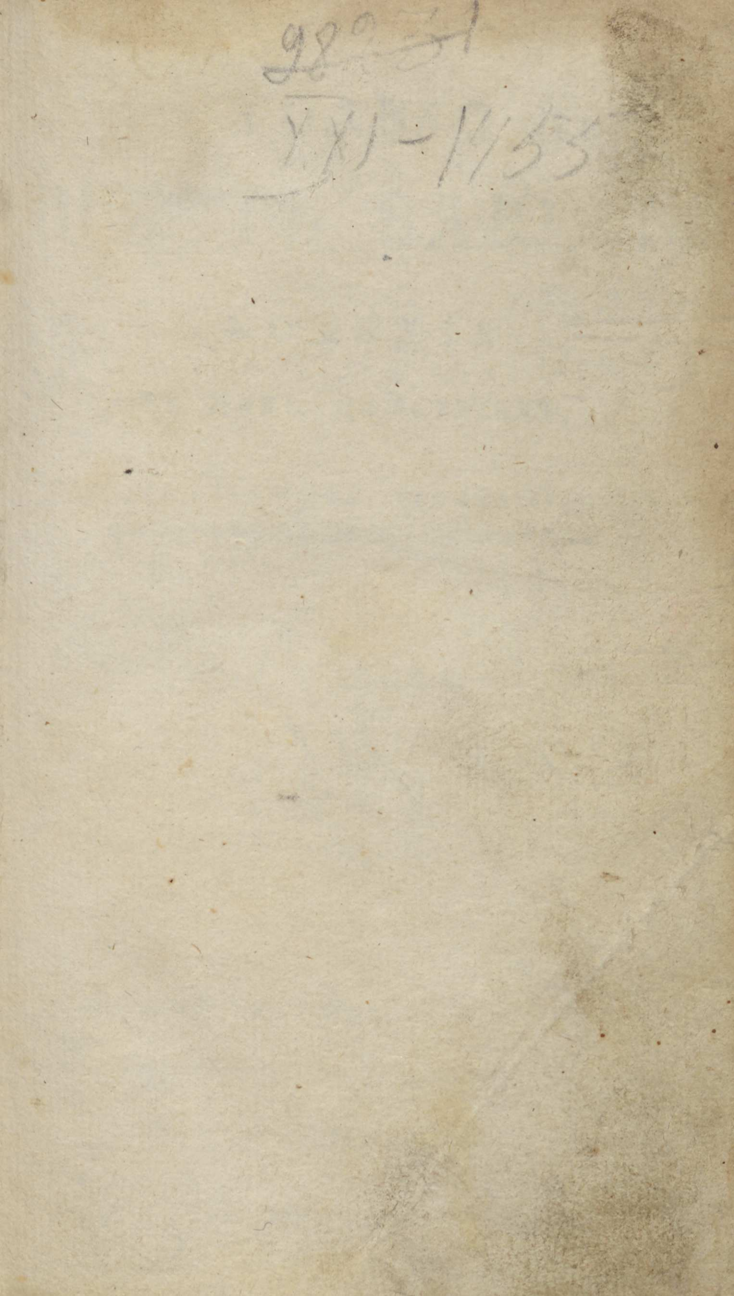

Только
Шесть блюдъ,

комедія
въ пяти дѣйствіяхъ,

Представляющая семѣйственныя въ домашнемъ быту приключенія.

Переводъ съ Немѣцкаго подлинника.

Въ Санктпетербургѣ,
Печатано въ вольной Типографіи Вейтбрехта.
1782 года.

Дѣйствующія лица.

Рейнгартъ. Совѣтникъ и судной росправы предсѣдатель, человѣкъ породы мѣщанской.

Госпожа *Рейнгартъ.* Жена его вторымъ бракомъ, рода дворянскаго.

Вилгелмина } Дочь и сынъ Рейнгарта отъ
Фрицъ. } первой жены.

фонъ Алторфъ. Полковникъ, госпожи Рейнгартовой дядя.

Госпожа *фонъ Шмерлингъ.* Сестра его.

фонъ Алторфъ. Племянникъ ихъ, въ службѣ Голандской Порутчикъ.

фонъ Вурмбъ. Маіоръ.

фонъ Вилсдорфъ. Камер-Геръ.

Панкратъ Дышловъ. Каретникъ.

Фридрихъ. Рейнгартовъ слуга.

Филипъ. Порутчиковъ слуга.

Луиза. Госпожи Рейнгартовой комнатная дѣвушка.

Приказной служитель.

Два Унтеръ-Офицера.

Разсылщикъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРЬВОЕ.

Комната, въ домѣ Совѣтника Рейнгарта.

ЯВЛЕНІЕ I.

Совѣтникъ въ халатѣ и колпакѣ, сидя за столомъ пишетъ. *Фридрихъ* по одаль отъ него, держитъ въ рукѣ письмо.

Фридрихъ. (про себя)

Вотъ! стою здѣсь уже съ полчаса.

Совѣтникъ. Такъ этому быть милостивая Государыня! — Всемѣрно такъ! хотябъ ты съ досады и во все съ ума сошла.

Фридр. (подходитъ ближе) Присланъ отъ —

Совѣтникъ. Прошу не погнѣваться милостивая Государыня тютушка! что при семъ случаѣ безъ обиняковъ пишу къ вамъ правду.

Фридрихъ. (приступя еще поближе) Присланъ — Прикажете ли сказать ему чтобъ пришолъ въ другое время?

Совѣтникъ. (вскоча со стула) Шалунъ!

Фридрихъ. Чево изволите?

Совѣтн. И ты смѣешъ меня подслушивать?

Фридрихъ. Подслушивать васъ мнѣ и на умъ не прихаживало.

Совѣтникъ. На умъ не прихаживало? Для чевожъ ты скотина, стоялъ у меня за стуломъ?

Фридрихъ. Да когда вы слушать меня не хотѣли, то по неволѣ подойтить къ вамъ принужденъ былъ.

Совѣтникъ. Молчи туракъ! ещо сталъ ты отговариваться.

Фридрихъ. Инъ пусть такъ.

Совѣтникъ. Что пусть такъ? пусть такъ!

Фридрихъ. Вы запрещаете мнѣ говорить и для тово не скажу болѣе ни слова.

Совѣтникъ. Бездѣлникъ! Развѣ я тебѣ это приказывалъ — Молчать и не дѣлать пустыхъ отговорокъ значитъ то, чтобъ ты со мною не спорилъ когда я правъ. (ходитъ въ задъ и въ передъ, а Фридрихъ стоитъ неподвижно на одномъ мѣстѣ) Чтожъ! Не ужели языкъ у тебя отнялся?

Фридрихъ. Никакъ.

Совѣтникъ. Такъ для чево же не говоришъ?

Фридрихъ. Для тово что ожидаю на то повелѣнія вашего.

Совѣтникъ. Говори.

Фридрихъ. Господинъ Полковникъ Фонъ Алторфъ приказалъ вамъ кланяться.

Совѣтн. А я приказываю къ нему чтобъ меня не безпокоилъ (подошедъ къ столу запечатываетъ письмо) провалъ бы взялъ всю эту родню!

Фридрихъ. Это ли приказываете въ отвѣтъ сказать присланному.

Совѣтникъ. Шалунъ!

Фридрихъ. Что изволите?

Совѣтникъ. Чево тебѣ ещо?

Фридрихъ. Не вы ли меня кликнули?

Совѣтникъ. Нѣтъ! Нѣтъ! Нѣтъ! (отдаетъ ему письмо) На! отнеси къ милостивой моей государынѣ тютушкѣ.

Фридрихъ. Слышу.

Совѣтникъ. Куда же ты бѣжишъ? не выслушавъ меня порядочно, опять бы на выворотъ здѣлалъ что тебѣ приказано

Фридрихъ. Я думалъ, что всю въ письмѣ уже написано.

Совѣтникъ. Я думалъ — ! Я думалъ! Вотъ обыкновенной отвѣтъ вашъ, когда какой вздоръ надѣлаете. Гдѣ мое письмо?

Фридрихъ. Вотъ оно (перемѣшавъ его съ другимъ подаетъ ему присланное отъ Полковника.)

Совѣтникъ. Скажи ей при томъ — что это я сколобродилъ? Надпись здѣлана на мое собственное имя? — Но нечему дивиться, когда со всѣхъ сторонъ безпрестанно мучатъ меня и бѣсятъ, такъ что иногда самого себя не помню. — Вотъ теперь принужденъ я всю вновь переписать. Поди — подожди въ передней пока тебя позову.

Фридрихъ (выходя вонъ.) Не пройдютъ ни минуты, и Богъ знаетъ что тогда будетъ.

ЯВЛЕНІЕ II.

Совѣтникъ (одинъ.)

Стыжуся этова глупца — господинъ Совѣтникъ! — Господинъ Совѣтникъ! вотъ до какого было дурачества ты дошолъ. Ну коли бы да въ мѣсто милостивой государыни тѣтушки, надписалъ ты на имя самаво Государя? Чтобы онъ о тебѣ подумалъ? (вырываетъ изъ пакета письмо и читаетъ) — тфу къ чорту! что это? Во снѣ ли я былъ, или и теперь еще брѣжу? Это вить не моя рука? (звѣнитъ въ колокольчикъ) Фридрихъ! Фридрихъ! — нѣтъ мочи терпѣть, Фридрихъ! (звѣнитъ еще сильняе и съ запалчивостію росхаживаетъ по горницѣ.)

Фридрихъ. (выставя голову въ двери) Вотъ не угадалъ ли я!

Совѣтн. (съ великимъ сердцемъ) Фридрихъ! — тутъ конечно что нибудь скрывается.

Фридрихъ. (изъ за дверей какъ и прежде) Пусть сперва не много поутихнетъ.

Совѣтникъ. Вотъ новая шутка, или какое мошенничество (кличетъ изъ всѣхъ силъ) Фридрихъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

Совѣтникъ и Фридрихъ (вскоча торопливо въ комнату.)

Совѣтникъ. Гдѣ ты проклятая скотина?

Фридрихъ. Въ службѣ и въ ливреѣ вашей.

Совѣтникъ. Скажи плутъ, какое это письмо?

Фридрихъ. Я ево не читалъ.

Совѣтникъ. Слушай! не шути, или я пошучу съ висками твоими. Отъ ково это письмо?

Фридрихъ. (не робѣя) Господинъ Полковникъ фонъ Алторфъ приказалъ вамъ кланяться —

Совѣтникъ. Чтобъ тебя чортъ и съ нимъ взялъ!

Фридрихъ. Ну вотъ таковы то вы! Когда каждую рѣчь мою прерываете бранью, то никогда и не свѣдаете отъ ково это письмо.

Совѣтникъ. Сказываю тебѣ: не выводи меня изъ терпѣнія.

Фридрихъ. (про себя) И такъ уже ты изъ нево вышелъ; коли бы я только зналъ какъ тебя опять успокоить.

Совѣтникъ. Что ты ворчишъ?

Фридрихъ. Смѣю ли говорить?

Совѣтникъ. (даетъ ему пощочину) На! говори теперь.

Фридрихъ. Благодарствую! опять одинъ зубъ меньше во рту.

Совѣтникъ. (съ смущенiемъ) Не уже ли я тебѣ зубъ вышибъ?

Фридрихъ. Удары ваши по одному мѣсту повторяются такъ часто, что ежелибъ зубы мои были и стоячiе дубы, вы бы ихъ съ корнемъ вонъ выворотили. Коли еще долѣе оставаться мнѣ у васъ въ службѣ, то надобно чтобъ всѣ части тѣла моево латами прикрыты были; но полно съ меня; благодаренъ господинъ Совѣтникъ.

Совѣтникъ. Ну! ну! ну!

Фридрихъ. Вить слуга-то не собака, чтобъ за всякую бездѣлицу то въ ухо, то въ рыло.

Совѣтникъ. Ну! ну! ну!

Фридрихъ. Да что мнѣ отъ нуканья вашево пользы; отпустите меня.

Совѣтникъ. (съ ласкою) Фридрихъ!

Фридрихъ. День денской то и знай что бѣгай и суйся, то туда, то сюда. А въ награду за то ворчатъ, бранятъ, ругаютъ и пощочинами потчиваютъ за всякую бездѣлицу — этакую жизнь развѣ только невольники у варваровъ имѣютъ.

Совѣтникъ. (съ угрозою) Фридрихъ!

Фридрихъ. Не погнѣвайтесь сударь! я правду говорю. Нѣсколько мѣсяцовъ тому назадъ, вы такъ перемѣнились, что со всемъ иной чековѣкъ стали. За всю̑ про всю̑ брюзжите, сердитесь, браните — Никто угодить вамъ не можетъ, ни сожительница, ни дѣти, ни домашнiе ваши, да — Да изъ дня въ день ещо хуже становитесь. Довольно и тово несчастiя, когда судьба опредѣлила ково служить другимъ, надобно ли ещо сверьхъ тово поступать съ нимъ сурово? Словомъ сказать, пожалуйте отпустите меня.

Совѣтникъ. Такъ инъ поди же къ чорту!

Фридрихъ. Съ великою радостiю (отходитъ).

Совѣтникъ. (одинъ) Проклятой человѣкъ! дiяволская упрямая голова! „Я — я сталъ „своенравенъ — я — со всемъ не тотъ каковъ „былъ? Это неправда — За всю̑ сержуся,

„ворчу и браню„ ; Это ты солгалъ ! терпѣнїе мое подобно ангельскому. — „Никто мнѣ „угодить не можетъ, ни жена, ни дѣти, ни „слуги, ни служанки„ ? Это сущая клевета. Я столько же терпѣливъ какъ Iевъ многострадальный — Но — (взглянувъ на письмо) Гей ! Фридрихъ ! (звѣнитъ) Фридрихъ !

Фридрихъ. (входитъ не въ ливреѣ но въ собственномъ кафтанѣ.)

Совѣтникъ. Что это значитъ? что ты дѣлаешь ?

Фридрихъ. Я укладываюсь.

Совѣтникъ. О письмѣ ты мнѣ еще не растолковалъ.

Фридрихъ. Оно отъ господина Полковника Алторфа (хочетъ вонъ иттить.)

Совѣт. Постой! какъ оно въ мои руки дошло?

Фридрикъ. Изъ моихъ рукъ. (хочетъ итти)

Совѣтникъ. Подожди же, провалъ бы тебя взялъ! развѣ у ногъ твоихъ крылья ?

Фридрихъ. Никакъ ; но одинъ зубъ во рту меньше.

Совѣтникъ. (налагая руку на Фридрихово плѣчо) Не въ прямъ ли я тебѣ зубъ вышибъ ?

Фридрихъ. Конечно такъ. Одинъ какъ вовсе не бывалъ, сосѣди же съ правой и съ лѣвой стороны гораздо по разшатались.

Совѣтникъ. (даетъ ему денегъ) На, вотъ тебѣ на починку.

Фридрихъ. Денегъ вашихъ я не хочу, а прошу только отпустить меня.

Совѣтникъ. Полно же, не ври дуракъ! проклятой упрямецъ! я тебя не отпущу; этому не бывать! На! (бросаетъ передъ него деньги) Возми на поправленіе зубовъ твоихъ и впредь не говори о томъ ни слова.

Фридрихъ. (подобравъ деньги) Но позвольте только два словца.

Совѣтникъ. Нѣтъ! нѣтъ! ни единаго!

Фридрихъ. Милостивый государь! хоть умереть, да сказать ихъ долженъ.

Совѣтникъ. Ну инъ говори же, лишь только объ отпускѣ изъ службы моей не упоминай. Ты знаешъ шалунъ! что я тебя люблю.

Фридрихъ. Знаю; но и вы знаете что я за васъ умереть готовъ. Только послушай батюшка! для собственнаго покоя и благополучія вашего прошу и молю васъ —

Совѣтникъ. О чомъ?

Фридр. Перемѣните дурной нравъ вашъ — Вы господинъ предоброй — страстно любите сожительницу вашу; вы къ дѣтямъ своимъ отецъ ласковой и снисходительной; но Богъ знаетъ что съ нѣкоторой поры съ вами здѣлалось: вы такъ запальчивы, такъ своенравны стали — что кто васъ прямо не знаетъ, почолъ бы васъ мучителемъ немилосердымъ сожительницы вашей, дѣтей и слугъ вашихъ.

Совѣтникъ. Такъ ты это обо мнѣ думаешь?

Фридрихъ. Не только думаю, но и утверждаю, что то подлинно такъ. Что же васъ

кЪ тому привело не знаю, да и знать не хочу, буде мнѣ, какЪ честному человѣку, сами обЪявить тово не изволите.

СовѣтникЪ. Проклятая бѣсовская родня!

ФридрихЪ. (про себя). ТакЪ тутЪ-то ево болячка? — неугодно ли вамЪ дать отвѣтЪ господину Полковнику?

СовѣтникЪ. Только клянуся самимЪ БогомЪ! что впредь тому такЪ не быть.

ФридрихЪ. А я возглашу аминь! аминь!

СовѣтникЪ. Да куда я письмо то засунулЪ?

ФридрихЪ. ВонЪ тамЪ на столѣ.

СовѣтникЪ. (читаетЪ) „Государь мой — покорной слуга! „Поступки ваши каждой день „страннѣе становятся„ — Право такЪ! — „поведенiемЪ вашимЪ безчестите вы родЪ, сЪ „коимЪ имѣете честь быть вЪ свойствѣ„ — дiяволЪ васЪ побери! проклятые щечилы! я знаю чево мнѣ эта честь стоитЪ. — „многомощнымЪ предстательствомЪ нашимЪ у го„сподина Генерала, намѣренiе наше до того „уже произведено было, что сыну вашему оста„валось только представить себя, чтобЪ по„лучить прапорщичей чинЪ; но вы были такЪ „безразсудны, что не только его кЪ нему не „прислали, но не учтивствомЪ и грубостiю ва„шею до того дошли„ (сЪ превеликимЪ сердцемЪ и весь внѣ себя скомкиваетЪ письмо)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Прежніе и Совѣтница.

Совѣтница. (тихимъ голосомъ къ Фридриху) веселъ ли онъ?

Фридрихъ. Изволите сами увидѣть.

Совѣтникъ. (розвертываетъ письмо) „но неучтивствомъ и грубостію вашею до того дошли, что Его Превосходительству объявить приказали, что сынъ вашъ службою своею въ другомъ званіи отечеству гораздо полезнѣе быть можетъ, нежели тѣмъ, чтобъ палкою наводить на рекрутскихъ спинахъ синія полосы„ — чтожъ! развѣ я ему не отецъ? не долженъ ли я лучше другихъ знать къ чему сынъ мой способенъ, или не способенъ? — „однакожъ Его Превосходительство, для насъ принялъ такой отвѣтъ вашъ за шутку„ — чортъ ему о томъ билъчеломъ. Я не шутилъ, но велѣлъ ему сказать точно то, что у меня на сердцѣ было — „а чтобъ его опять умилостивить, представляемъ вамъ средство, и надѣемся что нашу искренность примите вы за знакъ особливаго къ вамъ благоволенія нашего„ — нижайшій слуга! посмотримъ, какое то средство? — „На заплату за новую карету надобны Его Превосходительству тысяча рублей; мы сообщаемъ вамъ о томъ не въ проносъ и чтобъ Бога ради! никто про то невѣдалъ„ — какъ быть не такъ! „Теперь то можете показать, что вы не олухъ.

„Его Превосходительство приказалъ сверьхъ „того просить у васъ еще столько же денегъ „на вексель, для того что желаетъ капиталъ „свой имѣть въ надежныхъ рукахъ, и симъ „то способомъ моглобъ поправлено быть здѣ-„ланное вами дурачество. (Смѣется во все гор-„ло, издираетъ письмо на мѣлкіе куски и положа „ихъ въ запечатанной пакетъ кличитъ) Фридрихъ!

Фридрихъ. Чево изволите?

Совѣтникъ. (отдаетъ ему пакетъ) объяви господину Полковнику фонъ Алторфу мое нижайшее почтеніе.

Совѣтница. (подойдя ближе) Господину Полковнику?

Совѣтникъ. А! нижайшій слуга, милостивая государыня!

Совѣтница. Что ты хочешь дѣлать душа моя?

Совѣтникъ. (съ издѣвочною усмѣшкою) хочу загладить здѣланное мною дурачество.

Совѣтница. Свѣтъ мой! прошу тебя.

Совѣтникъ. (къ Фридриху) поди.

(Фридрихъ отходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Совѣтникъ и жена его.

Совѣтница. Ты знаешь кто таковъ Полковникъ.

Совѣтникъ. О! кто ево не знаетъ? портные, сапожники, хлѣбники, мясники, ростов-

щики, стряпчїе да и я (потрясывая кошелькомъ своимъ) ево довольно знаю.

Совѣтница. Понимаю твои рѣчи. Но бѣдность есть такое несчастїе, которое случается и съ людьми знатнѣйшей и древнѣйшей породы. Но что ты меня тѣмъ упрекаешъ, весьма мнѣ прискорбно (плачетъ) этово я отъ тебя не ожидала.

Совѣтникъ. Я васъ милостивая государыня! ни чемъ не упрекаю.

Совѣтница. Вотъ ещо! Бога ради! не мучь меня.

Совѣтникъ. Нѣтъ къ тому намѣренїя моево, но исполняю только повелѣнїе высокознатныхъ родственниковъ вашихъ.

Совѣтница. Такова мнѣ величанїя требовали они только при постороннихъ людяхъ, когда же мы на единѣ, то пожалуй называй меня просто моимъ именемъ.

Совѣтникъ. Позвольте милостивая государыня! чтобъ такъ величалъ я ваше высокородїе и на единѣ, чтобъ изъ привычки не выйтить.

Совѣтница. Немилосердой!

Совѣтникъ. Ха! ха! ха!

Совѣтница. Знаешъ сколь много я тебя люблю.

Совѣтникъ. Ха! ха! ха!

Совѣтница. Какимъ знатнымъ женихамъ предпочла я тебя.

Совѣтникъ. Ха! ха! ха!

Совѣтница. Нѣтъ мой другъ! поступки твои мнѣ уже несносны. Буду однакожъ теперь молчать; но скажи пожалуй въ чомъ дядя мой и тютка моя провинились, что такъ чувствительно ихъ оскорбляешь? Оба они пекутся непрестанно, чтобъ вывести домъ нашъ въ знать, стараются выходить сыну твоему, не смотря на мѣщанскую его природу, прапорщичей чинъ; ты на то не соглашаешся: дочь твоя можетъ имѣть себѣ мужемъ благороднаго и знатнаго человѣка, лишь бы для одной только благопристойности, ты самъ на то вызвался; но и того здѣлать не хочешь.

Совѣтникъ. (смѣется и отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Совѣтница, потомъ Луиза.

Совѣтница. Ну права! этакова звѣрства я бы отъ нево не чаяла. Подляе ни съ кѣмъ поступить не можно. Ежели бы тютушка это слышала, думаю что не одинъ бы обморокъ ею схватилъ. (подходитъ къ побочнымъ дверямъ и кличитъ) Луиза!

Луиза. Чево прикажите милостивая государыня!

Совѣтница. Ты знаешъ, что будутъ у насъ севодни знатные гости. Посмотри, чтобъ всіо было порядочно.

Луиза. Баринъ уже обо всюмъ приказывалъ.

Совѣтница. На сколько блюдъ кушанья готовятъ?

Луиза. На шесть блюдъ, и безъ десера.

Совѣтница. На шесть блюдъ? Конечно думаетъ онъ, что гости ево будутъ посадскіе. Поди скоряе въ поварню и скажи повару, чтобъ изготовилъ на двенатцать блюдъ.

Луиза. Да теперь уже поздно.

Совѣтница. Какъ поздно? на то онъ поваръ, и хотябъ въ самые полдни приказано ему было еще нѣсколько блюдъ прибавить, то надобно чтобъ онъ то здѣлать умѣлъ. Поди!

Луиза. Милостивая государыня!

Совѣтница. Ну што?

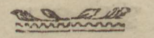
Луиза. Супругъ вашъ приказалъ единожды на всегда —

Совѣтница. Какъ? приказалъ! я госпожа въ домѣ и хозяйство принадлежитъ мнѣ, а не ему. Поди и дѣлай что тебѣ приказываю.

Луиза. (неробѣя). Несмѣю милостивая государыня!

Совѣтница. Ты не смѣешь? — не смѣешь дѣлать что тебѣ приказываю?

Луиза. Баринъ всѣмъ намъ объявилъ, что ежели кто осмѣлится здѣлать хотя малѣйшее что, сверьхъ ево приказанія, тотъ бы убравъ тотчасъ пожитченки свои, пошолъ со двора долой. А вы знаете милостивая государыня! что другова такова мѣста скоро несыщешь.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежнїе и госпожа фонъ Шмерлингъ,

(вся внѣ себя, бросается на стулъ.)

Госпожа фонъ Шмерлингъ. Bon jour, ma niece. Ah! je n'en puis plus, j'étouffe!

Совѣтница. Et moi, j'enrage de bon coeur.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Меня принимать въ халатѣ и въ колпакѣ? a-t'on jamais vu de grossiereté plus atroce?

Совѣтница. И къ обѣденному столу, за которымъ будутъ камеръ-геры и Полковники, приказалъ онъ изготовить только шесть блюдъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (вскоча со стула) Какъ? шесть блюдъ? развѣ онъ съ ума сошолъ, или насильно хочетъ быть посмѣянїемъ всего города? слушай Луиза!

Луиза. Чево изволите?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Побѣги сей часъ на поварню и скажи дураку повару, чтобъ приготовилъ обѣдъ на восемнатцать блюдъ. Скажи что я это приказываю.

Луиза. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. И чтобъ не простымъ домашнимъ кушаньемъ насъ потчивалъ.

Луиза. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Чтобъ было самое лучшее, чево только въ нынѣшнюю пору достать можно.

Луиза. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. И чтобъ десеръ былъ великолѣпенъ и хорошаго вкуса.

Луиза. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Надѣюсь что рѣдкихъ и дорогихъ винъ у него въ погребу еще осталось.

Луиза. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. И что весь столъ обставитъ бутылками стараго своего Рейнъвейна.

Луиза. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Восемнатцать бьюдъ! слышишъ ли?

Луиза. Слышу милостивая государыня! (отходя) думаю однакожъ что дѣло то и шестью обойдется.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Госпожа фонъ Шмерлингъ и Совѣтница.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ну что ты тутъ стоишъ повеся голову?

Совѣтница. Ахъ тютушка! мужъ мой! мужъ мой! со всемъ перемѣнился.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вранью! мы ево опять исправимъ.

Совѣтница. Этому я не вѣрю! когда онъ себѣ что одиножды въ голову вложилъ, то твердо и стоитъ въ томъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Пустое говоришъ! мы ево переупрямимъ. Но скажи голубушка! чья

въ томъ вина? не ты ли сама тому причиною? Нельзя статься, чтобъ жена знатнаго рода и столь разумная какъ ты, согласясь выйти за недворянина, столько уловокъ употребить не умѣла, чтобъ не заставить ево плясать по своей дудкѣ.

Совѣтница. Какïе бы я къ тому способы употребила?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Какïе способы? — какïе способы? ссориться, досаждать, мучить до тѣхъ поръ пока тебѣ покорится.

Совѣтница. Но какъ могу я тютушка, согласиться на то противъ мужа, которымъ семейство наше толь много одолжено?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Одолжено! что же онъ для насъ здѣлалъ? Заплатилъ небольшïе долги наши; стоитъ ли эта бездѣлица чтобъ столько объ нѣй говорить?

Совѣтница. Двадцать пять тысячь рублей не бездѣлица.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Бездѣлица! сущая бездѣлица! въ сравненïи съ честïю, которую имѣетъ онъ быть въ свойствѣ съ толь древнимъ и знатнымъ родомъ. Не думаю чтобъ онъ тебя чемъ упрекалъ.

Совѣтница. Северни только въ первой разъ намѣкнулъ онъ мнѣ, насмѣхаясь, что въ рядной нашей обязался называть меня при людяхъ милостивою государынею.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. О мерзавецъ! О дуракъ!

Совѣтница. Да онъ мнѣ мужъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Не вздумалъ ли онъ, чтобъ въ бесѣдахъ природа твоя ни чемъ не отличалась? вить своимъ прозванїемъ помрачилъ онъ имя племени твоево, инакоже какъ могутъ люди знать, что ты женщина благородная?

Совѣтница. О! коль счастлива была я съ нимъ въ перьвые мѣсяцы брака нашего! воля ево во всю́мъ согласовалась съ моею; въ насъ была одна душа.

Гжа фонъ Шмерлингъ. Вѣрю, для тово что ты ему во всю́мъ угождала.

Совѣтница. Это мнѣ ничево не стоило. Онъ ли, или я что въ домѣ приказывала, было всю́ равно; каждой вечеръ ложились мы въ любви и согласїи, и каждое утро въ любви же и согласїи опять вставали. Но ахъ! съ самаго времени злосчастнаго ему предложенїя выдать дочь свою за Камеръ-гера —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Это злосчастїемъ ты называешь?

Совѣтница. Таковымъ то оно конечно для меня.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вотъ права несчастїе! что хотятъ глупую дѣвчонку выдать за знатнаго человѣка, которой у государя въ любимцахъ и въ крайней милости.

Совѣтница. А што скажите о насланныхъ къ нему портныхъ, сапожникахъ и прочихъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Это бездѣлица.

Совѣтница. Не жаль ему денегъ; но признайтесь тютушка, что требованїе ваше о запла-

тѣ по ихъ счотамъ, было весьма странное, какъ будто бы мужъ мой вашъ дворецкой былъ, да и согласенъ ли сей поступокъ съ честолюбіемъ вашимъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Честь моя тѣмъ ни мало не повреждена.

Совѣтница. Да представьте же себѣ снисходительное терпѣніе мужа моево.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вздоръ говоришъ!

Совѣтница. И подъ какимъ видомъ могли вы тѣхъ людей навязать ему на шею?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Подъ самимъ простымъ: сказано имъ что деньги наши въ рукахъ твоево мужа и что мы съ нихъ ростъ отъ нево получемъ.

Совѣтница. Говорите тѣтушка, что вамъ угодно, однакожъ это съ одной стороны хвастовство, а съ другой обида мужу моему. Иначе поступокъ вашъ назвать я не умѣю.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Какъ ты смѣешь? — что тебѣ здѣлалось?

Совѣтница. Простите мнѣ тѣтушка! домашняго моего благополучія лишаться долѣе я не намѣрена. Совѣтамъ вашимъ слѣдовала со вредомъ моимъ. Еще и седодни покушалась я поспѣсивиться и огрызаться, но узнала — что въ нѣкоторыхъ случаяхъ шутить съ мужемъ не годится, а особливо съ такимъ, которой, изключая что не всегда веселъ бываетъ, лучшей и привѣтливѣйшей мужъ на свѣтѣ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ Ты меня удивляешъ.

Совѣтница. Нѣтъ! тютушка, не хочу долѣе быть неблагодарною.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Очень изрядно дорогая племянница! спѣши сама на погибель свою, à la bonne heure! отдайся безразсудно въ мужнину волю и власть; будь ево рабою; проси Христа ради тутъ, гдѣ повелѣвать можешь; унизь себя до самой подлости; забудь отъ какой крови ты рождена.

Совѣтница. Тютушка! прошу не оскорблять меня такими колкими словами.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Прежніе и Полковникъ.

Полковникъ. Тфу дїяволъ! самъ чортъ меня взбѣсилъ что такъ старался о этомъ мальчишкѣ!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Что ты братецъ, такъ въ лицѣ измѣнился? скажи что тебѣ здѣлалось?

Совѣтница. Что такое?

Полковникъ. Дайте мнѣ образумиться — этакова случая во всю жизнь мою со мною не бывало — господинъ совѣтникъ —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (Къ совѣтницѣ) конечно новая какая подлость отъ твоево мужа.

Полковникъ. Да чему иному и быть! вотъ что отъ тово когда связываешся съ такою гнусною подлостїю.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Я какъ будто на горячихъ угольяхъ стою, скажи пожалуй скоряе что такое?

Полковникъ. Коли бы только не было мнѣ нужды въ этомъ плюгавцѣ!

Совѣтница. (про себя) То то лихо и бѣда!

Полковникъ. При караульномъ разводѣ стою я возлѣ Генерала, въ самое то время, когда докладывалъ онъ Его Свѣтлости о пожалованіи Рейнгартова сына въ прапорщики. Не очень подавался на то Его свѣтлость — Генералъ однакожъ повторилъ представленія свои и дѣло то пошло было на ладъ, какъ Фридрихъ подбѣжавъ махнулъ рукою и подалъ мнѣ письмо. Во упованіи что приносится Генералу благодареніе, разпѣчаталъ я ево при нюмъ — тутъ думалъ я что ударитъ меня параличь.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ну!

Полковникъ. Изъ пакета выпало мое письмо изодранное на мѣлкіе куски. Его Свѣтлость засмѣялся — Генералъ поглядѣлъ на меня — я же то блѣделъ, то краселъ. Оба спросили меня —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Твое письмо?

Полковникъ. Да! да! мое изодранное письмо. Мнѣ показалось что громъ меня поразилъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. C' en est trop! чемъ же дѣло кончилось?

Полковникъ. Я принужденъ былъ смѣяться съ ними, хотя думаю что походилъ тогда на школьника, которой не выучилъ урока своево.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (къ совѣтницѣ) вотъ видишъ какой изрядной супругъ твой.

Совѣтница. Однакожъ тютушка!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Помолчи пожалуй, pour voir la fin de l'histoire.

Полковникъ. Между тѣмъ пока я опамятоваться могъ, сталъ Генералъ опять говорить о Реингартовомъ сынѣ. Я ему мигаю, топою ногою, но всю понапрасну. Онъ какъ истинной намъ доброхотъ просить не переставалъ и на наконецъ Его Свѣтлость на то согласился.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. А ты что тогда?

Полковникъ. Сама представить себѣ можешь. Реингартовой грубой отвѣтъ имѣлъ я въ рукахъ, со всемъ тѣмъ стыда ради надлежало принести Его Свѣтлости нижайшее благодареніе, что я и здѣлалъ. Но послѣ сталъ Генералъ меня выспрашивать. Чортъ меня возми! ежели я зналъ что ему отвѣчать; нагло лгать не посмѣлъ; карета была уже куплена, но денегъ къ нему я не принюсъ — проклятая эта шутка меня ещо съ ума сведютъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ну племянница! Qu'en dites vous?

Совѣтница. Ничево; ни слова говорить не стану.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Для тово что во оправданіе такой пренаглой грубости и сказать нечево. Но пусть онъ сюда придютъ; я ево проучу.

Полковникъ. Онъ тово конечно и стоитъ-(тихонько къ госпожѣ фонъ Шмерлингъ) однакожъ

сестрица, не очень горячись; знаешь сколь надобны намъ тысяча рублей.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Laisſés moi faire. И ежели онъ не усовистится, то болѣе знаться съ нимъ не буду.

ЯВЛЕНIЕ X.

Прежнiе и Совѣтникъ (въ халатѣ)

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (увидя его) видно что онъ не чины, но покой свой любитъ.

Совѣтникъ. Слыхано ли это! указывать мнѣ что и по скольку я есть долженъ — А слуга вашъ милостивая государыня! хорошо что честь имѣю васъ видѣть; мнѣ нужда съ вами поговорить.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. То же и мнѣ съ вами господинъ Совѣтникъ, но безъ запальчивости.

Совѣтникъ. О! горячиться и я не буду.

Гжа фонъ Шмерлингъ. Стану съ вами порядочно говорить, да и о томъ что вы въ халатѣ ничево не упомяну.

Совѣтникъ. Я такъ же — да и въ халатѣ останусь.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Скажите мнѣ пожалуйте, какъ осмѣлились вы брата моево, предъ глазами его Высококняжеской свѣтлости и Генерала обидѣть такою ужасною грубостiю?

Совѣтникъ. Скажите мнѣ, какъ отважились вы при моихъ глазахъ и при людяхъ моихъ поступить такъ нагло въ домѣ моемъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ Изодрать собственноручное и до вашей же пользы касающееся письмо Полковника?

Совѣтникъ. Собственноручно разположенной обѣденной нарядъ, переиначить въ собственномъ моемъ домѣ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Думаю что повторяате мои слова съ тѣмъ, чтобъ меня на смѣхъ поднять?

Совѣтникъ. Можетъ статься.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Перестаньте же такъ нагло шутить, или я вамъ покажу ково вы передъ собою имѣете.

Совѣтникъ. Это я милостивая государыня, знаю, довольно знаю. Стоитъ мнѣ только заглянуть въ мою росходную книгу, гдѣ и окажется сколько на Высокородную госпожу фонъ Шмерлингъ и на Его Высокородіе господина Полковника фонъ Алторфа, портнымъ и бабашмашникомъ заработано.

(Госпожа фонъ Шмерлингъ скрываетъ гнѣвъ свой; Полковникъ играетъ тростію своею, совѣтница показываетъ видъ, яко бы молча уговаривала мужа своего, а онъ на нихъ поглядываетъ)

Не угодно ли продолжить рѣчь вашу?

Полковникъ. Господинъ Совѣтникъ! теперь я говорить буду.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Прошу Бога ради, помолчи.

Полковникъ. Инъ ну! (тихонько къ ней) только не вышиби ты изъ бочки дна.

Гжа. фонъ Штерлингъ Не безъизвѣстно вамъ господинъ Совѣтникъ, какими знатными суммами дворъ предкамъ моимъ долженъ.

Совѣтникъ. Не могу сказать, чтобъ о томъ мнѣ извѣстно было — но нѣтъ! теперь вспомнилъ: за учиненную блаженныя и высокославныя памяти отъ предковъ вашихъ ссуду казнѣ, во время бывшихъ въ палестину походовъ противъ невѣрныхъ Агарянъ, такъ же за раззоренной крестьянами въ 1480 или 1490 году старинной замокъ, на розвалнны котораго и теперь еще любо поглядѣть. Не уже ли вы милостивая государыня! этими сокровищами обольстить меня хотите.

Полковникъ. (тихимъ голосомъ) ты сестрица подвергаешь себя явному поруганїю. Будь я проклятъ, ежели онъ впредь хотя полушку намъ въ займы дастъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Молчи Бога ради!

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Такъ вы не хотите, чтобъ съ вами разумно говорили?

Совѣтникъ. Напротивъ тово съ великою охотою, коли вы то можете.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Начнюмъ съ обѣда вашего. Вы конечно не подумали какїе гости у васъ будутъ?

Совѣтникъ. Никакъ милостнвая государыня! я о томъ довнльно думалъ.

Гжа. фонъ Щмерлингъ. Со всемъ тѣмъ хошите однакожъ чтобъ было на столѣ только шесть блюдъ?

Совѣтникъ. Только шесть блюдъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Всѣ вамъ смѣяться станутъ.

Совѣтникъ. Нѣтъ сударыня! смѣяться мнѣ не будутъ, а вотъ для чево: здѣсь видите вы мѣсячные мои счоты, всѣ они съ росписками заплачены до послѣдней копѣйки, по тому что довольствовался я только шестью кушаньями. У васъ милостивая государыня, подаютъ восемнатцать блюдъ, да за то вы въ долгу у мясника, у хлѣбника, у лавошника, у погребщика и для росплаты насылаете ихъ ко мнѣ. Вотъ въ чомъ состоитъ разность между вами и мною. Но по что много говорить! (снимаетъ колпахъ) будѣ для васъ милостивая государыня, шести блюдъ у меня недовольно; то принужденъ я сожалѣть что лишаюсь счастія угостить васъ въ домѣ моемъ; впрочемъ съ клятвою увѣряю что болѣе шести блюдъ у меня не будетъ.

Гжа фонъ Шмерлингъ. (къ Полковнику) Не ѣхать ли намъ домой обѣдать?

Полковникъ. (тихонько) Да вить дома-то нѣтъ ни куска хлѣба.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Плюнуть! Passons là dessus.

Совѣтникъ. (надѣваетъ опять калпакъ) comme il vous plaira.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Теперь поговоримъ о сынѣ вашемъ. вы знаете сколько старанія нашего было у Генерала и при Его Свѣтлости, чтобъ вывести его въ люди.

Совѣтникъ. Знаю, да и то знаю, что дѣлали вы это противъ воли моей.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Да когда вы сами о чести дѣтей вашихъ не печотесь, то должно роднѣ вашей о томъ стараться.

Совѣтникъ. Правду сказать! честь надъ мѣру великая, которую вы мнѣ оказываете, когда сынъ мой будетъ прапорщикомъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ Предстательствомъ нашимъ можетъ онъ въ короткое время далѣе произойтить.

Совѣтникъ. Пожалованъ быть въ Порутчики? а пока получитъ капитанство, прожишь въ службѣ имѣніе свое? Нѣтъ милостивая государыня! этому не бывать. Сколь онъ ни вертопрашенъ; однакожъ чему нибудь да обучонъ. Знаніями своими можешъ онъ отечеству быть полезнѣе, нежели простою силою въ рукахъ своихъ. Не хочу чтобъ перебилъ онъ дорогу какому бѣдному сѣльскому дворянину, которой инаго къ счастію своему пути передъ собою не видитъ, и можетъ быть уже давно тово дожидается. Полно сударыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ Что такое полно? негорячитесь такъ; Генерала лжецомъ здѣлать и милость государскую презрѣть намъ не можно. Дѣло уже здѣлано,

Совѣтникъ. Инъ передѣлайте ево опять.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Нѣтъ господинъ Совѣтникъ, тово то никогда не будетъ: и коли вы такъ упрямитесь, то покажу вамъ что и я упрямиться умѣю. Намѣреніе вывести

въ честь семейство ваше уже единожды расположено, а по тому и въ дѣйство произвести ево должно, во чтобъ то ни стало. Знаете ли это господинъ Совѣтникъ?

Совѣтникъ. По тише сестрица! по тише!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Не перебивай моей рѣчи.

Полковникъ. Ну! ну!

Совѣтникъ. Такъ у васъ видно особой къ тому планъ здѣланъ — для чести дѣтей моихъ? Ну правду сказать! и состоялъ бы оной? —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Развѣ хотите, чтобъ я вамъ то вновь пережевала?

Совѣтникъ. Ежели вамъ не противно, то не худобъ для желудка моево, чтобъ тѣмъ лучше сварить могъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Инъ повторю тремя словами: сыну вашему быть офицеромъ; служба военная почтеннѣйшая предъ всѣми, она же единое срѣдство, чрезъ которое люди мѣщанской породы предъ свѣтомъ показать себя могутъ. Дочери вашей быть за Камеръ - геромъ Вильсдорфомъ; но вы должны искуснымъ образомъ предложить ему о ней.

Совѣтникъ. (Срываетъ съ головы колпакъ и съ превеликимъ сердцемъ бросаетъ его на полъ) предложить? — Я? — предлагать долженъ дочь мою? — чтобъ самъ отецъ былъ сводчикомъ? — въ тужъ бы пору, да еще скоряе выдалъ бы я ею за честнаго ремесленника, которой бы на ней сватался. Слыхалъ ли кто на свѣтѣ, чтобъ такой совѣтъ давать чест-

ному человѣку! — чтобъ я самъ пошолъ высватывать дочь мою? (надѣваетъ опять колпакъ) дѣвку съ пятьюдесятью тысячами рублей приданаго навязывать кому на шею? безмозглому Камеръ-геру, которому отъ заимодавцовъ прохода нѣтъ на улицѣ?

Полковникъ. Ну вотъ! не говорилъ ли я тебѣ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Опять ты болтать сталъ.

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (къ Совѣтнику) вы говорите какъ самой гнуснѣйшей невѣжа и подлецъ.

Совѣтникъ. А вы какъ самая безстыдная и при томъ прегордая нахалка.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Господинъ Совѣтникъ!

Совѣтникъ. Милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Но нѣтъ! оскверняться съ вами болѣе не хочу — пойдмю̂ братецъ.

Полковникъ. (тихимъ голосомъ) Хотѣлъ бы я чтобъ чортъ тебя взялъ и съ запальчивостїю твоею. Посмотримъ теперь, что то мы севодни есть будемъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Молчи. Pain bis et honneur.

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Прощай господинъ roturier.

Совѣтникъ. Прощай gueuse á seize quartiers — думаю однакожъ, что здѣлаете мнѣ честь быть къ обѣду на шесть мѣщанскихъ блюдъ?

Полковникъ. (къ госпожѣ фонъ Шмерлингъ) Скажи Бога ради! что будемъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Отъ нынѣ впредь ни ногою въ домъ вашъ.

Совѣтникъ. Tant mieux! tant mieux! ха! ха! ха! О любезнаа родня!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Совѣтникъ и жена его.

Совѣтникъ. А вы милостивая государыня! во всю время этова позорища не промолвили ни слова?

Совѣтница. (обнимаетъ ево) О душа моя!

Совѣтникъ. (вырывается изъ ея объятія) Что это такое? къ чему это?

Совѣтница. Прощенія мой свѣтъ! прощенія прошу у тебя въ прежнихъ безумствахъ моихъ.

Совѣтникъ. Прямо ли я слова ваши понимаю?

Совѣтница. Такъ! любезный! такъ — со стыдомъ признаюся что въ угодность безразсудной моей родни, съ лишкомъ долго поступала и я безразсудно; твоево и моево спокойствія, общаго благополучія нашего лишалась для инхъ — но ежели то и впредь отъ меня будетъ —

Совѣтникъ. Жена! въ превду ли ты это говоришь?

Совѣтница. Что это правда, свидѣтель тому Богъ!

Совѣтникъ. И ты бы согласилась бросить къ чорту всѣ безпутные чины надмѣнной гордости? и быть просто женою честнаго мужа?

Совѣтница. Того то желаю я всѣмъ сердцемъ — и всею душею моею.

Совѣтникъ. Инъ дай же руку! станемъ-ка запросто и счастливѣе жить при шести не въ долгъ состряпанныхъ кушаньяхъ, нежели милостивая и высокородная тютушка твоя, считая шестнатцать колѣнъ предковъ своихъ, при восемнатцати незаплаченныхъ блюдахъ.

(отходитъ)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Комната въ домѣ Полковника.

ЯВЛЕНІЕ I.

Полковникъ, госпожа фонъ Шмерлингъ.

Полковникъ. (при входѣ въ комнату) Ну къ чорту! хотѣлъ я наплевать на твой pain bis et honneur; этимъ мы желудка своево не наполнимъ, и севодни сыти не будемъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Но і. слушай братецъ —

Полковникъ. Нѣтъ сестрица голубушка! не корми меня пустяками: вить что правда, то правда, а что взбалмочно то взбалмочно!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Чтожъ такое правда? что взбалмочно?

Полковникъ. Правда то что пустое высокомѣріе твое и гордость не имеютъ предѣла; а взбалмочны поступки твои съ господиномъ Совѣтникомъ, по милости котораго живёмъ мы уже два года.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Всёли ты выговорилъ?

Полковникъ. Вѣкъ бы мнѣ говорить, да и то по напрасну, коли бы вздумалъ женщинѣ такого непостижимаго нрава каковъ твой, доказать всѣ ея дурачества.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Этимъ самимъ хвалишъ ты меня противъ воли твоей.

Полковникъ. О Этомъ я и не думалъ, да и не знаю въ чомъ бы тебя похвалить могъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Самъ говоришь, что не постижимъ нравъ мой, то есть чрезвычайной или необыкновенной, а то что необыкновенно —

Полковникъ. Не всегда хорошо бываетъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ого! вотъ въ какую тонкость различаешъ ты слова мои.

Полковникъ. Да сестрица! я очень различаю пустой желудокъ отъ полнаго. И ежели думаешъ пустомѣльствомъ твоимъ принудить меня, чтобъ я тово не чувствовалъ, то весьма ошибаешся; изволька припасти обѣдъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Обѣдъ намъ уже готовъ.

Полковникъ. Да какъ? Не опять ли что въ ломбардъ улѣтело?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Point du tout.

Полковникъ. Инъ изъ трактира въ долгъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. И тово нѣтъ! развѣ ты забылъ что севодни у Совѣтника обѣдаемъ?

Полковникъ. А ты развѣ не помнишь, что онъ намъ отъ дома своево отказалъ; никакъ ты съ ума сошла!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Нѣтъ! не столько я проста какъ ты думаешъ. Довольно тово что мы севодни у Совѣтника обѣдаемъ, но безспорно надобно знать le scavoir s'y prendre.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и филипъ.

филипъ. Милостивая Государыня! каретникъ въ прихожей дожидается.

Полковникъ. (подошедъ къ ней) А на этотъ случай приготовлена ли ты сестрица? но не сомнѣваюсь: надобно только le scavoir s'y prendre.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Филипъ! продержи ево не много, покуда я тебя кликну и тогда приведи ево ко мнѣ.

филипъ. Слышу милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Чортъ ево принюсъ не во время.

Полковникъ. Подлинно не во время, діяволъ ево сюда притащилъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Не знаю что дѣлать. Ремесленники эти такъ неучтивы, такъ грубы —

Полковникъ. Изволька что нибудь придумать.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Я братецъ не шучу, а дѣло говорю.

Полковникъ. Да и я тоже — коли бы не ты меня заставила по словамъ твоимъ написать то проклятое письмо, по прежнему жили бы мы съ Совѣтникомъ въ ладу и моглибъ надѣяться что и впредь насъ не оставитъ.

Гжа фонъ Шмерлингъ. Не можетъ ли еще ссудить насъ ростовщикъ Варухъ?

Полковникъ. Да! коли бы онъ столько глупъ былъ! а сверьхъ того не знаю что бы мы ему заложить могли? жалованье мое забралъ я у нево уже за два года въ перюдъ; полковой же казначей болѣе никакихъ переводовъ отъ меня принимать не хочетъ. Теперь то мы какъ ракъ на мѣли; не знаемъ куда дѣваться и чемъ спастись отъ безчестія. Вотъ до чево бѣшеная твоя головушка насъ довела.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (съ запалчивостію) Братецъ рѣчи твои очень дерзки, и я прошу —

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа фонъ Шмерлингъ. Желала бы чтобъ никогда не вступала я въ домашнія твои дѣла!

Полковникъ (про себя) Можетъ быть были бы они въ лучшемъ состоянiи

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Всю мое имѣнiе прожила я съ тобою!

Полковникъ. (про себя) Заложенную ту деревнишку, гдѣ ты уже ни единой гонтины на кровлѣ твоею назвать не могла?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. А за всю то вотъ какая мнѣ отъ тебя благодарность! О! коли бы меня у тебя небыло, посмотрѣлабъ какъ бы ты во многихъ трудныхъ случаяхъ спасъ себя.

Полковникъ. Ну! ну! сестрица; вить не всякой имѣетъ дарованіе (про себя) вѣ мѣсто денегъ платить однимъ безстыдствомъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Какое дарованіе? Что ты тутъ бормочишъ?

Полковникъ. Я говорю, что подлинно не всякому дано дарованіе имѣть въ трудныхъ обстоятельствахъ прямую уловку (про себя) не дуракъ ли я что передъ этою бабою такъ трушу?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (беретъ колоколчикъ и звенитъ).

Полковникъ. Это къ чему?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Хочу отбоярить сквѣрнавца каретника.

Полковникъ. Да какъ? и чемъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. А вотъ увидишъ.

Полковникъ. (про себя) Ну права! будѣ она отъ этова грубеяна отдѣлается, то надобно чтобъ самъ чортъ ею владѣлъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе и каретникъ.

Каретникъ. Многолѣтствовать желаю! прошу не прогнѣваться, милость ваша долгонько меня продержали. Нашему брату, прошу не погнѣваться, такъ долго стоять въ передней не ловко и не досугъ, прошу не погнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Я думаю мой другъ! у тебя множество работы?

Каретникъ. Полныя руки; молодые господа, прошу не погнѣваться, любятъ пощеголять, а какъ придю́тъ до росплаты, такъ ни тутъ то было, и нашъ братъ въ великихъ хлопотахъ, прошу не погнѣваться — ростовщикъ Варухъ —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ты ево знаешъ?

Каретникъ. Знаю сударыня; онъ часто, прошу непогнѣваться, ручается мнѣ за господъ: слово ево мнѣ миляе нежели ихъ; они съ нашимъ братомъ, прошу не погнѣваться, забывчивы бываютъ — что бишъ я хотѣлъ сказать? — Этотъ Варухъ выписываетъ мнѣ кожи изъ Англïи, прошу непогнѣваться. Ономнясь водилъ онъ меня въ кладовую свою, гдѣ у нево заклады, прошу непогнѣваться! посмотрика братъ, сказалъ онъ мнѣ, вотъ тутъ оки всѣ висятъ: знатные, средніе и мѣлкïе господа. Онъ великой балагуръ, прошу непогнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Да! онъ очень смѣшонъ.

Каретникъ. Не правдали ваше Превосходительство? и какъ онъ мнѣ всю́ то показывалъ, прошу непогнѣваться, то сталъ я смѣяться. Мнѣ казалось, что я въ раю, прошу непогнѣваться, гдѣ по священному писанïю всѣ люди равны. Тамъ висѣлъ тайный Совѣтникъ, тутъ надворный Совѣтникъ, здѣсь матреса и придворная госпожа, башмашникъ и офицеръ

все без разбора, прошу непогневаться. Права смешно было глядеть ха! ха! ха!

Гжа. фон Шмерлинг. Этому я поверю (про себя) экой плут, насмешник!

Каретник. Показалось мне будто бы и Вашего Сіятельства раброн с серебряными нашивками, прошу непогневаться, тут же висел.

Гжа. фон Шмерлинг. Статься может. Мы понося несколько раз такое платье, отдаём рабам нашим.

Каретник. Не льзя чтоб не смеяться ха! ха! ха! прошу непогневаться; этот раброн висел возле юпки и Андреяна соседки моей секлетарши, которую прозвал я госпожа ни туда ни сюда, прошу непогневаться. Хочется и ей пощеголять, да лихо за малым дело стало; думаю иногда, прошу непогневаться, любит бабюнка-та обходиться с знатными людьми, ан вот висит она тут в знатной кумпаніи! ха! ха! ха!

Полковник. (про себя) Пришло с досады треснуть!

Каретник. Ну вот Ваше Высокородіе заключенной с Его Превосходительством о карете письменной договор. Счот во всём верен, прошу непогневаться; договор наш был за тысячу рублей; господин Генерал прислал меня сюда за деньгами; он сказал что оне готовы, прошу непогневаться.

Гжа. фон Шмерлинг. Да мой друг! — деньги готовы.

Полковникъ. (про себя) Такъ лгиже чтобъ тебя чортъ задавилъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Мнѣ лишъ только стоитъ послать за ними къ господину Совѣтнику Рейнгарту; но сперьва должно знать всю ли по договору поставлено?

Каретникъ. Прошу непогнѣваться; что вы тѣмъ разумѣете?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ну! хочу сказать таковали карета господину Генералу поставлена, какъ онъ ею заказалъ и какъ договоръ гласитъ?

Каретникъ. Это диковинка, прошу непогнѣваться. Я благодаря Бога! и рукописное читать умѣю. Что въ договорѣ написано, то и поставлено; не не достаетъ тутъ ии единой пылинки; нѣтъ Ваше Превосходительство, прошу непогнѣваться, это мнѣ обидно. Я на своюмъ вѣку много каретъ дѣлалъ, и эта была бы перьвая, на которую бы похулка быть могла.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ну! ну! дружокъ! для чево ты такъ сердишся?

Каретникъ. Прошу непогнѣваться ваше благородіе. Это мнѣ обидно; Генералу нѣтъ причины сомнѣваться: онъ каждой день ко мнѣ прихаживалъ и самъ работу осматривалъ; нѣтъ тутъ ни единова гвоздочка, которова бы онъ самъ не опробовалъ. И такъ прошу ваше благородіе пожаловать мнѣ деньги, или вытащу у нево изъ сарая карету и къ себѣ опять отвезу, прошу непогнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вотъ какой ты чудной человѣкъ! порядку во всю̀мъ свѣтѣ быть должно; и когда я плачу деньги, то сперьва посмотрѣть хочу какова работа.

Каретникъ. Это такъ, это такъ, ваше Сіятельство, прошу непогнѣваться, вы говорите какъ разумная барыня, и ежели бы карета та для васъ здѣлана была; то по мнѣ вольнобъ вамъ было осматривать ею̀ съ зади и съ переди, въ нутри и съ наружи; но она лихо для господина Генерала, прошу непогнѣваться и онъ ею доволенъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Возмешъ ли асигнаціями?

Каретникъ. Для меня всю̀ равно, лишъ бы съ наддачею; они у меня не заваляются, пойдутъ въ уплату разнымъ другимъ мастеровымъ — вить къ этакой каретѣ и шорамъ много рукъ надобно, прошу непогнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Послушайка дружокъ! Шорлемской и Валдекской драгунскіе полки весьма недовольны подрядчикомъ, которой ставитъ на нихъ амуничныя вещи, для тово что работа ни къ чему негодная. Хотѣлъ ли бы ты эту поставку снять на себя?

Полковникъ. (про себя) Тфу діяволъ! что ей теперь вздумалось?

Каретникъ. Для чево бы за то не взяться, коли ваше здоровье мнѣ это доставить можете, прошу непогнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Стала ли бы я тебѣ о томъ говорить, коли бы не отъ меня зави-

сило? принеситка ко мнѣ точную смѣту по какимъ цѣнамъ могъ бы ты ставить сюда и прочія кожаныя вѣщи, завтра какъ придюшъ за деньгами.

Каретникъ. Это я могу здѣлать, прошу непогнѣваться, однакожъ не худо коли бы да деньги-та теперь мнѣ пожаловали. Севодни у насъ субота, сирѣчь день расплаты, а у меня подмастерьи, ученики и работники, розиня ротъ, какъ молодые грачи, ждутъ денегъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Одинъ только день не великая бѣда, и коли твои цѣны противъ нынѣшняго поставщика будутъ сходнѣе, то поручено мнѣ въ задатокъ тебѣ дать двѣсти рублей

Каретникъ. Коли такъ, инъ изрядно. Завтра у вашего Сіятельства опять побываю, прошу непогнѣваться, а на поставку то вѣрно полагаюсь.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Даю тебѣ мое слово.

Каретникъ. Не льзя чтобъ не смѣяться милостивая государыня, ха! ха! ха! какъ поморщатся товарищи мои, изъ коихъ одинъ цеховой старшина и церковной староста, прошу непогнѣваться, когда провѣдаютъ что поставка та мнѣ досталась ха! ха! ха!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ништо имъ! для чево они за всю излишнія цѣны берутъ, ха! ха! ха!

Каретникъ. Мудрено права на сёмъ свѣтѣ! всегда одинъ другова вытѣсняетъ, прошу непогнѣваться ха! ха! ха!

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Да! подлинно такЪ мой другЪ! всегда одинЪ другова удалѣе! ха! ха! ха!

КаретникЪ. Истинно такЪ ваше Превосходительство! ха! ха! ха! — господинЪ нашЪ цеховой старшина вздумалЪ о себѣ что онЪ всѣхЪ умняе и что всѣ подряды ево миновать не могутЪ, прошу непогнѣваться.

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Не забудь же завтра.

КаретникЪ. НѣтЪ! не забуду. Гдѣ барыши, тутЪ ПанкратЪ ДышловЪ дѣтина не промахЪ. Прощайте ваше Высокородїе, прошу непогнѣваться. О! какЪ смѣшонЪ будетЪ брюхастой нашЪ старшина! ха! ха! ха!

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Ха! ха! ха! подлинно смѣшонЪ. Лишится поставки и знать не будетЪ какЪ и чрезЪ ково. Не смѣшно ли братецЪ! (кЪ Полковнику) и тебѣ это кажется.

ПолковникЪ. Конечно! ха! ха! ха!

КаретникЪ. Смѣшно ей Богу! ха! ха! ха! ну прощайте милостивая государыня! прошу непогнѣваться, ха! ха! ха! не могу вспомнить толстобрюховата старшину

(отходитЪ)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Полковникъ, Гжа. фонъ Шмерлингъ, которая хохочетъ во все горло, потомъ *каретникъ* и на конецъ *Филипъ*.

Полковникъ. Ай сестрица удалая! изрядно! преизрядно! — возмешъ ли ассигнаціями, а въ домѣ нѣтъ ни полушки; заключаешъ подрядъ на два полка, которыхъ Полковниковъ и по имени не знаешъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Признайся что подлинно очень смѣшно было, какъ этотъ простякъ, прошу непогнѣваться, будто не солоно хлѣбалъ и ни съ чемъ пошолъ, прошу непогнѣваться.

Полковникъ. Очень смѣшно. Но опасаюсь, чтобъ не было отъ тово худа: вить этотъ обманъ не на долго.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Нѣкоторой Генералъ въ осажденной крѣпости, когда могъ проманить осаждающихъ договорами о здачѣ, говаривалъ: кто время выигралъ тотъ много выигралъ, такъ то и я разсуждаю.

Каретникъ. (возвратясь съ торопливостію) Прошу не погнѣваться, не можно ли дать мнѣ теперь хотя пять сотъ рублей?

Полковникъ. (смѣется) Кто время выигралъ тотъ много выигралъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Съ охотою мой другъ — но теперь мнѣ крайнѣй недосугъ. Пожалуй подожди до завтрева; для тебя нарочно два часа

дома побуду, чтобъ порядочно прежнія цѣны сличить съ твоими, а на это вить время надобно.

Филипъ. (входитъ) Милостивая государыня! господинъ Камеръ геръ желаетъ засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Онъ тутъ? скажи что я ему очень рада буду (Филипъ отходитъ) Богъ съ тобою (къ каретнику) только пожалуй не промолвся толстому твоему старшинѣ.

Каретникъ. Боже избавь! вить и у нашева брата не охлопки въ головѣ, прошу не погнѣваться. Такъ до завтрева! прощайтежъ сударыня. (отходитъ)

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Желала бы я чтобъ ты братецъ насмѣшками твоими не такъ скоръ былъ и мнѣ бы не мѣталъ.

Полковникъ. Ну! ну! посмотримъ кто-то на конецъ смѣяться станетъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе и Камеръ-геръ.

Камеръ-геръ. Нижайшій слуга милостивая государыня! Здравствуйте господинъ Полковникъ! что къ чорту! давича при караульномъ разводѣ съ вами сдѣлалось? весь дворъ тѣмъ забавлялся. Мнѣ послышелось о какомъ то изодранномъ письмѣ отъ Совѣтника Рейнгарта — только прямо не понялъ —

Полковникъ. Это была опять новая ево игрушка къ которой премудрая моя сестрица поводъ подала.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (съ сердцемъ) Слушай братецъ! —

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вамъ господинъ Камеръгеръ, могу я это сказать, какъ будущему нашему семейственнику.

Камеръ-геръ. Много чести для меня, ежели это збудется.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Я отнюдь о томъ не сомнѣваюсь.

Полковникъ. Но я.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Объ этомъ послѣ поговоримъ — вы знаете о намѣренїи нашемъ въ пользу Рейнгертова сына.

Камеръ-геръ. Чтобъ быть ему офицеромъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Такъ! я всю было къ тому приготовила и заставила брата по сказаннымъ мною словамъ, написать письмо —

Полковникъ. Коли бы я дуракъ! тебя не послушалъ!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Sans m'interrompre! — написать письмо къ ево отцу съ наставленїемъ какъ ему поступать, и съ нѣкоторыми притомъ, правда острыми выговорами, коихъ онъ и достоинъ былъ.

Камеръ-геръ. То есть напрямикъ, безъ обиняковъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Походитъ на то. Чтожъ мой господинъ Совѣтникъ здѣлалъ? онъ изодралъ то письмо на мѣлкія части —

Полковникъ. Уклалъ ихъ хорошенько въ запѣчатанной пакетъ —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. И отослалъ къ брату моему во время развода — Voila tout!

Камеръ-геръ. Правду сказать! это очень изрядно! очень учтиво! за обѣдомъ мы ево за то не множко прошколимъ.

Полковникъ. Да коли мы только честь имѣть будемъ въ мѣстѣ съ вами обѣдать.

Камеръ-геръ. Какъ нѣтъ? я знаю что и къ вамъ съ зовомъ карточка послана; я самъ ею видѣлъ.

Полковникъ. Вѣрю; но обстоятельства послѣ тово нѣсколько перемѣнились, потому что сестрица моя —

Гжа. фонъ Шмерлингъ (съ запальчивостію) опять у тебя сестрица на языкѣ?

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вскорѣ потомъ пріѣхала я къ нему; стала ему выговаривать какъ за это новое, такъ и за прежнія ево дурачества; слово за словомъ мы побранились и въ превеликой ссорѣ разстались. Смѣшняе всево при томъ, что милая племянница моя госпожа Совѣтница, съ которою я передъ тѣмъ разговаривала на единѣ и которая была всегда съ нашей стороны, вдругъ мысли свои перемѣнила и chaudement пристала къ супругу своему.

Камеръ-геръ. Chaudement?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Et tres chaudement, je vous assure.

КамерЪ-герЪ. Сожалѣю! я надѣялся гораздо повеселиться сЪ вами.

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Не опасайтесь, это непомѣшаетЪ, чтобЪ мы севодни не обѣдали вмѣстѣ

(ПолковникЪ прислушиваетЪ прилѣжно)

ПолковникЪ. Да какЪ же?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. (кЪ КамерЪ-геру) Вить вы знаете эту смирную и скромную дѣвочку, Рейнгартову дочь?

КамерЪ-герЪ. Мою будущую невѣсту?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Да! вы знаете что она никогда воды не мутила и что чувствительное ею сердчишко страдаетЪ при малѣйшемЪ вЪ семьѣ ихЪ несогласіи. ОтецЪ страстно ею любитЪ; онЪ отЪ нею безЪ ума; ни вЪ чомЪ отказать ей не можетЪ. КЪ ней отписала я два словца, и она всю опять загладитЪ.

ПолковникЪ. ТакЪ ты это думаешЪ?

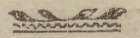
Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Конечно! бьюсь обЪ закладЪ, что черезЪ четверть часа сама будетЪ сюда звать насЪ.

КамерЪ-герЪ. Сама? это бы очень кЪ статѣ было. МожетЪ быть представился бы мнѣ случай поговорить сЪ нѣю о себѣ. Милостивая государыня! изволили вы, по условію нашему, отзываться кЪ ея отцу?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. БезЪ сомнѣнія.

КамерЪ-герЪ. СЪ какимЪ же успѣхомЪ?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. ТакЪ — нарочито.

Полковникъ. Скажи лучше на прямикъ, что безъ всякова успѣха.

Камеръ-геръ. Я бы тово не чаялъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (къ Полковнику) Тфу какой человѣкъ! вездѣ тебя спрашиваютъ.

Камеръ-геръ. Такъ это подлинно такъ?

Гжа фонъ Шмерлингъ. Вы знаете нравъ ево, онъ, правду сказать, предложенiе мое не такъ принялъ, какъ бы надлежало —

Полковникъ. Но съ сердцовъ взбѣсился, твердя о требованной отъ нево подлости, чтобъ самъ предложилъ вамъ о своей дочерѣ —

Камеръ-геръ. О подлости? такъ по этому честь моя ни во что вмѣняется?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Отнюдь нѣтъ! вотъ какъ вы тотчасъ всё худо толкуете. Выдать за васъ дочь свою онъ не отказался, но не полюбилось ему чтобъ самъ предложилъ вамъ о томъ.

Камеръ-геръ. Мнѣ кажется, что было бы мнѣ тѣмъ нѣкоторое удовлетворенiе за то, что переломилъ я себя вступить въ такой съ достоинствомъ моимъ не равной бракъ, которымъ предъ всемъ дворомъ смѣшнымъ себя покажу. Хотѣлъ бы я знать, когда имя мое, чинъ и милость государскую, которую на себѣ ношу, на мои вѣски положу, чтобы напротивъ того господинъ Совѣтникъ на свои положить могъ?

Полковникъ. Пригожую, разумную дѣвушку и изрядные червонцы.

Камеръ-геръ. Видно что вы господинъ Полковникъ уже нарочито привыкли à la facon de penser á la roturiere!

Полковникъ. А мнѣ кажется, что господинъ Камеръ-геръ и сестрица моя съ лишкомъ высокомѣрны. Я, правда, ни во что мѣшатся не хотѣлъ; но умолчать не могу, что такое отъ Совѣтника требованїе смѣшно и на однихъ только пустыхъ бредняхъ основано.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Что ты братецъ съ ума сошолъ?

Полковникъ. Ну! ну!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Или ты вздумалъ что имѣешь передъ собою прапорщиковъ твоихъ, съ коими такъ дерзко говорить можешъ?

Полковникъ. Ну! ну!

Камеръ-геръ. Laissons cela! Поступлю же со всѣмъ инаково. Господинъ Совѣтникъ, можетъ быть, ещо не знаетъ что я только при дворѣ ево поддерживаю; что безъ меня давно бы онъ съ тремъ главъ слѣтелъ, и что часто праведной Его Свѣтлости гнѣвъ, за дерзское его непослушанїе, мною отвращонъ бывалъ. Но по повелѣнїю Его Свѣтлости имѣю нѣсколько словцовъ съ нимъ переговорить.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Это бы не худо.

Полковникъ. Лишъ только не до обѣда, а то ему и себѣ охоту къ ядѣ испортимъ — А! вотъ нашъ голанецъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе и Порутчикъ.

Полковникъ. (къ Порутчику) всё ли ты здоровъ? гдѣ погулялъ? конечно опять думу думалъ?

Порутчикъ. Никакъ. Послѣ развода навѣщалъ я нѣсколькихъ пріятелей моихъ, потомъ былъ въ кофейномъ домѣ, а теперь пришолъ сюда чтобъ проводить васъ милостивая государыня тётушка къ господину Совѣтнику Рейнгарту.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Благодарна господинъ Порутчикъ! но теперь еще рано.

Порутчикъ. Я могу подождать.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. У господина Совѣтника правда! садятся за столъ въ перьвомъ часу въ началѣ, но мы ожидаемъ еще къ себѣ дочь ево —

Порутчикъ. (услыша о Рейнгартовой дочерѣ краснѣетъ)

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Мнѣ кажется отъ её имени вы въ лицѣ покраснѣли?

Порутчикъ. Нѣтъ милостивая государыня!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Когда срокъ отпуску вашему?

Порутчикъ. Черезъ два дни.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Намѣрены ли вы просить объ отсрочкѣ, или отъ насъ поедите?

Порутчикъ. Отъѣзжаю.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе, Вильгельмина и Филипъ (отворяя двери.)

Филипъ. Фрейлина Рейнгартъ изволила пріехать (отходитъ)

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (поморщась) Фрейлина!

Вильгельмина. (цѣлуетъ руку у госпожи фонъ Шмерлингъ) Здравствуйте милостивая государыня тётушка!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Здравствуй племянница!

Вильгельмина. (хочетъ поцѣловать руку Полковника, которой не допуская до того, цѣлуетъ ею въ щеку)

Полковникъ. Добро пожаловать, моя голубушка, (Вильгельминѣ надлѣжитъ здѣлать различіе между поклонами Камеръ-геру и Поручику, въ котораго она влюблена)

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Всё ли у васъ въ домѣ здорово?

Вильгельмина. Слава Богу! всѣ въ добромъ здоровьѣ, батюшка и матушка свидѣтельствуютъ вамъ свое почтеніе; они надѣются что пожалуете къ нимъ откушать.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Нушка господинъ Полковникъ!

Полковникъ. Ну! ну! (про себя) самъ чортъ въ этой женщинѣ!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вильгельминушка! радость моя! мы здѣсь теперь всѣ свои; есть мнѣ нуждица съ тобою поговорить.

Вильгельмина. Чево изволите приказать?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Ты дѣвица любезная, предорогая и разумная! лѣта твои такія, что уже пора тебѣ за мужЪ иттить.

Вильгельмина. О томЪ я милостивая государыня тётушка, ещо и не помышляю.

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. ЭтотЪ отвѣтЪ мы разумѣемЪ; дѣло то вЪ томЪ только состоитЪ чтобЪ нашолся тебѣ хорошей женихЪ.

Вильгельмина. Пожалуйте тётушка, не говорите о томЪ. Мнѣ только шестнатцатой годЪ, такЪ спѣшить не для чево, да и какая бы вЪ томЪ нужда была? гдѣ и какЪ могла бы я счастливѣе провождать жизнь мою, какЪ при батюшкѣ? мнѣ по милости ево ни вЪ чомЪ недостатка нѣтЪ —

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Кромѣ тово, на что мы всѣ отца и мать промѣнять готовы.

Вильгельмина. Не думаете ли такЪ обо всѣхЪ — безЪ изъятія?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Да чуть ли не такЪ; была бы то великая диковинка.

Вильгельмина. Извольте же меня считать сЪ тѣми, кои думаютЪ такЪ какЪ я.

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Не вЪ прямЪ ли? не ужто сердечко твоѐ ни чемЪ не занято?

Вильгельмина. Конечно ни чѣмЪ; одною только горячностію кЪ родителямЪ и кЪ свойственникамЪ моимЪ.

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Да такЪ ли? скажи лучше любовію кЪ ближнему. Смотри пожалуй, какЪ она сударушка постоянничаетЪ?

ПолковникЪ. Сестрица!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Братецъ — прошу не вступать въ рѣчь мою.

Полковникъ. „Ну! ну!

Гжа фонъ Шмерлингъ. Ты мой свѣтъ столько уже смыслишь, что усердное радѣнiе мое о приращенiи чести дома вашево довольно понять можешь. Способомъ къ тому представляется тебѣ союзъ съ знатнымъ человѣкомъ; а по счастiю такой то для тебя женихъ уже и нашолся. Здѣсь представляю я тебѣ господина Барона фонъ Вилсдорфа, Его Высококняжеской Свѣтлости перьваго Камеръ-гера, какъ будущаго супруга твоево.

Вильгельмина. Господинъ Камеръ-геръ! такая честь —

Камеръ-геръ. При достоинствахъ вашихъ нечаянною показаться вамъ не можетъ.

Вильгельмина. Она столько для меня нечаянна, что словъ не нахожу какъ вамъ на то отвѣтствовать.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Нѣтъ ничево! Вильгельминушка! нѣтъ ничево! въ такихъ случаяхъ позволяется дѣвушкѣ быть застѣнчивою, или по крайней мѣрѣ такою притворяться.

Вильгельмина. Я подлинно не знаю что мнѣ отвѣтствовать.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вѣрю тебѣ душинька! вѣрю! точно такъ и со мною было, какъ тому лѣтъ двадцать назадъ о замужствѣ перьвое предложенiе мнѣ здѣлано было. Жаль что такое смущенiе обыкновенно только однажды во всю жизнь съ нами случается. Помню какъ

тогда у меня серце защемило, въ глазахъ помутилось, какъ голова въ кругъ пошла —

Вильгельмина. Увѣряю васъ тҍтушка, что всево тово я въ себѣ не чувствую.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. А я увѣряю тебя голубушка! что тому отнюдь не вѣрю. Но обратимся къ настоящему дѣлу. Я надѣюсь что особу господина Камеръ-гера ни чѣмъ опорочить не можешь.

Вильгельмина. Милостивая государыня тҍтушка! — я

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ну! скажи же что значатъ съ запинкою рѣчи и потупленные глаза твои?

Вильгельмина. Вы меня мучите —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вотъ права мученіе! дать слово человѣку, за котораго бы дочери знатнѣйшихъ племеней выпить за честь себѣ поставили.

Вильгельмина. (взглянувъ на Поручика) Да хотя бы предложеніе ваше мнѣ и не противно было, не должна я однакожъ забыть что есть у меня отецъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Такой отецъ, о которомъ мы знаемъ что любезной дочкѣ своей ни въ чомъ не отказываетъ, и которой бы совсѣмъ слѣпъ былъ, ежели бы наконецъ всѣхъ выгодъ брака сего признать не хотѣлъ, сколь бы упрямство ево велико и безразсудно ни было.

Вильгельмина. (разгорячась) Милостивая государыня! вы объ отцѣ моемъ говорите.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Да о комъ же?

Вильгельмина. И съ ево дочерью?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Смотри! смотри пожалуй, какъ она горячится; такъ и ты тихая голубка, сердиться можешь?

Порутчикъ. Мнѣ кажется что за это похвалить ею должно.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. А! господинъ Порутчикъ! и вы тутъ; я было со всѣмъ васъ позабыла. Прошу не вступаться въ дѣла, которыя до васъ не касаются — (къ Вильгельминѣ) ты знаешъ о намѣрении моемъ, знаешъ такъ же что единожды начатое и совершить я умѣю — мнѣ бы пріятно было, когдабъ ты теперь здѣсь при роднѣ твоей объявила намъ мысль свою, дабы тѣмъ скоряе отца твоево склонить можно было.

Вильгельмина. Прошу милостивая государыня! не безпокойте меня.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Отвѣта! отвѣта твоево требую!

Вильгельмина. (смѣло) Инъ вотъ онъ — господинъ Камеръ-геръ, не я причиною что играете вы здѣсь непріятную ролю.

Камеръ-геръ. Да подлинно! мнѣ самому такъ кажется.

Вильгельмина. Сожалѣю о томъ. Но какъ едва имѣю честь знать васъ — какъ я сама въ себѣ невольна, а завишу отъ власти родителя моево, безъ согласія котораго ни малѣйшаго поступка не дѣлаю; то сами признаться

должны, что тётушкино предложеніе для меня столь странно —

Камеръ-геръ. Смотря по обстоятельствамъ.

Вильгельмина. Какія бы то обстоятельства ни были — однакожъ принудить они меня не могутъ, безъ всякаго размышленія, а особливо безъ батюшкина согласія поступить на такое дѣло, которое для всякой дѣвушки есть важнѣйшее на свѣтѣ.

Камеръ-геръ. По меньшой мѣрѣ могу ли я ласкать себѣ надеждою?

Вильгельмина. Совѣтую вамъ не имѣть никакой.

Камеръ-геръ. (къ госпожѣ фонъ Шмерлингъ, отведя ея на сторону) Эта ли та тихая дѣвушка, которая на всё согласна будетъ?

Гжа фонъ Шмерлингъ. Изрядно! очень изрядно! не имѣть никакой надежды! — этотъ отвѣтъ очень присталъ дѣвушкѣ такой какъ ты. Но послушай, обмануть меня не такъ лехко какъ ты думаешь. Тутъ скрывается нѣчто иное, нежели простота и слѣпое волѣ отцовской повиновеніе. Сказываю тебѣ, что ежели ты къ какому неблагородному человѣку привязалась —

Вильгельмина. Милостивая государыня тётушка! коли вы говорить о томъ перестать не изволите; то принуждена буду прочь итить.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Одного тебя мы не отпустимъ — ежели милость ваша къ намъ будетъ, то позвольте чтобъ господинъ Камеръ-

геръ васъ проводилъ; за обѣдомъ опять поговоримъ. Братецъ пойдю̂мъ, а вы господинъ Порутчикъ думаю, что отъ насъ не отстанете.

(Полковникъ ведетъ за руку сестру свою, а Камеръгеръ Вильгельмину. При выходѣ роняетъ Вильгельмина свое опахало; Порутчикъ подбѣгаетъ чтобъ поднять его, но она даетъ ему знакъ чтобъ того не дѣлалъ)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Порутчикъ одинъ подымаетъ опахало, потомъ Вильгельмина.

Отгадалъ ли я дражайшая Вильгельмина, мысль твою? буде отгадалъ; то сколько долженъ я благодарить тю̂тушкѣ моей, что почти приневолила тебя открыть мнѣ этимъ знакомъ, то что всю̂ благополучїе мое составляетъ. О! коль щедро награждены вы дни мученїя и безсонныя ночи!

Вильгельмина. (возвращаясь съ поспѣшностїю) Конечно обронила — я здѣсь мое опахало.

Порутчикъ. (падши предъ нѣю на колѣни) Вотъ оно!

Вильгельмина. Что вамъ здѣлалось? чево вы хотите?

Порутчикъ. Такъ я васъ не понялъ?

Вильгельмина. Алторфъ! —

Порутчикъ. Вильгельмина! —

(Отъ искуства актера и актрисы зависитъ придать симъ краткимъ словамъ, какъ произношенiемъ такъ и внѣшнимъ видомъ лица всю ту силу которою изъявить должно заимную ихъ другъ къ другу любовь)

Порутчикъ. (съ восторгомъ держа его за руку) Довольно съ меня! довольно ангелъ мой! мысль твою я понялъ —

Вильгельмина. Отпусти меня Бога ради, отпусти! я только за опахаломъ отъ нихъ укралась — ждутъ меня за дверьми — пора мнѣ иттить — за столомъ опять увидимся. О! Алторфъ! Алторфъ!

(поспѣшно отходитъ)

Порутчикъ. (промолчавъ не много) Гдѣ я былъ? гдѣ я теперь? О! прiятнѣйшая, о! счастливѣйшая для меня минута! ты одна въ радость превращаешь прежнюю печаль и всѣ страданiя мои! — какой это взоръ! — какiя прелестныя слова! — съ какою нѣжностiю пожала она мою руку! — въ возторгѣ моемъ отверстыми мнѣ казались небеса! — Вотъ тутъ стояла та богиня, которая меня любитъ — которая любитъ меня безсчастнаго.

ЯВЛЕНIЕ IX.

Порутчикъ, Филипъ со склянницею вина, Голландскимъ сыромъ и хлѣбомъ.

Филипъ. Наконецъ ушли они, слава Богу!

Порутчикъ. Кто ушолъ? Кто?

Филипъ. А вотъ эти госпожи и господа пора бы и вамъ въ обѣденную пору позавтракать.

Порутчикъ. Поди прочь! мнѣ есть не хочется — надобно еще разъ видѣть его —

(отходитъ)

Филипъ. (одинъ) Что это такое? чортъ знаетъ что у нево въ головѣ. На яду ево не позываетъ есть не хочетъ, такъ инъ я хочу (роскладывая завтрыкъ свой на столъ) это гораздо сытнѣе, нежели проклятая тёмная и желтоватая вода ваша. Нѣтъ лучше Голландіи! то то прямое государство! желалъ бы я чтобъ мы уже опять тамъ были. Тамъ то хорошей сыръ, хорошіе червонцы, пригожія женщины! всякой разъ когда вспомню кругленькую мою голаночку въ узкомъ шнурованьѣ, чистой ево передникъ, необрѣзаные и въ жидовскихъ рукахъ еще небывалые червонцы; сколь часто (отрѣзываетъ большой кусокъ сыра) о васъ помышляю —

Порутчикъ. (изъ другой комнаты) Филипъ!

Филипъ. (выпуская изъ рукъ ножъ и сыръ) Чево изволите?

Порутчикъ. Укладывай мой чемаданъ.

Филипъ. Вашъ чемаданъ?

Порутчикъ. Да! да! да!

Филипъ. Развѣ вы отъезжаете?

Порутчикъ. Послѣ обѣда.

Филипъ. Да куда?

Порутчикъ. Самъ не знаю, только надобно ехать.

Филипъ. Но скажите —

Порутчикъ. Не говори, не упрямся, — злосчастная судьба!

Филипъ. Преизрядной сыръ!

Порутчикъ. Для чево ею такъ я заразился?

Филипъ. Для чево вкусъ твой мнѣ такъ пріятенъ?

Порутчикъ. Какъ же удивится она, когда объявя ей мой отъездъ прощаться съ нѣю стану? — когда увижу текущія изъ глазъ ея слiо̂зы сожалѣнія и любви? —

Филипъ. Когда видя тебя передъ собою, отрѣжу послѣдней ломоть?

Порутчикъ. Филипъ!

Филипъ. Что прикажете?

Порутчикъ. Кто я?

Филипъ. Вы? — вы? — мой господинъ.

Порутчикъ. Что я?

Филипъ. Въ Голандской службѣ Порутчикъ. Правда ежели бы смотрѣли всегда на заслуги, надлѣжало бы вамъ быть уже штабъ-офицеромъ; но вить и я у васъ еще только конюхъ.

Порутчикъ. Что я свѣрьхъ тово?

Филипъ. Свѣрьхъ — свѣрьхъ Порутчика? — честной человѣкъ.

Порутчикъ. Глупая голова! — я бѣденъ! — я несчастливъ!

Филипъ. Скажите Бога ради, чево вамъ недостаiо̂тъ?

Порутчикъ. Всiо̂ что хочешъ!

Филипъ. Но вы еще меня имѣете.

Порутчикъ. Перестань врать! мнѣ теперь не хочется слушать обыкновенныхъ твоихъ шутокъ.

Филипъ. (про себя) Вижу и я что не до шутки приходитъ. Инъ перемѣнимъ рѣчь — я ваше неизмѣнное копьѐ, добросердечной и вѣрной вашъ слуга, безпритворной соучастникъ въ радостяхъ и въ печаляхъ вашихъ; служу вамъ уже десять лѣтъ; сносилъ зной и стужу, пилъ равную чашу съ вами во всѣхъ благополучныхъ и бѣдственныхъ приключенїяхъ вашихъ. Такому то человѣку, кажется позволить можно, промолвить въ прямую пору нѣсколько словцовъ — покойной батюшка вашъ — не могу безъ слѐзъ о немъ вспомнить.

Порутчикъ. Ты плачишъ? — желалъ бы и я прослезиться; но столько стѣснѐнъ во мнѣ духъ мой, что и этой отрады имѣть теперь не могу.

Филипъ. Умирая оставилъ онъ васъ на мои руки; вы были тогда только по десятому году. Слушай Филипъ, сказалъ онъ мнѣ: знаю что ты меня любишь — чувствую послѣдней мой конецъ. Тринатцать ранъ, экипажъ и сынъ мой, составляютъ всѐ имѣнїе мое. Раны беру я съ собою на тотъ свѣтъ, прочее оставляю тебѣ. Вотъ вся ево духовная; потомъ пожавъ мою руку, скончался. Теперь разсудите сударь, не былъ ли бы я бездѣльникъ, сущей бездѣльникъ, когдабъ не здѣлалъ по ево завѣщанїю? съ какими глазами по явлюсь я ему на томъ свѣтѣ и какой отвѣтъ

ему дать могу, когдаб спросилъ меня, какъ исполнилъ я должность душеприкащика? Нѣтъ сударь, я за васъ стоять долженъ.

Порутчикъ Ты — за меня? одинъ человѣкъ за другова? — ты мой другъ съ ума сошолъ! ты людей не знаешь —

Филипъ. Изъ печатныхъ книгъ, правду сказать, не много, но по большой, превеликой книгѣ собственнова испытанія думаю что довольно ихъ знаю.

Порутчикъ. Такъ ты знаешъ, что въ нынѣшнія времена тѣ же люди не всегда на себя походятъ?

Филипъ. Но въ числѣ такихъ не вы, конечно не вы.

Порутчикъ. Такъ ты и меня знаешъ?

Филипъ. Какъ самово себя.

Порутчикъ. Ха! ха! ха!

Филипъ. Чему вы смѣютесь?

Порутчикъ. Простотѣ твоей! коли ты меня не лучше знаешъ какъ самово себя, то худо меня знаешь.

Филипъ. Это было бы чудо, когдаб я самово себя не зналъ.

Порутчикъ. Нѣтъ сказываю тебѣ! нѣтъ! отъ безчисленныхъ и часто самыхъ маловажныхъ обстоятельствъ перемѣняются обычаи, нравъ и страсти наши. Не рѣдко думаемъ и поступаемъ мы со всѣмъ инаково въ одну минуту нежели въ другую — теперь приказываю я тебѣ готовиться въ дорогу, положилъ твердое намѣреніе ехать отсюда, на вѣки про-

ститься съ моею любезною, не хочу получить ево посредствомъ какой либо подлости — но о Боже! почти въ тоже самое время — не знаю что дѣлать.

(бросается на стулъ)

Филипъ. (въ изумленіи) Въ одну минуту инаково нежели другую! — объ этомъ надобно мнѣ подумать (съ примѣчаніемъ прикушивая сыръ) онъ таковъ же какъ и прежде (выпиваетъ рюмку вина) таковожъ теперь какъ и давича. Вотъ вамъ сударь ясное опроверженіе мнѣнія вашего, признайтесь что оно неосновательно.

Порутчикъ. Не бѣси меня觉 дуракъ! пошолъ! укладывай!

Филипъ. Ну теперь то пора. — Вотъ какую дурную шутку съиграла съ нимъ любовь.

(отходитъ)

Порутчикъ. (одинъ) Можетъ ли быть состояніе злосчастнѣе моево? колеблюсь между разсудкомъ и страстію любви какъ безъ правила корабль посреди пучины морской. — Люблю Вильгельмину; она для меня драгоцѣннѣе всево на свѣтѣ — взаимно и она меня любитъ — со всѣмъ тѣмъ не можетъ быть моею — для тово — для тово что я бѣденъ; держать счастіе въ рукахъ своихъ а не владѣть имъ, єто несносно — Совѣтникъ смѣяться мнѣ будетъ, когда услышитъ что на дочери ево сваталось. Да положимъ чтобъ и удалось мнѣ вымолить у нево Вильгельмину — однакожъ не подлость ли одолженнымъ быть женѣ всѣмъ благосостояніемъ своимъ?

подлость такую извинилиб ея достоинства, но во все оправдать его не могут. И так надобно удалиться от сюда

Филип. (Вносит чемадан, два мундира и несколько бѣлья)

Порутчик. Хорошо что ты пришол, убирайся скоряе!

Филип. О! эти бездѣлушки укласть не долго; когда прикажите лошадей сѣдлать?

Порутчик. Чтоб через два часа были готовы.

ЯВЛЕНІЕ X.

Прежніе и Луиза.

Луиза. Господин Порутчик! всѣ вас только одново ждут.

Порутчик. Меня! изрядно; (про себя) так ещо увижу его в послѣдней раз, крѣпися дух мой! (когда отходит подает ему Филип нѣсколько карманных платков) К чему это?

Филип. Чтоб было чем при прощаніи слiозы утират.

Порутчик. (бросает ему в лицо платки) Безчувственная тварь!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Филипъ и Луиза.

Луиза. Это што?

Филипъ. (подбирая платки) Это одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, ровно полдюжины платковъ.

Луиза. Да къ чему они?

Филипъ. Развѣ не видишъ что я укладываюсь? мы отъѣзжаемъ. Послѣ обѣда господинъ мой прощается и какъ опасаюсь что не безъ слiозъ при томъ будетъ, то хотѣлъ запасти ево платками.

Луиза. Вы отъѣзжаете? и такъ скоропостижно?

Филипъ. Такъ какъ видишъ (жалостнымъ голосомъ) и какъ отмѣнить тово не можно и пришло разставаться — то прощай любезная скляница! (выпиваетъ рюмку) такъ же и ты любезная Луиза прощай — (хочетъ ее обнять).

Луиза. (отталкивая ево) Безъ шутокъ Филипъ! вы отъѣзжаете?

Филипъ. Права отъѣзжаемъ.

Луиза. Однакожъ ты такъ веселъ?

Филипъ. Да штожъ мнѣ дѣлать? надобно умѣть владѣть собою. Со всѣмъ тѣмъ повѣрь мнѣ, что и у меня по серцу скребiотъ. Разлука мука, свиданіе радость! этой-то надѣюсь и я дожить; да еще и въ лучшихъ обстоятельствахъ нежели теперь. Подумай, когда я назадъ буду, и тебѣ скажу, здравствуй голубушка, вотъ я теперь здѣсь, коли ты ме-

ня хочешь такЪ и я тебя хочу; и когда увидишЪ у меня полной карманЪ червонныхЪ и талеровЪ ГолландскихЪ —

Луиза. Да! это мой другЪ, всё хорошо и изрядно, лишЪ бы не такЪ долго ждать, а то бы и я тебѣ сказала, коли ты меня хочешь, такЪ и я тебя хочу.

ФилипЪ. Не вЪ правду ли? ясняе говорить не можно. Но знаешь мой свѣтЪ, что женитьбы на небѣ опредѣляются, а наша та видно ещо не созрѣла — по тому что мнѣ ѣхать должно.

Луиза. ЧтожЪ дѣлать? коли инако быть не можетЪ, такЪ инЪ быть тому такЪ. Что лучше, то и хорошо!

ФилипЪ. Подлинно такЪ!

Луиза. Вить и ты придіошЪ туда проститься?

ФилипЪ. Это душинька! собою разумѣется.

Луиза. ТакЪ приходиже поскоряе, а я буду утѣшаться присловицею: что отложено, то не отмѣнено. (отходитЪ)

ЯВЛЕНІЕ XII.

ФилипЪ одинЪ.

Дѣвка-та горяча! коли бы я не былЪ её умняе, то бы скоро вЪ дураки попалЪ. Нажить жену столь же лехко какЪ лихарадку;

но то только худо, что хина отъ одной лихорадки а не отъ женъ лѣкарствомъ бываетъ.

(беретъ чемаданъ и отходитъ)

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Совѣтникъ и Фридрихъ.

Совѣтникъ. (кличитъ изъ другой комнаты) Фридрихъ! — Фридрихъ!

Фридрихъ. Я здѣсь.

Совѣтникъ. (имѣя еще въ рукахъ салфетку) Побѣги скоряе, скажи чтобъ кофей въ садъ принесли, а то навалится здѣсь на насъ эта проклятая саранча, (Фридрихъ отходитъ) чортъ васъ побери! напослѣдокъ будутъ мнѣ указывать съ сливками ли, или безъ сливокъ мнѣ кофе пить. Нѣтъ! хоть умереть, а отъ предпріятія моево не отстану.

ЯВЛЕНІЕ II.

Совѣтникъ и Маіоръ, которой хотя не во все пьянъ, однакожъ нарочито подгулялъ.

Маіоръ. (отворяя двѣри) А вотъ нашъ дорогой куманёкъ! Не думалъ бы я что ты кумъ такъ запальчивъ. Я самъ столько не горячуся, когда салдаты мои не прямо маршируютъ

или не ровно палятъ. Что ты тутъ дѣлаешь?

Совѣтникъ. (въ задумчивости, по томъ въ сердцахъ раздираетъ салфетку) простите меня, я позадумался.

Маїоръ. Я тѣ скажу! надобно чтобъ дума твоя была странная, когда руки при томъ такою игрушкою забавляются; что это такое?

Совѣтникъ. Смотри пожалуй! я самъ этова не догадался.

Маїоръ. Тфу къ чорту! скажи кумъ, что у тебя въ головѣ бродитъ? вить салфетка та не пустой патронъ, которой ни къ чему иному негодится, какъ чтобъ только передрану быть?

Совѣтникъ. Што — што Камеръ-геру кушанье мое не нравилось.

Маїоръ. Враньѿ! пусть этотъ вертопрахъ ищетъ себѣ другой какой пищи, коли простое, но хорошее кушанье ему не по вкусу. Я бы о томъ и подумать не хотѣлъ — да што! онъ не слышитъ и не видитъ (толкаетъ его) гей куманѿкъ! господинъ Совѣтникъ!

Совѣтникъ. (въ задумчивости) Я съ вами согласенъ; ломберъ вамъ забавнѣе будетъ нежели трисетъ; карточные столы въ саду уже поставлены.

Маїоръ. Да кто къ чорту! о ломберѣ говорилъ?

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе и Вильгельмина.

Вильгельмина. Хорошоли что вы меня такъ одного за кофеемъ оставили?

Маіоръ. Ну пойдіомъ же кумъ. Что это такое! скажи задумчивости своей на лѣво кругомъ, ступай!

Совѣтникъ. Извините меня; есть мнѣ ещо нѣкоторая нуждица.

Маіоръ. Вотъ и это опять не хорошо: скоро послѣ обѣда дѣла дѣлать не годится.

Совѣтникъ. Нужда эта времени не терпитъ; я скоро отдѣлаюсь и за вами буду.

Маіоръ. Ну инъ ступай! этотъ человѣкъ со всѣмъ изъ рядовъ и изъ шеренги вышелъ; но когда съ нами будетъ, опять ево вправимъ. Ступай!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Совѣтникъ и Вильгельмина не много по одаль.

Совѣтникъ. (промолчавъ нѣсколько времени) на то ли опредѣлена жизнь человѣческая чтобъ домашное ево благополучіе? — чтобъ утѣшеніе отъ исполненія должностей честнаго супруга и чадолюбиваго родителя? — чтобъ награда полѣзнаго гражданина? — (садится, потомъ опять встаетъ) Ага! (увидя дочь свою)

за чемъ ты пришла? ты ихъ — сообщница!

Вильгельмина. Батюшка!

Совѣтникъ. Поди прочь!

Вильгельмина. Скажите Бога ради! чемъ я васъ прогнѣвала?

Совѣтникъ. Прогнѣвала? чемъ меня прогнѣвала? — кто мнѣ столько докучалъ? кто мнѣ не давалъ покоя и мучилъ меня до тѣхъ поръ пока пустилъ я опять къ себѣ въ домъ эту безпутную родню?

Вильгельмина. Признаюсь батюшка, что я тому причиною была, но отнюдь не съ худымъ какимъ намѣренїемъ.

Совѣтникъ. Этому повѣрю, для тово что съ лишкомъ нѣжное сердце твое страдаетъ когда лишь кто на дорогова дядюшку твоево и на прелюбезную твою тётушку косо взглянетъ.

Вильгельмина. Я думала что согласїе между своими —

Совѣтникъ. Оно правда вещь по себѣ нужная и полѣзная; въ томъ я тебѣ не спорю. Но когда жертвуется сему согласїю спокойствїе отца твоево, когда поминутно дѣлаются ему чувствительнѣйшїя огорченїя и досады, тогда что дѣлать? или ты думаешь что любовь къ родителю есть для тебя должность меньше важная?

Вильгельмина. (падъ къ ногамъ его) Она для меня священнѣйшая, главнѣйшая на свѣтѣ. Не терзайте меня лютѣйшимъ наказанїемъ, ка-

кое только вообразить себѣ могу, лишая меня любви вашей.

Совѣтникъ. Ну! встань, встань!

Вильгельмина. Такъ вы мнѣ прощаете?

Совѣтникъ. Вильгельминушка! Вильгельминушка! имѣешь во мнѣ отца снисходительнова, но не употребляй во зло любовь мою.

Вильгельмина. Этово никогда, никогда не будетъ.

Совѣтникъ. (обнимаетъ ее) Дѣвка! дѣвка! коли бы тебя не было — да гдѣ братъ твой?

Вильгельмина. Онъ съ Полковникомъ и съ Камеръ-героМъ гулять пошолъ.

Совѣтникъ. И съ ними противъ отца новыя козни сплѣтаетъ. Негодная повѣса!

Вильгельмина. Не думайте этова о нíомъ!

Совѣтникъ. Да что я знаю, то знаю: вздумалъ онъ мошенникъ, нарядясь въ мундиръ, продолжать своевольную и распутную жизнь свою. Но ошибаешся плутъ! жестоко ошибаешся! управлюсь и съ тобою.

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе и Совѣтница.

Совѣтница. Не изволишь ли пойти къ гостямъ твоимъ?

Совѣтникъ. Нѣтъ голубушка! извини меня предъ ними — мнѣ недосугъ.

Совѣтница. Они тебя осудятъ.

Совѣтникъ. Кто мнѣ другъ тотъ на меня не прогнѣвается, другїе же могутъ обо мнѣ думать что хотятъ, мнѣ до тово нужды нѣтъ.

Совѣтница. Не сердитъ ли ты на меня?

Совѣтникъ. Никакъ! вить мы помирились. Правда: за столомъ могла бы ты меньше притакивать дурачествамъ прелюбезной родни твоей. Я боялся чтобъ не было опять по прежнему; но благодарю Бога! что ты скоро опомнилась.

Совѣтница. Этово ты ни когда не опасайся. Но скажи пожалуй, для чево такъ упорно стоишъ противъ женитьбы Камеръ-гера?

Совѣтникъ. Хочешь знать причины? изрядно: для тово, что онъ спѣсивой и много о себѣ думающей дуракъ; для тово что по примѣчанїямъ моимъ имѣетъ онъ коварное сердце и что — слѣдовательно не хочу чтобъ дочь моя была ни за дуракомъ ни за злонравнымъ человѣкомъ (оборотясь въ другъ къ Вильгельминѣ) хочешь ли за нево? скажи.

Вильгельмина. (жестоко пужается)

Совѣтникъ. Ну! чево ты такъ испугалась? хочешъ ли за нево?

Вильгельмина. Нѣтъ батюшка, не хочу.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе Фридрихъ, а потомъ *каретникъ*.

Фридрихъ. Въ передней стоитъ каретникъ, онъ съ вами поговорить желаетъ.

Совѣтникъ. Впусти ево (Фридрихъ отходитъ) и такъ душа моя не упоминай мнѣ о Камеръгерѣ ни словомъ. Не хочу имѣть ево ни мужемъ Вильгельминѣ ни себѣ зятемъ. Пресекъ бы я всякое съ нимъ обхожденіе и знакомство, ежелибъ только могъ въ разсужденіи Его Свѣтлости, у которова онъ въ милость вкрался тѣмъ что ласкаетъ всѣмъ ево прихотямъ, однако и это въ одинъ мигъ перемѣниться можетъ. Милость великихъ господъ часто столько же перемѣнчива какъ погода въ Апрелѣ. (къ вошедшему *каретнику*) Какая тебѣ мой другъ нужда до меня?

Каретникъ. Я пришолъ только понавѣдаться. Ея Высокородіе госпожа фонъ Шмерлингъ, прошу не погнѣваться, заказала у меня нарядную карету для Его Превосходительства господина Генерала; но не знаю какъ мнѣ быть, прошу не погнѣваться.

Совѣтникъ. И я тоже, да скажи —

Каретникъ. Карета здѣлана и я видѣлъ, прошу не погнѣваться, что Его Превосходительство въ ней уже и во дворецъ ѣздить изволилъ, а договорные то тысяча рублей, прошу не погнѣваться —

Совѣтникъ. Тысяча рублей? надобно чтобъ была карета богатая?

Каретникъ. О! любо дорого на нее̑ поглядѣть, прошу не погнѣваться: какъ хорошо на пазахъ виситъ! какой лю̑хкой и покойной ходъ! — ну заплату по этихъ тысячи рублей надлѣжало мнѣ прошу не погнѣваться, получить сегоднишняго утра. Но ее̑ благородіе приказала мнѣ подождать до завтрева. Теперь говорятъ мнѣ добрые люди, чтобъ этотъ долгъ записалъ я у себя мѣломъ на стѣнѣ, прошу не погнѣваться.

Совѣтникъ. (къ женѣ своей) Какъ тебѣ это кажется?

Совѣтница. (пожавъ плѣчми) Не знаю что сказать!

Каретникъ. Но какъ ея милость, прошу не погнѣваться, съ вашею милостію въ свойствѣ и она севодни, прошу не погнѣваться, промолвить изволила, что стоитъ ей только послать за деньгами къ вашему здоровью —

Совѣтникъ. Она тебѣ это сказала? (къ женѣ своей) вотъ еще лучше.

Каретникъ. Такъ подлинно, прошу не погнѣваться; и для тово пришолъ я сюда освѣдомиться, говорила ли уже она съ вами объ этихъ деньгахъ?

Совѣтникъ. По сей часъ ни слова, да и не думаю чтобъ говорить стала.

Каретникъ. Такъ развѣ никакихъ ее̑ денегъ въ рукахъ вашихъ не имѣется?

Совѣтникъ. Ни единой полушки.

Каретникъ. Ахти! не ужто? однакожъ не думаю чтобъ Ея Превосходительство захотѣла

у честнаго ремесленника отнять кусокъ потоваго хлѣба?

Совѣтникъ. Для чево вы людцы не осторожнѣе поступаете съ тѣми, кому въ долгъ вѣрите?

Каретникъ. Боже всещедрый! да вить люди то знатные, которыхъ прошу не погнѣваться, нашъ братъ почитать долженъ, а на лбу ни у ково не написано обманщикъ ли или доброй человѣкъ, прошу не погнѣваться, чтожъ мнѣ теперь дѣлать?

Совѣтникъ. Ждать до завтрева.

Каретникъ. Да коли, прошу не погнѣваться, денегъ егѡ никакихъ у васъ нѣтъ, то и завтра столько же отъ негѡ получу какъ и севодни, прошу не погнѣваться.

Совѣтникъ. Статься можетъ.

Каретникъ. И ваше благородіе, прошу не погнѣваться, за негѡ платить не будете?

Совѣтникъ. Ни копейки.

Каретникъ. Я только изъ почтенія къ вамъ, прошу не погнѣваться, о томъ навѣдываюсь; а коли платить за негѡ не хотите, къ чему правду сказать и принудить васъ не могу; то егѡ милостивую государыню прошу не погнѣваться, позову въ судъ и тѣмъ здѣлаю ей безчестіе, прошу не погнѣваться.

Вильгельмина. (прося жалостно) Батюшка!

Совѣтникъ. (къ Вильгельминѣ) Не говори! (къ каретнику) Мнѣ кажется мой другъ, что можешь подождать до завтрева.

Каретникъ. Радъ ждать и до послѣзавтрева, да еще и долѣе, прошу не погнѣваться, лишъ дайте мнѣ слово ваше.

Совѣтникъ. Я не люблю ручаться.

Каретникъ. Такъ инъ сейже часъ пойду къ стряпчему, прошу не погнѣваться и прикажу написать челобитную, хотябъ она мнѣ еще десять подрядовъ выходила.

Совѣтникъ. Какіе подряды?

Каретникъ. Ея милость обѣщала выходить мнѣ поставку на Валдекской и Шорлемской полки амуничныхъ вещей.

Совѣтникъ. Да вить эту поставку имѣетъ цеховой старшина вашъ. Оба полка имъ весьма довольны, я это знаю; онъ отъ меня и деньги получаетъ, а третьево дни и новой договоръ съ нимъ заключонъ.

Каретникъ. Натка! смотри пожалуй! какія это шашни? прошу не погнѣваться и завтра хотѣла она меня обзадатчить двумя стами рублями, а теперь вижу что и они съ тысячью то рублями въ одномъ мѣшкѣ лежатъ. Я же скотина, прошу не погнѣваться, уже за ранѣе насмѣхался нашему старшинѣ. Пропалъ, пропалъ я бѣднякъ! вотъ какую шутку со мною съиграли, прошу не погнѣваться. Для чево я дуракъ не вспомнилъ тогда о рабронѣ то, которой висѣлъ въ Варуховой кладовой? Будь я проклятъ, это великая божба, ежели прямо отсюда не побѣгу къ стряпчему, и коли не выхлопочу денегъ моихъ, то пусть всякой назовѣтъ меня неотесаннымъ болваномъ,

болваномъ, прошу не погнѣваться; хочу пропасть буде впредь знатнымъ людямъ хотя ремешикъ въ долгъ повѣрю. Прощайте господинъ Совѣтникъ! (отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Совѣтникъ, жена его и Вильгельмина.

Совѣтникъ. Какія это подлые поступки!

Совѣтница. Признаюсь; но въ послѣдней разъ прошу тебя радость моя, не дай этому грубеяну тiòтку мою на поруганіе.

Совѣтникъ. Ништо ей!

Вильгельмина. Милостивой государь батюшка!

Совѣтникъ. И ты тутъ же? скоро ты давишное поученіе моѝ забыла. Подумай дочка, что тысяча рублей не лоскутъ блондовъ чтобъ ими такъ щедро посужаться можно было.

Вильгельмина. Это я батюшка сама понимаю; но соблюденіе честнаго имени родни нашей — ежели позволите, то распродамъ всѐ платье и уборы мои, чтобъ еѐ выкупить. Смѣю ли? не противно ли вамъ это будетъ?

Совѣтникъ. (тронутъ Вильгельмининымъ великодушіемъ) Слушай голубушка! — ты не стоишъ въ своемъ словѣ. Это противъ уговора нашего: ты нападаешъ на чувствительнѣйшую часть сердца моево, чтобъ тѣмъ надѣжнѣе получишь чево просишъ.

Вильгельмина. Знаю великодушїе ваше; откажители мнѣ батюшка? прошу Бога ради! здѣлать эту послѣднюю милость.

Совѣтникъ. Добро, быть такъ! соглашусь ещо и на это, но съ такимъ точнымъ условїемъ — (садится и пишетъ) маленькая эта прискорбность вреда ей не здѣлаетъ, а я останусь въ покоѣ.

Совѣтница. Вильгельминушка! Чуть не завидую тебѣ.

Вильгельмина. Въ чомъ матушка?

Совѣтница. Меня бы онъ конечно не послушалъ.

Вильгельмина. Никакъ сударыня! конечно бы и васъ послушалъ: батюшка столько же васъ какъ и меня любитъ.

Совѣтникъ. (отпираетъ комодъ и вынимаетъ кошелекъ съ золотою монетою) Коли этимъ могу ею съ рукъ сжить, то деньги мои даромъ не пропадутъ; только надобно чтобъ она это почувствовала, — А! да вотъ она сама. Ну! правду сказать, чутьѐ у негѐ очень тонкое; думаю что денежной запахъ чувствуетъ она и за тысячу шаговъ.

ЯВЛЕНIЕ VIII.

Прежнїе, госпожа фонъ Шмерлингъ и Полковникъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вотъ права обхожденїе самое учтивое и благопристойное! вся семья

вѣ одной горницѣ, гости же оставлены одни; пусть сами себя забавляютѣ какѣ хотятѣ. Это очень изрядно господинѣ Совѣтникѣ.

Совѣтникѣ. Прошу не погнѣваться милостивая государыня! захватили меня нѣкоторыя дѣла, коихѣ никакѣ отложить я не могѣ, прошу не погнѣваться.

Гжа. фонѣ Шмерлингѣ. Какія это странныя рѣчи!

Совѣтникѣ. Я ихѣ не давно перенялѣ, прошу не погнѣваться — Какѣ хорошо на пазахѣ виситѣ! какѣ лехка и какѣ покойна на ходу! Сказываютѣ что карета преузорочная, прошу не погнѣваться и что Его Превосходительство вѣ нѣй уже и во дворецѣ ѣздилѣ, прошу не погнѣваться.

Полковникѣ. Понимаешѣ ли? конечно былѣ здѣсь каретникѣ: я вить говорилѣ что изѣ этова не быть добру.

Гжа. фонѣ Шмерлингѣ. Братецѣ!

Полковникѣ. Ну! ну!

Гжа. фонѣ Шмерлингѣ. Господинѣ Совѣтникѣ, прошу говорить ясняе.

Совѣтникѣ. Какѣ вамѣ милостивая государыня угодно, прошу не погнѣваться. Каретникѣ Панкратѣ Дышловѣ навѣдывался у меня, прошу не погнѣваться, о деньгахѣ вашихѣ, кои вы мнѣ вѣ ростѣ отдать изволили, и очень радѣ былѣ, прошу не погнѣваться, о полученномѣ чрезѣ васѣ подрядѣ амуничныхѣ вещей.

Гжа. фонѣ Шмерлингѣ. Этотѣ мужикѣ прямая скотина!

Совѣтникъ. Конечно! онъ не разумѣетъ что такое есть scavoir vivre, да и сей часъ пошолъ отсюда, прошу не погнѣваться, съ тѣмъ чтобъ васъ въ судъ позвать.

Полковникъ. Ну вотъ тебѣ на! — отъ этихъ проказъ взбѣситься надобно.

Гжа. фонъ Шмерлингъ, И вы ево такъ отпустили?

Совѣтникъ. Да чтожъ бы мнѣ дѣлать? вить вы милостивая государыня! прошу не погнѣваться, заплатить ему мнѣ не приказывали.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (бросается на стулъ) Malheureuse que je suis!

Вильгельмина. Милостивая государыня тётушка!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Поди прочь!

Совѣтникъ. Не отгоняйте отъ себя предстательницу вашу, ей благодарить вы должны за послѣднее вамъ отъ меня одолженіе. Изволите видѣть милостивая государыня, вотъ тутъ деньги. Вы уже пріучили меня оплачивать сумазбродства ваши; соглашаюсь оплатить и сіе. Господинъ Полковникъ извольте подписать эту бумагу и вотъ берите деньги.

Полковникъ. (читаетъ оную бумагу съ великимъ сердцемъ и досадою, а потомъ бросаетъ на полъ) я не подпишу.

Совѣтникъ. Радуюсь тому для васъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (вскоча со стула подымаетъ бумагу) Посмотримъ что тутъ написано. „По „принятіи тысячи рублей обязуемся мы ниже-

„подписавшїяся въ домъ Совѣтника Рейнгарта не входить ни когда ни ногою. —

Совѣтникъ. (показывая ей кошелекъ) Здѣсь деньги, тамъ чернилы и перо.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. А вотъ мой отвѣтъ (передираетъ бумагу) это съ лишкомъ нагло, но содрагайте господинъ Совѣтникъ! содрагайте отъ моево отмщенїя; помните что я женщина!

Совѣтникъ. Слышу.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Обиженная женщина! — Отмщу вамъ со всевозможною лютостїю, подведу подъ васъ подкопы, какихъ вы конечно себѣ не ожидали.

Совѣтникъ. Принужденъ буду обороняться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. И черезъ порогъ проклятаго дома вашего прежде не переступлю, пока съ полною побѣдою торжествовать надъ вами не буду — нѣтъ мнѣ нужды, какъ и чемъ мстить мою обиду, лишь бы только отомстила.

(отходитъ)

ЯВЛЕНIЕ IX.

Совѣтникъ, Совѣтница, Вильгельмина и Полковникъ

Совѣтникъ. Ха! ха! ха! такъ или сякъ! лишъ бы мнѣ отъ нео освободиться — о чомъ вы тутъ плачите?

Совѣтница. Ты очень строгъ!

Совѣтникъ. Терпѣнія моево было довольно; вы всѣ за носъ меня водили какъ малова ребенка.

Вильгельмина. Однакожъ вы мнѣ обѣщали!

Совѣтникъ. Обѣщалъ я тебѣ дать ей денегъ; развѣ ты не видѣла что ихъ ей давалъ?

Вильгельмина. Но подумайте батюшка! какимъ образомъ.

Совѣтникъ. Такимъ, которой повѣденію ея приличенъ; я поступилъ съ нею такъ какъ она тово стоила.

Полковникъ. (въ размышленіи росхаживаетъ въ задъ и въ передъ при концѣ театра) Господинъ Совѣтникъ! хотѣлось бы мнѣ поговорить съ вами на единѣ.

Совѣтникъ. (къ женѣ своей и дочерѣ) Подите вы къ гостямъ.

Вильгельмина. (беретъ его за руку) Ахъ батюшка!

Совѣтница. Заклинаю тебя твоею ко мнѣ любовію.

Совѣтникъ. Ну што такое? што вамъ здѣлалось?

Вильгельмина. Позвольте намъ здѣсь остатся.

Совѣтникъ. Подите, подите. Не прилично быть женщинамъ тутъ, гдѣ двое мущинъ хотятъ говорить на единѣ.

Совѣтница. (отходя) Пойдюмъ Вильгельминушка! (къ Полковнику) скажу вамъ только — это мужъ мой — а вы мнѣ дядя (отходятъ).

Полковникъ. Это я знаю.

ЯВЛЕНІЕ X.

Полковникъ и Совѣтникъ.

Совѣтникъ. Ну! чево изволите господинъ Полковникъ?

Полковникъ. Я обиженъ.

Совѣтникъ. Радуюсь что вы то чувствуете.

Полковникъ. Я мущина и человѣкъ военной.

Совѣтникъ. Два качества, коими давно надлѣжало вамъ воспользоваться.

Полковникъ. Дѣло то касается до теперешняго случая.

Совѣтникъ. Пусть такъ! да чево же вы отъ меня хотите?

Полковникъ. Я бы думалъ что требованіе мое не иное быть можетъ, какъ то, которое отгадать вамъ не трудно.

Совѣтникъ. Намъ надобно драться: не такъ ли?

Полковникъ. Инова средства я не знаю.

Совѣтникъ. Статься можетъ.

Полковникъ. (*надѣвъ шляпу*) изъясненія отъ васъ государь мой, требую.

Совѣтникъ. Шляпы здѣсь у меня нѣтъ, а то не преминулъ бы соотвѣтствовать учтивости вашей — вы требуете изъясненія. Вотъ оно: я гражданинъ здѣшняго общества, я мужъ, я отецъ, — дратся не хочу, то есть умышленно не выхожу на поединокъ, чтобъ лишить отечество полѣзнаго гражданина; чтобъ оставить по себѣ въ жалостномъ сиротствѣ жену и дѣтей.

Полковникъ. Пустыя отговорки.

Совѣтникъ. Въ глазахъ вашихъ, можетъ быть: для тово что прямой долгъ супруга и родителя вамъ не извѣстенъ и что по развратнымъ мыслямъ многихъ, сохраненіе жизни человѣка къ составленію всего общества нужнаго, вы за обязанность почесть не хотите. Умышленной и самопроизвольной поединокъ, есть въ моихъ глазахъ такое ужаснѣишее преступленіе, за которое ни какая казнь довольно строгою быть не можетъ. Говорю о умышленномъ вызывателѣ на поединной бой — но назовите меня бездѣльникомъ, коли противъ васъ и противъ самого діявола мужественно обороняться не стану, ежели вздумаете на меня напасть. (нѣсколько по тише) Теперь извольте господинъ Полковникъ снять шляпу: въ моемъ собственномъ домѣ никакихъ грубостей терпѣть я не могу.

Полковникъ. (снимаетъ шляпу) Скажите чтожъ вы хотите дѣлать со мною? — разсужденіе ваше, чортъ меня возми! толь основательно, что согласиться съ вами принужденъ, — однакожъ поступить по правиламъ вашимъ не могу.

Совѣтникъ. Невозможности въ томъ не чаю, когда только мое второе изъясненіе услышите. Обидною показалась вамъ моя записка?

Полковникъ. Конечно такъ.

Совѣтникъ. И когдабъ вы её подписали имѣлъ бы я причину сожалѣть что вы были въ мундирѣ, котораго носить не достойны.

Полковникъ. Такъ вы принуждаете меня приняться за шпагу —

Совѣтникъ. А я кликну людей моихъ; прошу пожалуйте по тише, негорячитесь такъ господинъ Полковникъ, хотя я и радъ что вижу васъ въ семъ состоянiи. однимъ словомъ вы подписать не хотите —

Полковникъ. Былъ бы я сущей подлецъ.

Совѣтникъ. То же и я сперва думалъ. Но точно для того что вы тово не здѣлали, въ перьвой разъ почувствовалъ въ себѣ къ вамъ почтенiе.

Полковникъ. Въ перьвой разъ?

Совѣтникъ. Да такъ! въ перьвой разъ. Вы передъ тѣмъ сказали что вы мущина и человѣкъ военной. Но пристало ли мущинѣ и воину быть у женщины въ рабахъ? — (погодя не много) вы мнѣ не отвѣчаете? кажется однакожъ что слова мои вамъ внятны! — да у какой ещо женщины? — она вамъ ни жена — ни полюбовница ваша, которымъ, Богъ вѣдаетъ для чево дозволяемъ мы иногда чтобъ насъ мучили: она только сестра ваша, которую вы Христа ради поите и кормите, въ награжденiе же за то ею раззоряетесь, а что ещо тово хуже, здѣлались посмѣянiемъ всево города.

Полковникъ. Государь мой! — я — я съ вами дратся не хочу.

Совѣтникъ. Какъ вамъ угодно.

Полковникъ. Лишилъ бы жизни собственнаго моево врача и избавителя. Дайте мнѣ руку.

Совѣтникъ. Вотъ она: съ охотою врачомъ вашимъ быть желаю, когда вы — меня послушаетесь. Какимъ же образомъ удалось сестрицѣ вашей привести васъ въ такое порабощенїе, изслѣдовать я не хочу; увидѣлъ бы, можетъ быть много слабостей съ вашей, а гораздо болѣе дурачества съ ея стороны; но дѣло то въ томъ состоитъ чтобъ тиранству ея здѣлать конецъ.

Полковникъ. Будетъ ему конецъ. Убей меня Богъ! коли не будетъ.

Совѣтникъ. Такъ начните же — предполагая что вы на передъ драться со мною не хотите.

Полковникъ. (обнимаетъ его) Съ вами? съ врачомъ? съ избавителемъ моимъ?

Совѣтникъ. Хорошо! такъ извольте же со всѣми пожитками вашими переехать ко мнѣ въ домъ и оставьте милостивую государыню сестрицу вашу, въ развалившихся ея палатахъ, съ предками ея, съ крысами и мышами въ мѣстѣ. Пусть подаютъ ей на столъ восемнатцать блюдъ, сколь часто она ихъ въ долгъ достать себѣ можетъ, а вы будьте у меня довольны шестью блюдами, за которыя деньги заплачены.

Полковникъ. О! другъ мой! какъ и чѣмъ могу я вамъ —

Совѣтникъ. Дайте мнѣ выговорить. Жалованьемъ вашимъ можете вы, правда, имѣть свободной прожитокъ; но когда оно уже за два года въ передъ забрано и чтобъ заткнуть

прореху принуждены вы продирать другую, то такъ не ловко. Хочу быть управителемъ вашимъ; дайте мнѣ записку сколько вы кому должны; снимаю на себя всѣ долги ваши, кои исподоволь себѣ опять выплачу, и зделаю что въ пять лѣтъ состоянie ваше совсемъ поправлено будетъ.

Полковникъ. Государь мой! — вы приводите меня внѣ себя.

Совѣтникъ. Пожалуйте не говорите! вотъ вамъ безъ обиды и безъ всякой подписки деньги, подите, заплатите каретнику и нужнѣйшіе долги ваши —

Полковникъ. Государь мой! — денегъ вашихъ принять не могу. Я вить и безъ тово у васъ по уши въ долгу.

Совѣтникъ. Теперь можете и должны вы ихъ принять.

Полковникъ. (беретъ деньги) О Боже! и этова человѣка я по сѣхъ поръ прямо не зналъ?

Совѣтникъ. Поздное раскаянie лучше нежели никакое. Подите, подите!

Полковникъ. Не могу государь мой! — благодѣянie ваше, — моя благодарность въ слюзы меня приводятъ.

Совѣтникъ. (отводитъ его до дверей) Хорошо! хорошо! подите. (Полковникъ отходитъ) Избавить человѣка отъ погибели! изторгнуть изъ кохтей адскія фуріи. — А! въ сію минуту я самъ собою доволенъ, счастливымъ себя почитаю — да и подлинно не счастливъ ли тотъ, кому даровала природа сострадательное серд-

це — и кому счастїе дало вЪ руки способы помогать вЪ бѣдности ближнему?

ЯВЛЕНIЕ XI.

СовѣтникЪ, отходя встрѣчается сЪ КамерЪгером.

КамерЪ-герЪ. ГосподинЪ СовѣтникЪ! прежде нежели сЪ вами прощуся —

СовѣтникЪ. Покорный слуга. Вы уже ехать хотите?

КамерЪ-герЪ. Его Высококняжеская свѣтлость изволитЪ послѣ обѣда прогуливатся, и я долженЪ быть при нiомЪ.

СовѣтникЪ. Это иное. Службу государскую забавамЪ предпочитать должно, буде вЪ моемЪ домѣ какую найтить себѣ могли.

КамерЪ-герЪ. Конечно нашолЪ бы я гораздо болѣе забавЪ, естьлибЪ вамЪ угодно было бывшую за обѣдомЪ рѣчь, кЪ которой госпожѣ фонЪ ШмерлингЪ нечаянной случай územ поводЪ подалЪ, принять не за простую шутку.

СовѣтникЪ. Сожалѣю господинЪ КамерЪ-герЪ, что милостивому снисхожденїю вашему кЪ семейству моему соотвѣтствовать, такЪ какЪ вы желаете, не могу.

КамерЪ-герЪ. Вы не можете? — или не хотите?

СовѣтникЪ. ВЪ настоящемЪ случаѣ это всio тоже.

Камеръ-гръ. Такъ перестанемъ о томъ говорить.

Совѣтникъ. Съ радостїю.

Камеръ-геръ. Его Высококняжеская свѣтлость изволилъ мнѣ поручить —

Совѣтникъ. Съ глубочайшимъ почтенїемъ слушать радъ его повелѣнїя. Прошу сѣсть.

(оба садятся)

Камеръ-геръ. Я нарочно ни до обѣда, ни за столомъ о дѣлахъ говорить съ вами не хотѣлъ.

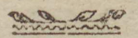
Совѣтникъ. Учтивость сїю признаваю съ должною благодарностїю.

Камеръ-геръ. Отъ имени Его Свѣтлости вамъ уже знать дано, какимъ образомъ желать изволитъ, чтобъ дѣло извѣстнаго управителя съ вдовою откупщика окончано было. —

Совѣтникъ. Это мнѣ объявлено было, но когда о точномъ состоянїи дѣла съ прописанїемъ всѣхъ обстоятельствъ и законныхъ требованїй вдовы, всеподданнѣйшїй мой докладъ, купно съ рѣшительнымъ моимъ опредѣленїемъ уже поднесенъ; то удивляюсь какъ Его Свѣтлость повелѣть мнѣ изволилъ окончить дѣло со всѣмъ инаково, то есть въ противность законовъ.

Камеръ-геръ. Удивляйтѣсь сколько вамъ угодно; однакожъ всемилостивѣйшее соизволенїе Его Свѣтлости есть точно такое.

Совѣтникъ. Такъ сожалѣю что въ семъ случаѣ по соизволенїю Его Свѣтлости поступить не могу.

Камеръ-геръ. Не можете?

Совѣтникъ. Не могу.

Камеръ-геръ. Въ мѣсто сухаго отказа, прошу пожаловать объявить причины.

Совѣтникъ. Для тово: что государь тутъ воли не имѣетъ?

Камеръ-геръ. Какъ? — воли не имѣетъ?

Совѣтникъ. Нѣтъ, здѣсь его воля зависитъ отъ его закона.

Камеръ-геръ. А власть его?

Совѣтникъ. Власть свою сохраняетъ онъ не нарушимымъ соблюденіемъ своихъ законовъ.

Камеръ геръ. Я бы думалъ что Государь свыше законовъ.

Совѣтникъ. Безспорно: можетъ онъ отмѣнить законъ; но покуда тово не здѣлалъ, пролазокъ ни какихъ я не допущу. И симъ то единымъ способомъ болѣе утверждается власть государская, нежели исполненіемъ противной законамъ воли его.

Камеръ-геръ. Вы забываетесь.

Совѣтникъ. Никогда, сколь часто о моемъ Государѣ и о его законахъ говорю.

Камеръ геръ. Такъ по этому вы отъ своево опредѣленія не отступаете?

Совѣтникъ. Ни въ единомъ словѣ. Вдовѣ должно остатся въ безспорномъ ея владѣніи, къ чему даютъ ей право точныя въ духовной слова завѣщателя, неправому же на нѣя челобитчику, въ прошеніи ево отказать и взыскать съ нево всѣ убытки, проести и волокиты: для тово что онъ коварной ябедникъ, кото-

рой именїемЪ бѣдной вдовы и пяти малолѣтныхЪ сиротЪ обогатить себя хотѣлЪ.

Камеръ-геръ. Прикажите ли это Его Свѣтлости донести?

Совѣтникъ. Конечно! и присовокупите кЪ тому что ежели намѣренЪ Его Свѣтлость здѣлать подданныхЪ своихЪ добронравными и счастливыми, то паче всего надлежитЪ быть кЪ нимЪ правосуднымЪ, а инако нарушенїемЪ правосудїя отверзается путь порокамЪ.

Камеръ-геръ. ВЪ библїотекѣ Его Свѣтлости находятся разныя нравоучительныя сочиненїя, коихЪ правила иногда читать изволитЪ, но слушать отЪ другихЪ не жалуетЪ.

Совѣтникъ. Желаю чтобЪ не при одномЪ чтении оставалось.

Камеръ-геръ. А дѣло то о КамерЪ-динерѣ госпожи Валетти?

Совѣтникъ. НадлежалобЪ ему повѣшену быть, ежели бы я охотникЪ былЪ вѣшать. Но сему злодѣю за насильной грабѣжЪ и почти содѣянное убивство, смертная казнь была бы не довольно строгою. Завтра объявится ему приговорЪ о немЪ; завтра будетЪ онЪ на площади высѣченЪ; завтра сошлется скованной вЪ каторжную работу. ВотЪ ему наказанїе, а другимЪ образецЪ; я люблю чтобЪ одно сЪ другимЪ всегда было вмѣстѣ.

Камеръ-геръ. Знаете ли у ково онЪ вЪ службѣ?

Совѣтникъ. Вить вы теперь сами ту особу назвали.

Камеръ-геръ И знаете въ какихъ обстоятельствахъ находится она у Его Свѣтлости?

Совѣтникъ. Пожалуйте не говорите болѣе; Къ сожалѣнію моему знаю, довольно знаю.

Камеръ-геръ. И слѣдовательно сей бѣдной человѣкъ. —

Совѣтникъ. Сошлется на каторгу и завтра передъ окнами госпожи Валетти грязь съ улицы свозить будетъ.

Камеръ-геръ. (съ насмѣшкою) Всегда ли вы такъ строги господинъ Совѣтникъ? — не скрывается ли тутъ какая личная злоба противъ сей госпожи?

Совѣтникъ. (встаетъ) Вопросы ваши господинъ Камеръ-геръ, мнѣ обидны. Ненависти противъ сей женщины нѣтъ у меня никакой, я ею презираю, да и сіе презрѣніе въ рѣшеніи моемъ участія никакого не имѣло. Словомъ сказать, хотябъ былъ онъ Камеръ-динеръ перваго министра, или Камеръ-динеръ Его Свѣтлости самого, то не смотря на то слѣдовало быть ему на каторгѣ. Важность преступника не уменьшаетъ свойства преступленія. Не должно закону походить на паутину, въ которой маленькія мухи увязаютъ, большія же сквозь пробиваются.

Камеръ-геръ. (съ насмѣшкою) И такъ надѣюсь что будетъ онъ большая муха, и на сей разъ сквозь паутину пробьются.

Совѣтникъ. Вы это думаете?

Камеръ-геръ. Безъ сомнѣнія! когда вамъ сказываю что Его Свѣтлость всемѣрно спасти

ево хочетъ и мнѣ повелѣть изволилъ вамъ о томъ объявить — Его Свѣтлость далъ свое слово госпожѣ Валетти.

Совѣтникъ. Его Свѣтлость не привязанъ къ слову, котораго дать не могъ.

Камеръ-геръ. Знаете ли что такое супротивленіе, можетъ васъ чина лишить?

Совѣтникъ. За честь себѣ поставлю принести его правосудію на жертву.

Камеръ-геръ. И такъ по обоимъ дѣламъ вы отъ рѣшенія вашего не отступаете?

Совѣтникъ. Въ обоихъ: управителю платить убытки, проести и волокиты, а Камеръ-динеру работать на каторгѣ.

Камеръ-геръ. Донесу о семъ Его Свѣтлости. Прощайте, строгой господинъ Совѣтникъ!

(отходитъ)

Совѣтникъ. Прошу прощенія, гибкой господинъ Камеръ-геръ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Совѣтникъ одинъ.

Діяволъ тебя возми! вотъ какія понятія имѣетъ о правосудіи этакой придворной шаркатель! онъ же всегда при лицѣ, имѣетъ всю государскую довѣренность и такъ сказать правая ево рука. — Нѣтъ! въ животѣ и въ чинѣ моемъ Ваша Свѣтлость вольны; но совѣсть и долгъ званія моево хочу сохранить безъ порока.

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Совѣтникъ, Фрицъ а по томъ *Фридрихъ.*

Фрицъ. Позвольте мнѣ батюшка выѣхать съ сестрицею за городъ погулять.

Совѣтникъ. За городъ погулять? объ эту пору?

Фрицъ. Хочу новыхъ лошадей проездить.

Совѣтникъ. И съ бѣшеными лошадьми себѣ самому и сестрѣ шею сломить?

Фрицъ. Править я умѣю, не дамъ имъ воли бѣситься.

Совѣтникъ. Они горячи, ортачливы, лягаются съ зади и съ переди.

Фрицъ. Нѣтъ ничево.

Совѣтникъ. Такъ ты думаешь съ ними управиться.

Фрицъ. Думаю. Надобно только дать имъ почувствовать что они въ моей власти, а когда послушливы тогда ихъ поглаживать.

Совѣтникъ. И тогда пойдутъ такъ какъ надобно?

Фрицъ. Такъ какъ надобно.

Совѣтникъ. Слушай Фрицъ! ты даѣшъ мнѣ теперь преизрядное наставленіе: великое нахожу сходство между твоими правилами какъ молодыхъ лошадѣй объѣзжать и твоимъ воспитаніемъ. До нынѣ я тебя всѣ поглаживалъ, а теперь хочу крѣпко въ уздѣ держать: тебѣ не ѣхать.

Фрицъ. А для чево?

Совѣтникъ. Для тово, что я не хочу.

Фрицъ. Да! вотъ таковы то вы всѣ! любите только повелѣвать, а отъ насъ требуете слѣпова повиновенія

Совѣтникъ. Негодной!

Фрицъ. Я уже не робіонокъ.

Совѣтникъ. О! коли бы ты ещо робіонокъ былъ, могъ бы я надѣяться —

Фрицъ. Чтобъ я ко всему такать и розгу, которою бы меня секли цѣловать сталъ? а вы бы этому и ради были?

Совѣтникъ. Безпутная повѣса! — вспомни что я твой отецъ.

Фрицъ. Это я изъ речей вашихъ понимаю.

Совѣтникъ. О Боже! въ какое огорченіе превращается та радость, которую чувствовалъ я при рожденіи мнѣ сына. Фрицъ! Фрицъ! такое ли мнѣ воздаяніе за понесенное мною безпокойство во младенчествѣ твоемъ? То ли мнѣ благодареніе за обереженіе здоровья твоево, за обученіе твое? Та ли награда за немалыя тысячи денегъ, кои ты промоталъ?

Фрицъ. Да! тогда отнимали вы у меня одною рукою то, что давали другою. Содержаніе мое было изъ имѣнія матери моей, а по сему и не вижу въ чомъ бы тутъ я вами одолженъ былъ; отдайте мнѣ материнское и тогда прочь пойду.

Совѣтникъ. Куда, и за чѣмъ!

Фрицъ. Я намѣренъ ехать въ Америку.

Совѣтникъ. Куда стѣкаются всѣ бродяги и изверги Европы?

Фрицъ. Ездятъ туда добрые и честные люди.

Совѣтникъ. Да! кои по должности званія своево сей путь туда предпринимаютъ, твоего же званіе какое?

Фрицъ. То что здѣсь коснѣть не хочу. Имѣя въ членахъ моихъ крѣпость и силу, а въ головѣ разумъ, не хочу чтобъ пропадали здѣсь по напрасну. Либо полонъ дворъ, либо корень вонъ.

Совѣтникъ. Коли имѣешъ разумъ и чувствуешъ въ себѣ тѣлесную крѣпость и силу, то употреби ихъ на пользу отечества.

Фрицъ. Такъ позвольте же мнѣ быть здѣсь офицеромъ.

Совѣтникъ. Нѣтъ! ни подъ какимъ видомъ.

Фрицъ. Какихъ ради причинъ? для чево военная служба вамъ противна?

Совѣтникъ. Не она; но намѣреніе твое мнѣ противно: оно въ томъ состоитъ, чтобъ надѣвъ на себя мундиръ, продолжать здѣсь прежнюю твою на университетахъ распутную жизнь. Я тебя знаю.

Фрицъ. Да есть ли что на свѣтѣ, чтобъ не было въ глазахъ вашихъ распутное и осмѣянія достойное? въ лѣтахъ вашихъ, когда со всемъ простыла уже кровь ваша, не трудно вамъ философствовать и преподавать нравоучительныя наставленія. Желалъ бы я чтобъ отцы сыновнины страсти не на свой аршинъ мѣряли! они мнѣ кажется походятъ

въ этомъ случаѣ на слѣпова, которой о различїи цвѣтовъ и красокъ зрящимъ толкуетъ. Словомъ сказать: или въ Америку или въ военную службу.

Совѣтникъ. Коротко сказать. Завтра помѣщонъ ты будешь въ губернскомъ правленїи.

Фрицъ. Нѣтъ! ей Богу! — чтобъ тамъ каждой секретарь, каждой Совѣтникъ на меня нападалъ; чтобъ сталъ я переписывать то что другой варварскимъ и нелѣпымъ канцелярскимъ слогомъ навралъ и намаралъ? отъ внутренней досады нажить чехотку, когда ясно вижу что эти господа наполняютъ сочиненїя свои глупымъ вздоромъ, и не смѣть сказать противъ того ни слова? нѣтъ батюшка! разсудите сами, и ежели воля ваша съ моею согласна быть не можетъ, то уйду такъ какъ вы меня теперь видите. Съ моимъ разсудкомъ, съ крѣпкимъ моимъ сложенїемъ ни гдѣ на свѣтѣ голова моя не загинетъ — теперь хочу ехать со двора.

Совѣтникъ. А я тово отнюдь не позволяю, но приказываю чтобъ остался ты съ гостьми моими.

Фрицъ. Съ этими шалунами? они не по моему нраву; думаютъ и пьютъ такъ какъ лѣнивые ослы; мнѣ надобно протрястись и въ движенїе привести кровь мою на вольномъ воздухѣ. Прощайте батюшка!

Совѣтникъ. Куда ты?

Фрицъ. Хочу со двора ехать.

Совѣтникъ. Безъ моево позволенія? (звенитъ въ колокольчикъ) а вотъ увидимъ (приходитъ Фридрихъ)

Фрицъ. Увидите.

Совѣтникъ. Скажи кучеру, чтобъ безъ моево приказанія ни для ково лошадей не закладывалъ и дневальному сторожу чтобъ Фрица къ воротамъ не подпускалъ, а буде употребитъ какое насильство, то призови еще кучера и заприте ево въ горницу.

Фридрихъ. Слышу (отходитъ)

Совѣтникъ. Теперь напрягай, какъ хочешь, силы разума и тѣла твоево — и поди куда изволишъ.

Фрицъ. Изрядно! подчинять и отдавать меня въ руки слугамъ?

Совѣтникъ. Ты тово достоинъ.

Фрицъ. Походитъ ли это на отца! — онъ тиранъ —

(отходитъ)

Совѣтникъ. это мой сынъ? О! Боже! не наказуй меня такъ строго за потачку мою въ баловствѣ матери ево, чтобъ напослѣдокъ принужденъ я не былъ ево, ею въ могилѣ и самово себя проклинать! — но дерево еще зелено — хочу выпрямить ево; не удастся, инъ будь воля Божія! коли не погнются, то пусть переломится.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Вильгельмина и Порутчикъ.

Вильгельмина. Такъ ты всемѣрно отъезжаешь?

Порутчикъ. Да не долженъ ли? не принужденъ ли я къ тому?

Вильгельмина. Лишніе два дни могъ бы еще здѣсь пробыть, а вось либо вдругъ здѣлается какая перемѣна!

Порутчикъ. Нѣтъ! дражайшая! въ мою пользу перемѣны никакой не чаю; останусь навсегда тѣмъ же безчастнымъ человѣкомъ, котораго опредѣлилъ рокъ на лютѣйшее страданіе.

Вильгельмина. Неотчаявайся. Съ такимъ сердцемъ каково твое, вовсе несчастливъ быть не можешъ.

Порутчикъ. Самое это нѣжное и чувствительное сердце причина моево несчастія! войди въ мое состояніе, во всѣ жизни моей приключенія, и увидишъ что безъ какого либо злополучія почти ни единаго дня не проходило — сожалѣй обомнѣ.

Вильгельмина. Въ розчетахъ нашихъ съ рокомъ обыкновенно полагаемъ мы только дѣйствительныя или мнимыя несчастія наши, веселые же и пріятные часы забываемъ.

Порутчикъ. Ахъ! такихъ то часовъ въ теченіи моей жизни столь мало начесть могу,

что не стоитъ труда воспомянуть объ нихъ; даже и севоднишней, когда изъ глазъ твоихъ въ перьвые блѣснулъ мнѣ лучь всей надѣжды, всево благополучія моево, не будетъ ли для меня источникомъ безконечныя пѣчали!

Вильгельмина. Мужайся! укрѣпимся надѣждою!

Порутчикъ. Для меня всякая надѣжда изчезла.

Вильгельмина. Не будь такъ малодушенъ.

Порутчикъ. Кто осужденъ не владѣть сердцемъ твоимъ, тотъ конечно не долженъ быть малодушенъ.

Вильгельмина. Да развѣ разлученіе наше дѣло невозвратное?

Порутчикъ. Невозвратное! неминуемое!

Вильгельмина. Ежели по мнѣнію твоему это подлинно такъ; то моглали бы я быть притомъ такъ спокойна?

Порутчикъ. Между прочими слабостями пола твоего свойственно ему, не смотря ни на какія препятствія, всегда ласкать себѣ надѣждою.

Вилгельмина. А коли такъ, то въ семъ случаѣ подражай ихъ примѣру.

Порутчикъ Радъ бы всемъ сердцемъ, естьлибъ видѣлъ хотя малѣйшую надѣжду. Отецъ твой знаетъ моѥ состояніе, извѣстно ему что я бѣденъ, что ни чево не имѣю, кромѣ одного честнаго имени и этой шпаги, которою произошелъ бы въ люди во всякой иной,

но не въ мирной службѣ Голландцовъ, кои нашли способъ воевать червонными.

Вильгельмина. Точно за то они мнѣ и милы; и одинъ фунтъ пролитой человѣческой крови не болѣе ли стоитъ нежели десять фунтовъ золота?

Порутчикъ. Тебѣ такъ говорить пристало; оно дѣлаетъ честь человѣколюбивому сердцу твоему; но мнѣ чинъ мой такъ разсуждать не дозволяетъ. Словомъ сказать, можетъ ли человѣкъ въ равномъ со мною положенiи быть Вильгельминѣ достойнымъ супругомъ? которыя прелѣстная красота, достоинства и — позволь ещо сказать — которыя достатокъ, даютъ ей право къ завиднѣйшему счастiю?

Вильгельмина. Оно рѣдко прямымъ и совершеннымъ счастiемъ бываетъ.

Порутчикъ. Примѣчанiе твоiô весьма основательно, но не опровергаетъ тово, что я теперь говорилъ.

Вильгельмина. Однакожъ не сомнѣвайся чтобъ отецъ мой не предпочелъ истиннаго дочери своей благополучiя, тому что только таковымъ быть кажется.

Порутчикъ. Пусть такъ; полагая также что и по ево мнѣнiю совершенно счастлива будешъ со мною (ударя себя въ лобъ) но что я брежу! — не сонноели это привидѣнiе? вотъ какъ превозмогаетъ опять надъ разсудкомъ надѣжда.

Вильгельмина. Ты почти вѣрить меня заставляешь, что веселишся тѣмъ, чтобъ самово себя мучить. Хотябъ и было то сонное привидѣніе, то по что лишаешь себя и сего утѣшенія?

Порутчикъ. Для тово чтобъ по пробужденія не имѣть большаго раскаянія, что льстился тщетною мѣчтою — и теперь то желалъ бы я чтобъ отецъ твой вошолъ: — я бы съ нимъ простился, и въ провожаніи лютой моей пѣчали отсюдабъ уехалъ.

Вильгельмина. А о моей печали и не думаешъ?

Порутчикъ. Ахъ душа моя! какимъ оружїемъ поражаешъ ты моѥ сердце!

Вильгельмина. Моею къ тебѣ любовїю, неблагодарной!

Порутчикъ. Нѣтъ! не называй меня неблагодарнымъ! чувствую ангелъ мой! съ лишкомъ чувствую снисхожденїе твоѥ ко мнѣ и любовь.

Вильгельмина. Со всемъ тѣмъ однакожъ отъѣзжаешъ?

Порутчикъ. Ахъ какой ѳто ударъ! я внѣ себя; лишаюсь ума, теряю и малой остатокъ твердости моей.

Вильгельмина. (съ нѣкоторою запальчивостїю) Коли въ семъ случаѣ твердость твою за добродѣтель почитаешь, то еѧ лишить тебя не хочу. Поезжай! — Богъ съ тобою (хочетъ итшить)

Порутчикъ. (останавливая ея) Куда немилосердая! куда? о Боже! что будетъ со мною — крѣпися духъ мой! но прежде нежели пойду про-

зьбою и слезами вымолить тебя у отца твоево, позволь представить себѣ то послѣднее, что разсудокъ мнѣ ещо на мысль приводитъ, а потомъ рѣши сама участь мою. Почитая тебя дѣвицею рѣдкими душевными дарованіями украшенною, смѣю сказать что несравненно болѣе прельщаюся ими нежели наружною твоею красотою; богатство твоего ни во что ставлю — и буде о томъ не сумнѣваешся, то хочешъ ли чтобъ я валяясь у ногъ отца твоево выплакалъ тебя у нево? Со всемъ тѣмъ скажи только одно слово, я на всіо готовъ; чтобъ получить тебя, ни что на свѣтѣ ни дорого ни трудно для меня быть не можетъ. Но клянусь честію моею (съ жаромъ) что отказа перенести мнѣ никакъ не возможно будетъ; что отъ стыда и отчаянія лишуся жизни.

Вильгельмина. (обнявъ его) О! какой ты человѣкъ! — увѣряю тебя голубчикъ! что и для меня ни чево нѣтъ на свѣтѣ, чевобъ я не здѣлала, чтобъ только быть твоею. Я — я сама выпрошу тебя у батюшки — пойдіомъ.

(при выходѣ встрѣчается съ ними Совѣтникъ)

ЯВЛЕНІЕ II.

Совѣтникъ и прежніе.

Совѣтникъ. Куда вы идіоте? (къ Поручику) Правда ли что отъ насъ отъѣзжаешъ?

Поручикъ. Я хотѣлъ —

Совѣтникъ. Я хотѣлъ — и то такимъ жалостнымъ голосомъ? (пристально смотря въ глаза обоимъ) что это? мнѣ кажется вы оба плакали. Развѣ вы съ ума сошли, вить это разставанїе не на вѣки. На тотъ годъ можешъ опять въ отпускъ выпроситься и у насъ мѣсяца съ два погостить. — Ваша служба не такъ важна! вы Голландскїе воины, люди смирные и миролюбивые; обнажаете мечь свой столько же какъ изображенной на вашихъ червонныхъ латникъ; однакожъ когда долѣе здѣсь съ нами остаться не можешъ, то желаю тебѣ счастливаго пути, а ты насъ незабывай, — но что вы оба такъ остолбенѣли? или отнялся у васъ языкъ?

Вильгельмина. (становится предъ нимъ на колѣни) Батюшка?

Совѣтникъ. Ну! что это опять? — я нѣсколько догадываюсь что нѣтъ у нево денегъ на дорогу. Сколько ему надобно? пусть только скажетъ, а я съ радостїю дамъ.

Вильгельмина. Вы меня всегда обнадѣживали о любви вашей ко мнѣ и горячности.

Совѣтникъ. Думаю что и доказалъ.

Вильгельмина. Такъ батюшка! конечно такъ!

Совѣтникъ. Чево же тебѣ ещо? новаго отъ меня требуешь доказательства, не такъ ли? — встань же и говори, не могу терпѣть этова проклятова ползанїя на колѣнахъ.

Вильгельмина. Мы другъ друга любимъ.

Совѣтникъ. Ну это хорошо! это хорошо!

Порутчикъ. (повергаясь вдругъ къ ногамъ его) И вы согласны?

Совѣтникъ. Да! я согласенъ; скажи только сколько тебѣ надобно?

Порутчикъ. Поставте меня на вышней степень благополучїя моево.

Совѣтникъ. Други мои, я васъ не понимаю, говорите прямо по руски.

Вильгельмина. Онъ меня любитъ — я ево люблю; общее счастїе наше отъ вашего согласїя зависитъ.

Совѣтникъ. Ага! такъ рѣчь то о любви да о женитьбѣ? давно бы мнѣ о томъ догадаться надлѣжало, встаньте! — этому не бывать. Встаньте говорю! (они встаютъ) ты моя голубка раненько пониматся вздумала! а ты господинъ Порутчикъ, что такое затѣялъ? чѣмъ ты хочешь жену содержать? не стыдно ли тебѣ жить женниным имѣнїемъ?

Порутчикъ. Вильгельмина! прощай! (бѣжитъ вонъ)

Вильгельмина. Алторфъ! Алторфъ! Бога ради! батюшка воротите ево — онъ въ состоянїи въ своемъ словѣ устоять — онъ умертвитъ себя.

Совѣтникъ. (бѣжитъ въ слѣдъ за нимъ) Воротится небось, не уже ли онъ взбѣсился?

Вильгельмина. О Боже! — коли бы уже онъ опять здѣсь былъ! — умираю. Ахъ жизнь моя! (Совѣтникъ возвращается одинъ и она увидя его вскрикиваетъ громко и безъ памяти падаетъ на стулъ)

Совѣтникъ. (Подбѣжавъ къ ней) Вильгельмина! что тебѣ здѣлалось? — Вильгельмина!

Вильгельмина. (Опамятовавшись) Скажите Бога ради! есть ли онъ ещо на свѣтѣ?

Совѣтникъ. Не уже ли вы оба съ ума сошли? о! какъ ты меня испужала!

Вильгельмина. Гдѣ онъ? батюшка, гдѣ онъ?

Совѣтникъ. Не опасайся; придютъ сюда опять.

Вильгельмина. Правда ли это! — вы меня обманываете! о Боже! что будетъ со мною?

Совѣтникъ. Я Фридриха за нимъ послалъ, онъ ево догонитъ: ноги ево проворнѣе моихъ; даромъ что господинъ Порутчикъ почти въ одинъ мигъ съ лѣсницы збѣжалъ —

Вильгельмина. И бросился въ воду?

Совѣтникъ. Какъ быть не такъ! вить онъ офицеръ, и когда жизнь ему наскучила, то не топиться, но застрѣлить себя долженъ.

Вильгельмина. О Боже! видя состоянїе мою, можете ли вы ещо шутить.

Совѣтникъ. Дурачеству моему смѣяться я долженъ! лишь теперь опомнился что дочка посылаетъ отца за своимъ полюбовникомъ — а я и побѣжалъ.

Порутчикъ. (возвращается)

Вильгельмина. (бросается поспѣшно въ объятїя его) Вотъ онъ!

Совѣтникъ. Вотъ ещо тово лучше! да и при моихъ глазахъ! перестаньте (Порутчикъ вырывается изъ ея рукъ)

Порутчикъ. (въ холодномъ духѣ) Чево изволите?

Совѣтникъ. Для чево ты отсюда побѣжалъ?

Порутчикъ. Для тово, что ни отъ ково укоризнъ никакихъ терпѣть не могу. Позвольте чтобъ дочь ваша меня оправдала.

Вильгельмина. Съ охотою беру это на себя. о! батюшка! если бы вы добросердечїе ево и ангельскую душу знали! — онъ самъ мнѣ отказалъ, для тово только что за униженїе себѣ поставляетъ одолженнымъ быть женѣ благополучїемъ своимъ.

Совѣтникъ. И это правда? (отталкиваетъ ея къ Порутчику) На! возми её

Вильгельмина. Ахъ душа моя!

Порутчикъ. Дражайшая Вильгельмина! ты — ты моя?

Вильгельмина. Твоя, вѣчно твоя!

Совѣтникъ. (Смотритъ нѣсколько времени на восторгъ заимной ихъ радости и обтирая съ глазъ своихъ слезы) Такъ я не вовсе безчастенъ, когда имѣлъ удовольствїе здѣлать еще двоихъ счастливыми.

Порутчикъ. (обнимая его) о! батюшка!

Совѣтникъ. Изрядно! изрядно! не дивлюся вамъ что въ сей часъ болѣе въ себѣ чувствуете нежели словами изъявить можете; но моя кровь холоднѣе вашей. Богъ да благословитъ васъ (оба падаютъ на колѣна) и да будетъ бракъ вашъ счастливѣе моево перьваго — и послѣдняго! встаньте (обнимаетъ ихъ) давно намѣренїе мое было (къ Порутчику) поправить несправедливой противъ тебя рокъ твой. Долго

высматривалъ я тебя и примѣчалъ за тобою; напослѣдокъ увѣрился что нашолъ въ тебѣ точно тово человѣка съ которымъ дочь моя счастлива быть можетъ —

Порутчикъ. Всѣми силами батюшка! стараться о томъ буду.

Совѣтникъ. Таковы обыкновенно всѣхъ жениховъ обѣщанія передъ свадьбою. Я не на нихъ, но на доброе твое сердце полагаюсь. Вы оба упредили меня въ моіомъ намѣреніи и я радуюсь что суженые другъ друга сами нашли, а потому и спокойнѣе быть могу. Плѣмянникъ! теперь же мой нарѣченной зятюшка, заступающей мѣсто роднова сына моево. (Плачетъ и обтря слезы опять укрѣпляется) ты сынъ мой — (указывая на Вильгельмину,) съ этою дѣвкою ввѣряю я тебѣ дражайшую часть моево благополучія — зѣницу ока моево. Ежели и по минованіи перьваго любовнаго жара, равно любить еіо не станешь — ежели не будетъ она тобою толь счастлива какъ я тово желаю и надѣюсь, то — меня во гробъ положишъ.

Порутчикъ. А! не сомнѣвайтесь во мнѣ батюшка!

Совѣтникъ. Хорошо! теперь ещо говоритъ страсть твоя; останетсь здѣсь; влюбліонымъ всегда есть о чомъ пустое говорить; не хочу вамъ мѣшать. (Отходитъ и въ дверяхъ встрѣчается съ Фридрихомъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе и Фридрихъ.

Фридрихъ. Вотъ полъимперіала!

Совѣтникъ. Откуда?

Фридрихъ. Данъ мнѣ на калачи, коли это письмо отъ сына вашево вручу Камеръ-геру.

Совѣтникъ. Отъ сына моево къ Камеръ-геру?

Фридрихъ. Да сударь! но мнѣ разсудилось что приличнѣе быть ему въ вашихъ нежели въ Камеръ-герскихъ рукахъ; не чаю чтобъ много доброва въ нёмъ написано было; я слышалъ какъ онъ тамъ въ заперти своей шумѣлъ и бѣсился.

Вильгельмина. О! Боже! братъ мой подъ стражею!

Совѣтникъ. Подай! (беретъ у Фридриха письмо)

Фридрихъ. Да вить онъ сударыня! не въ тюрмѣ содержится, а въ своей горницѣ.

Совѣтникъ. Оставь этотъ полъимперіалъ у себя, а за усердіе твоѐ, вотъ тебѣ ещо другой.

Фридрихъ. Благодарствую.

Совѣтникъ. Подожди тамъ; ты можетъ быть мнѣ понадобишся (Фридрихъ отходитъ, а Совѣтникъ распѣчатываетъ письмо,) какая то у нево съ Камеръ-геромъ переписка? — конечно новыя какія каверзи!

Вильгельмина. Милостивой государь батюшка! онъ сынъ вашъ.

Порутчикъ. А мнѣ теперь шуринъ; просимъ за нево —

Совѣтникъ. Не говорите ни чево, по сіе время презиралъ онъ во мнѣ отца снисходительнова, теперь пусть узнаетъ отца строгова.

Порутчикъ. Можетъ быть что разумныя увѣщеванія —

Совѣтникъ. Ему разумныя увѣщеванія? — да развѣ ихъ съ моей стороны мало было? — даже до тово что прозьбою ево просилъ. Уже истощилъ онъ всю̂ мою̂ терпѣніе. Строгость теперь для нево сущее благодѣяніе и кто за нево проситъ, тотъ ему ворогъ, — болѣе о нёмъ мнѣ не говорите. — Посмотримъ какое ему дѣло до Камеръ-гера (развѣртываетъ и читаетъ письмо) „Не могу устоять въ словѣ мо„емъ, чтобъ въ Лаксгаузенѣ отдать вамъ въ „руки сестру мою,„. —

Вильгельмина. Какъ? меня ему отдать въ руки?

Порутчикъ. Въ руки Камеръ-геру?

Совѣтникъ. „Отецъ мой не позволилъ мнѣ „ѣхать съ нѣю гулять: приказалъ меня запе„реть. Постарайтесь освободить меня и то„гда придумаемъ иныя средства„.

Вильгельмина. О! Боже мой! возможно ли подумать?

Порутчикъ. Родной братъ твой? —

Совѣтникъ. Ну теперь просите за нево. Исправляйте ево разумными представленіями. О Боже! Боже мой! до чево я дожилъ?

Порутчикъ. Да въ чомъ точно состояло ево намѣреніе?

Совѣтникъ. Прямое ѳтова злодѣя намѣренїе? чтобъ Камеръ-геру сестру свою — это на то и на насильственное похищенїе такъ походитъ, какъ двѣ капли воды.

Вильгельмина. Не думаю батюшка, чтобъ могъ онъ поступить на такую ужасную подлость.

Совѣтникъ. ѳтотъ бездѣльникъ въ состоянїи ко всему. Но надобно всѣ ихъ коварства вывести на ружу (звенитъ и Фридрихъ входитъ). Слушай Фридрихъ, пошли тотчасъ на почтовой дворъ и прикажи выслать немедлѣнно за Ивановскїя ворота почтовую коляску съ четвернею, съ тѣмъ чтобъ дожидалась тамъ присланнова отъ меня, и поѣхалабъ съ нимъ куда онъ скажетъ. Бѣги же поскорѣе (Фридрихъ отходитъ).

Порутчикъ. Что вы хотите дѣлать?

Совѣтникъ. Здѣсь ли твой слуга? (къ Порутчику)

Порутчикъ. Здѣсь.

Совѣтникъ. Возми съ нимъ въ запасъ съ собою и моево Карпа; поезжай съ Вильгельминою прямо въ Лаксгаузенъ въ тамошней тракпиръ; примѣчайте за Камеръ-героміъ и смотрите не здѣланы ли отъ нево тамъ какїя распоряженїя, — коли Его Свѣтлость туда же будетъ; то еще ужаснѣйшая откроется мнѣ тайна.

Порутчикъ. Да напередъ подумали ли вы?

Совѣтникъ. Я обовсёмъ думалъ. Не чаю чтобъ и ты долго размышлять сталъ ехать

съ твоею невѣстою? какой ты полюбовникъ, что такъ трусливъ?

Вильгельмина. Содрогаю отъ страха батюшка! ежели сдѣлается тамъ какое на насъ нападенїе —

Порутчикъ. Въ этомъ случаѣ (показывая на шпагу) вотъ моя защита; нападенїя я не опасаюсь.

Совѣтникъ. И я то же. Его Свѣтлость до тово не допуститъ; коли мнѣ что не помѣшаетъ, то черезъ часъ и я къ вамъ прїеду.

Вильгельмина. Вы батюшка такъ приказывать изволите, повинуюсь волѣ вашей.

Порутчикъ. Пойдїомъ же душа моя! пойдїомъ; любовь моя никакихъ опасностей не страшится (отходятъ оба)

ЯВЛЕНIЕ IV.

Совѣтникъ, потомъ *Фридрихъ.*

Совѣтникъ. (одинъ) Нѣтъ ли тутъ, какъ я подозрѣваю, одново изъ тѣхъ подкоповъ, коими грозила мнѣ милостивая государыня тїотушка? буде проворитъ она Камеръ-геру только для одново вида, добычу же свою опредѣляетъ другому, — то долженъ я супротивные подкопы такъ расположить чтобъ оба на воздухъ полетѣли.

Фридрихъ. Лаксгаузенской управитель говорить съ вами хочетъ.

Совѣтникъ. Впусти ево! (Фридрихъ отходитъ) вотъ и этотъ изрядной прислужникъ Камеръ-гера; жестоко удивится онъ, когда услышитъ что ево покровитель ему на пользу ничево не выходилъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

Совѣтникъ, управитель потомъ *Фридрихъ.*

Совѣтникъ. За чѣмъ ты мой другъ?

Управитель. Высокопочтенный господинъ Совѣтникъ! изволилъ мнѣ сказать господинъ Камеръ-геръ, что вы дѣло моіо уже рѣшили.

Совѣтникъ. Господинъ Камеръ-геръ очевь дурно здѣлалъ что прежде времени опредѣленіе выболталъ; я ево объявилъ ему какъ человѣку, по государской довѣренности, ко мнѣ за этимъ дѣломъ присланному, а завтре бы и ты о томъ свѣдалъ.

Управитель. Высокомилостивый государь, не кручинтесь за то на меня; къ чему же имѣемъ мы друзей на свѣтѣ, какъ не на то чтобъ заступали за насъ у господъ судей.

Совѣтникъ. Въ настоящемъ дѣлѣ друзья твои тебѣ не помогутъ. Я отнюдь не понимаю какъ ты только подумать могъ вступить въ эту тяжбу и опровергать то, что въ духовной точными и ясными словами написано.

Управитель. Всякъ, высокомилостивой государь! самому себѣ добра желаетъ, а сверьхъ тово не думаю чтобъ я во все неправъ былъ,

и ежели только изволите здѣлать милость со мною, прочесть и разсмотрѣть этотъ документъ — (подаетъ ему пакетъ)

Совѣтникъ. Можешъ употребить ево при переносѣ дѣла въ вышней судъ, буде ещо болѣе убытчится тебѣ не наскучило.

Управитель. Я чаю что въ переносѣ нужды ни какой не будетъ, коли только этотъ документъ принять отъ меня изволите: а судьѣ, не прогнѣвайтесь, о всѣхъ подробностяхъ знать должно.

Совѣтникъ. (принимаетъ пакетъ) Я любопытенъ знать что ево стряпчей, о которомъ извѣстно что онъ въ числѣ хитрѣйшихъ здѣшнихъ ябедниковъ, къ оправданію плутовства ево вновь придумать могъ (при вскрытіи пакета выпадаетъ изъ него свертокъ червонныхъ;) такъ! такъ! мой другъ! теперь я понимаю: документотъ твой подлинно важной (звенитъ и Фридрихъ входитъ) Фридрихъ! (говоритъ ему на ухо)

Управитель. Всепокорно прошу высокомилостивый государь! не оставить прозьбы моей.

Совѣтникъ. Побудь здѣсь ещо не много. (Подымаетъ свертокъ съ червонными) Этотъ документъ безъ сомнѣнія придастъ твоему дѣлу со всѣмъ иной видъ; но предвижу ту только трудность что одинъ принять тово на себя не отважусь.

Управитель. Высокомилостивой государь! документъ этотъ собственно только для васъ

однихъ; довольно шово чтобъ вы ево на досугѣ просмотрѣли. Прошу прощенія.

Совѣтникъ. Нѣтъ, подожди пожалуй.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Прежніе, а потомъ *приказной разсыльщикъ.*

Совѣтникъ. Непотребной! меня? — меня хотѣлъ ты подкупить? смѣешь въ моемъ лицѣ ругатся законами и правосудіемъ? (приходитъ разсыльщикъ) возми, отведи ево подъ караулъ.

Разсыльщикъ. (схватя управителя подъ руку) Ступай!

Управитель. Высокомилостивый государь! я не виноватъ; прикажите ему на часокъ выйтить, объявлю вамъ —

Совѣтникъ. (къ разсыльщику) Поди въ другую горницу. (къ управителю) Ну скажи, о чомъ хотѣлъ ты мнѣ объявить?

Управитель. Знаю что приходить къ вамъ съ подносами опасно, да и мнѣ бы то никогда на умъ не пришло, колибъ не присовѣтовалъ господинъ Камеръ-геръ; я было отговаривался, но онъ меня убѣдилъ, что есть къ тому особая причина.

Совѣтникъ. Такъ! такъ! (про себя) вотъ еще новой подкопъ.

Управитель. Ежели вы высокомилостивой государь! меня освободите, то открою вамъ ещо со всѣмъ иное.

Совѣтникъ. Не вступай со мною въ договоры; коли не объявишь добровольно, то имѣю способы заставить тебя говорить (принимается за колокольчикъ)

Управитель. Бога ради! не погубите меня: я вамъ всiо скажу. Камеръ-геръ въ домѣ моiомъ въ Лаксгаузенѣ приготовить велѣлъ горенку для дочери вашей —

Совѣтникъ. Для моей дочери?

Управитель. Подлинно такъ! сказалъ что желаетъ она выйтить за нево за мужъ; но что вы на то не соглашаетесь и для тово жить бы ей скрытно у меня, до тѣхъ поръ, пока васъ уговорятъ.

Совѣтникъ. Ну мой другъ! за увѣдомленiе я тебѣ благодаренъ, за послушливость же твою быть въ такихъ плутняхъ помощникомъ, изволька отвѣдать каково чрезъ цѣлую недѣлю не имѣть иной пищи кромѣ хлѣба да воды.

Управитель. Помилуйте государь! —

Совѣтникъ. Только на недѣлю! а послѣ горячее кушанье въ двое тебѣ полюбится (къ разсыльщику) отведи ево и вѣли на недѣлю посадить на хлѣбъ и на воду.

Разсыльщикъ. Слышу! (отводя его) Увидишь какъ въ тебѣ излишней жиръ убудетъ.

(оба отходятъ)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Совѣтникъ, Камеръ-геръ и Фридрихъ.

Фридрихъ. (отворяя Камеръ-геру двери) Вотъ господинъ Камеръ-геръ (отходитъ)

Камеръ-геръ. (въ верьховомъ платьѣ) Покорный вашъ слуга! я присланъ отъ Его Свѣтлости. — Сожалѣю что долженъ сообщить вамъ непріятное извѣстіе; я васъ предостерегалъ, но вы меня слушать не хотѣли.

Совѣтникъ. Прошу говорить со мною безъ предисловія.

Камеръ-геръ. Извольте! Его Свѣтлость крайне раздраженъ упрямствомъ вашимъ и не будучи въ состояніи сносить долѣе ослушанія вашего, увольняетъ васъ отъ службы. Его Свѣтлость съ одной стороны хотя самъ сожалѣетъ что теряетъ искуснаго человѣка; но желаетъ съ другой, чтобъ способность къ службѣ нераздѣльна была съ должнымъ Государю повиновеніемъ.

Совѣтникъ. (съ спокойнымъ духомъ) Его Высококняжеская Свѣтлость меня всегда отлично жаловать изволилъ, да и въ семъ случаѣ предъупредилъ собственное мое желаніе.

Камеръ-геръ. Какъ такъ?

Совѣтникъ. Черезъ долго или коротко, когдабъ не отмѣнились нѣкоторыя обстоятельства, принужденъ бы я былъ итти въ отставку; дѣло то въ томъ только состоитъ что Его Свѣтлость жалуетъ мнѣ покой прежде нежели я тово надѣяться могъ. — Я безъ

службы прожить могу; а когда Его Свѣтлость безъ меня обойтится можетъ; то радуюсь что между подданными ево нѣтъ недостатка въ другихъ способныхъ, и какъ я чаю, прислужливѣйшихъ людяхъ.

Камеръ-геръ. Это ли весь отвѣтъ вашъ?

Совѣтникъ. Всеконечно! и вы меня одолжите, когда отъ слова до слова такъ перескажите.

Камеръ-геръ. Вы теперь у Государя въ немилости; опасайтеся же и гнѣва его!

Совѣтникъ. Сожалѣю всякаго Государя, которова истинна прогнѣвить можетъ.

Камеръ-геръ. Покорливое словцо — мого предстательство —

Совѣтникъ. Перьваго я не употреблю, а отъ сего прошу свободить меня. Впрочемъ поздравляю васъ господинъ Камеръ-геръ!

Камеръ-геръ. Меня? съ чѣмъ?

Совѣтникъ. Что мой жребiй не на васъ палъ.

Камеръ-геръ. Этова я не разумѣю.

Совѣтникъ. Подумайте, когдабъ вы оставлены были, къ чему бы вы себя тогда употребить могли?

Камеръ-геръ. Вы съ лишкомъ дерзки!

Совѣтникъ. Съ радости самово себя не помню. Сожалѣю что бракъ съ дочерью моею вамъ теперь не приличенъ будетъ. (Камеръ-геръ пристально на него смотритъ) Какая разность между дочерью отставнова Совѣтника — и государевымъ любимцомъ!

Камеръ-геръ. (такимъ голосомъ, что Совѣтникъ слова его принять можетъ какъ за благоразсудитъ) Можетъ быть не поглядѣлъ бы я на то — можетъ быть послужило бы то средствомъ —

Совѣтникъ. Прилѣпить меня опять къ службѣ? не такъ ли? ха! ха! ха! не трудитесь милостивой мой патронъ; соболѣзную что и эта попытка вамъ не удалась. Бываютъ на свѣтѣ такіе странные люди, коихъ ни съ которой стороны уловить не можно. — Я вижу вамъ недосугъ — вамъ господинъ Камеръ-геръ должно ехать за Его Свѣтлостію въ Лаксгаузенъ; ежели тамъ какая у васъ пирушка приготовлена, то желаю чтобъ въ забавахъ вашихъ помѣшательства не было. Вручаю себя въ милость вашу и желаю благополучнова успѣха.

Камеръ-геръ. Желаю вамъ и я чтобъ вы ещо долго такъ веселы были; но опасаюсь азадковъ.

Совѣтникъ. Извольте быть обо мнѣ спокойны.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Совѣтникъ, Маіоръ и Фридрихъ.

Маіоръ. Тфу къ чорту! какая это шутка, оставили меня одново какъ мизинецъ, напослѣдокъ и жена твоя, не знаю за чемъ, на повар-

ню ушла, куда она доселева, какъ не въ свою должность, никогда и не заглядывала.

Совѣтникъ. Въ эту должность вступила она севодни.

Маїоръ. Изрядно! чортъ меня возми! очень изрядно! ненадобно женѣ гнушатся смотрѣть вездѣ за домомъ! хотябъ она была генеральша. Изволишъ ли окончить нашу игру?

Совѣтникъ. Теперь времени къ тому не имѣю. Севодни я въ безпрестанныхъ недосугахъ. Ещо и сей часъ случилось со мною, чево бы не ожидалъ и что, признаюсь, весьма меня удивило. Сверьхъ тово осталось мнѣ ещо извѣстное вамъ дѣло; — приказалъ ли ты кумъ?

Маїоръ. Ту же минуту.

Совѣтникъ. (къ Фридриху) Что сынокъ мой дѣлаетъ?

Фридрихъ. Отъ скуки выбиваетъ въ окнахъ стїокла.

Совѣтникъ. Кликни ево ко мнѣ.

(Фридрихъ отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ IX.

прежнїе, Фридрихъ и Фрицъ.

Фрицъ. (Фридрихъ толкаетъ передъ собою Фрица) Собачей попъ! развѣ я самъ дороги не знаю?

Совѣтникъ. Слушай сынъ!

Фрицъ. Я — вашъ сынъ? съ сыномъ вашимъ такъ бы вы не поступили.

Совѣтникъ. Признайся что до нынѣ оказывалъ я себя отцомъ кроткимъ и снисходительнымъ; отъ тебя еще зависитъ имѣть меня таковымъ же и впредь. Прошу и заклинаю тебя, не принуждай меня, по долгу родительскія любви, быть строгимъ отцомъ.

Фрицъ. Это ли родительская любовь, что приказали кучеру и слугѣ заперть меня въ кануру какъ собаку? смѣшна права! такая любовь.

Совѣтникъ. Для чево противился ты волѣ моей? — самъ Богъ вразумилъ меня не пускать тебя со двора, — знай шалунъ! и стыдись, ежели есть еще стыдъ въ тебѣ, знай что намѣреніе, съ которымъ хотѣлъ ты за городъ гулять ехать, мнѣ извѣстно.

Фрицъ. (къ Фридриху) Мошенникъ!

Совѣтникъ. Не говори; коли бы онъ былъ мошенникъ, то бы теперь сестра твоя — но не хочу обругать тебя при постороннихъ людяхъ. Слушай Фрицъ! въ послѣдней, въ послѣдней разъ говорю я тебѣ какъ отецъ чадолюбивой — не пущу тебя со двора, покуда отъ безпутствъ твоихъ безопасенъ не буду. Дамъ тебѣ въ твою комнату нѣсколько дѣлъ, чтобъ изъ нихъ сочинилъ ты порядочную выписку. Симъ полѣзнымъ упражненіемъ можешъ обновить прежнее, при развратной жизни забытое знаніе твое въ судныхъ дѣлахъ, и продолжительнымъ прилѣжаніемъ произойтить

въ вышніе гражданскіе чины, къ чему и одарила тебя природа довольнымъ разумомъ и способностію.

Фрицъ. Я ни чево не хочу!

Совѣтникъ. Эй одумайся!

Фрицъ. Не хочу! позвольте мнѣ быть офицеромъ, что мнѣ отъ Его Свѣтлости уже и обѣщано.

Совѣтникъ. Прошу тебя.

Фрицъ. Нѣтъ! не хочу!

Совѣтникъ. А коли такъ; то не пѣняй на меня. Ты самъ тово хочешь — неволею заставляешь меня — не хочу взять съ собою въ могилу укоризну что былъ причиною несчастія твоево (похаживаетъ нѣсколько разъ въ задъ и въ передъ, крѣпясь чтобъ не плакать)

Маїоръ. (къ Фрицу) А! господинъ Рейнгартъ! господинъ Рейнгартъ! стыдись что ты такъ золъ, упрямъ и непокорливъ! поди, воспользуйся, пока еще время, милостію отцовскою, припади къ ногамъ ево —

Фрицъ. Чтобъ я сталъ плакать и рыдать? я уже не малой робіонокъ?

Совѣтникъ. Ну сынъ! чтобъ быть исправнымъ офицеромъ, надобно проходить службу съ нижняго степени — Фридрихъ! (отворяетъ боковую дверь, и тогда входятъ два унтеръ-офицера) господинъ Маїоръ, вотъ отдаю вамъ рекрута (къ унтеръ-офицерамъ) други мои! этотъ молодецъ превеликую охоту имѣетъ быть солдатомъ. Пріятель мой, господинъ Маїоръ здѣлалъ мнѣ одолженіе принятіемъ ево въ

свою роту; постарай тесь, прошу васЪ, чтобЪ отЪ нево ротѣ безславія не было.

Маїоръ. Оставь это куманюкЪ, на мою попеченіе; я уже много такихЪ сумазбродовЪ на прямой путь поставилЪ; этакихЪ матерями избалованныхЪ сынковЪ у меня вЪ ротѣ довольно перебывало. ВотЪ тебѣ кумЪ! рука моя, и чортЪ меня возми! буде сухимЪ солдатскимЪ хлѣбомЪ и этою тростью вЪ мѣсяцЪ не здѣлаю ево порядочнымЪ человѣкомЪ. (кЪ Фрицу) Поди сЪ ними, надѣнь на себя мундирЪ и аммуницію и тотчасЪ начни учиться маршировать. УнтерЪ-офицерЪ! отведи ему мѣсто, гдѣ ему спать; не выпускай ево изЪ глазЪ, чтобЪ не вздумалЪ уйтить, хотя и не чаю чтобЪ захотѣлось ему, при барабанномЪ боѣ, пройтить чрезЪ долгую то улицу. По пробитіи вечерней и утренней зори, бери ево сЪ собою вЪ обходЪ, чтобЪ привыкЪ вЪ настоящую пору спать ложится и вставать. А чтобЪ не забылЪ грамати, заставляй ево по чаще переписывать ротные списки (кЪ Фрицу, которой стоя на одномЪ мѣстѣ кусаетЪ у себя ногти) какЪ ты тутЪ стоишЪ? голову вЪ верьхЪ! (оправляетЪ его) грудь вЪ періодЪ! втяни вЪ себя брюхо! опусти руки! ступай! — дѣло то пойдіотЪ на ладЪ (оба унтерЪ-офицера подхватя Фрица подЪ руки, отводятЪ его сЪ собою)

Совѣтникъ. Видите какое вЪ ніомЪ окаменѣлое сердце, — хотябЪ онЪ единое слово выговорилЪ. ПойдіомЪ; надобно мнѣ перевесть оды-

шку на вольномЪ воздухѣ. Ты кумЪ всему очевидной свидѣтель; могЪ ли я, какЪ отецЪ, инаково сЪ нимЪ поступить? (отходятЪ)

Фридрихъ. (одинЪ) НѣтЪ ей Богу! поступки ево тово достойны. ОнЪ сущая негодница и повѣса: сколько денегЪ стоилЪ онЪ отцу? а со всемЪ тѣмЪ ни кЪ чему непотребная тварь! нашЪ братЪ радЪ бы чему научиться, да достатка на то не имѣетЪ. Эти господа вышколятЪ ево и отомстятЪ ему всѣ тѣ кулаки и толчки, коими онЪ меня иногда потчивалЪ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ФридрихЪ и Луиза.

Луиза. (запыхавшись) Что это ФридрихЪ? что у насЪ вЪ домѣ дѣлается? куда молодова барина ведутЪ? онЪ мнѣ сЪ двумя унтерЪофицерамм на встрѣчу попалЪ; на улицѣ збѣжалась около ихЪ великая толпа людей.

Фридрихъ. Это ничево! вить ты знаешь что хотѣлось ему быть офицеромЪ; но дѣло то не такЪ пошло. ВЪ мѣсто офицерства пожалованЪ онЪ вЪ рядовые мушкатеры.

Луиза. НашЪ молодой баринЪ? мушкатерЪ?

Фридрихъ. Да! увидишЪ какЪ на проволокѣ коса и короткой кафтанЪ ему пристанутЪ. ПомнишЪ ли какЪ онЪ изЪ Лейбцига пріехалЪ, вЪ короткомЪ камзольчикѣ и сЪ косою, кото-

рая была почти толще моей руки: ты тогда наглядѣться на нево не могла и сказала что въ такомъ короткомъ бострочкѣ мущины гораздо казистѣе, для тово что можно видѣть лядвеи ихъ. Думаю что для этова и Филипъ тебѣ такъ нравится.

Луиза. Перестань врать! ты съ ума сошолъ.

Фридрихъ. Онъ дѣтина преизрядной, строенъ какъ будто выточенъ!

Луиза. Онъ конечно не такой невѣжда и неучтивецъ какъ ты.

Фридрихъ. Такъ мой свѣтъ! онъ конюхъ весьма обходительной; умѣетъ сказать на выворотъ нѣсколько Французскихъ словъ.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Прежніе и Совѣтница.

Совѣтница. Что вы тутъ болтаете? конечно пересмѣхаете господъ своихъ. Гдѣ мой мужъ?

Фридрихъ. Изволилъ въ садъ пойти.

Совѣтница. Что это за сумотоха северодни у насъ въ домѣ? правдали что пришедшей съ улицы человѣкъ мнѣ теперь пересказывалъ?

Фридрихъ. О чомъ сударыня?

Луиза. Ахъ! это правда; я ево сама видѣла.

Совѣтница. Пасынокъ мой отданъ въ солдаты?

Фридрихъ. Такъ подлинно. Разсудилось господину Совѣтнику, что какъ сынъ ево все

мѣрно хотѣлъ быть офицеромъ, то приличнѣе начать военную службу съ мушкета.

Совѣтница. Боже мой! гдѣ у нево умъ дѣвался? что въ лицѣ роднова сына своево безчеститъ самово себя. Вотъ тутъ то пойдутъ по всему городу изрядные толки!

Луиза. Уже робята на улицахъ про то говорятъ.

Совѣтница. Это безчестїе всей семьѣ нашей. Жаль что я нынѣ такъ угождать ему стала. О! Боже! какой это человѣкъ! какой чудной чоловѣкъ!

(отходитъ)

Фридрихъ. Какой это человѣкъ! какой чудной человѣкъ! — онъ твой мужъ!

(Фридрихъ и Луиза отходятъ)

ДѢЙСТВIЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНIЕ I.

Совѣтница, потомъ *Полковникъ*.

Совѣтница. (вышедъ изъ своего кабинета) Ево ни гдѣ не видать и не слыхать. Пойду сама къ нему, — одно меня безпокоитъ, что не знаю съ какимъ лицомъ людямъ показаться. Таковы то вы мужья когда себѣ что въ голову вложите!

(хочетъ итти)

Полковникъ. (пришедъ съ улицы) А! здравствуй племянница! гдѣ твой мужъ? (пожимая

ея руку) завидно счастїе твоїго что такова мужа имѣешь.

Совѣтница. Мужа запальчивова и своенравнова!

Полковникъ. Случается иногда, коли ево разсердятъ, а впрочемъ прелюбезнѣйшїй человѣкъ на свѣтѣ.

Совѣтница. Вы дядюшка такъ говорите?

Полковникъ. Да! говорю такъ для тово, что правда и чортъ тово возми! кто о нїомъ инако думаетъ.

Совѣтница. Такъ чуть было я дїяволу въ кохти не попалась.

Полковникъ. Ошибаешся племянница! очень ошибаешся! по сей день мы всѣ прямо ево не знали, а паче всѣхъ я, и ты.

Совѣтница. Никогда бы о васъ не повѣрила что хвалить ево станете.

Полковникъ. Я долженъ — очень долженъ хвалить ево предъ всемъ свѣтомъ, хотябъ грозили мнѣ смертною казнїю. Вотъ смотри (показываетъ кошелекъ съ деньгами) столько у меня ещо осталось, долги же мои всѣ заплачены. Впрочемъ не деньги причиною моево къ нему почтенїя, но то что привелъ онъ меня въ чувство и избавилъ отъ рукъ чорту подобной сестрицы моей.

Совѣтница. Вы дядюшка внѣ себя!

Полковникъ. Отъ радости! теперь я покоенъ и счастливъ. Севодни же переезжаю сюда въ домъ, чтобъ въ обхожденїи съ добродѣтельнымъ человѣкомъ и съ другомъ провождать жизнь мою.

Совѣтница. Вы? — вы къ намъ въ домъ переѣзжаете?

Полковникъ. Да! да! я переѣзжаю въ домъ вашъ и всѣ мои пожитки уже здѣсь.

ЯВЛЕНІЕ II.

Прежніе и госпожа фонъ Шмерлингъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. *Ah! bon soir!* По отставкѣ своей по тише ли поговариваетъ нашъ господинъ Совѣтникъ?

Совѣтница. Какъ? мой мужъ —

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Такъ ты этово ещо не знаешъ?

Полковникъ. Господинъ Совѣтникъ отставленъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Пословица говоритъ: какъ аукнется такъ и откликнется.

Совѣтница. О Боже! мужъ мой въ отставкѣ?

Полковникъ. (къ сестрѣ своей) И ты съ такимъ адскимъ увеселеніемъ говорить о томъ можешъ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Вить я вамъ сказывала, что прежде не переступлю порога въ домѣ ево, какъ по одержаніи полной надъ нимъ побѣды. Онъ въ отставкѣ, а я здѣсь. Каково постѣлится таково и спится.

Полковникъ. Такъ ты въ этой игрѣ участіе имѣла?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Мѣшала и здавала карты.

Полковникъ. Извергъ адской! проклятая баба!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Меня такъ называешъ?

Полковникъ. Погоди не много! есть мѣшаныя карты и про тебя.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ха! ха! ха!

Полковникъ. Смѣйся чертовка! смѣйся! увидимъ кто изъ насъ при концѣ смѣяться будетъ.

Совѣтница. О Боже! чѣмъ мой мужъ провинился! — но всё бы еще сносно было, да людскія то рѣчи — ахъ тётушка что вы надѣлали?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Я здѣлала то что должно было. Научу ево презирать людей знатной породы.

ЯВЛЕНІЕ III.

Прежніе и Фридрихъ.

Фридрихъ. Пожитки ваши уже перенесены; прикажите ли и лошадѣй вашихъ у насъ въ конюшню поставить?

Полковникъ. Да мой другъ! — я самъ сойду на низъ и посмотрю.

Фридрихъ. Какъ вамъ угодно (отходитъ).

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Что это такое?

Полковникъ. Ты меня до тово довела! теперь смѣйся пожалуй! я переѣхалъ въ здѣшней домъ, чтобъ съ такою фуріею долѣе не жить подъ одною кровлею; покажу что я

тебѣ не холопъ достался, — да штожъ ты не смѣю́шся? завтра при твоихъ глазахъ домъ твой проданъ будетъ съ молотка, и тогда изволь жить гдѣ хочешъ, а по мнѣ переѣзжай себѣ хоть къ каретнику Дышлову, прошу непогнѣваться. Ну смѣйся же! смѣйся!

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Изъ всѣхъ силъ моихъ! ха! ха! ха!

Совѣтникъ. За чѣмъ вы сударыня въ моемъ домѣ?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Любуюсь равнодушіемъ вашимъ въ несчастіи.

Совѣтникъ. Изрядно! навыкайте же за ранѣе и вы къ тому; можетъ быть вамъ пригодится — (къ женѣ своей) душа моя видишъ что я небеспокоюсь, будь же и ты спокойна; къ чему эти сле́зы? — А! здравствуйте господинъ Полковникъ, какъ вы поживаете?

Полковникъ. По милости вашей веселъ и доволенъ. Съ природы я не велѣречивъ; но тѣмъ не меньше чувствую, чево словами изъяснить вамъ не могу.

Совѣтникъ. Хорошо! хорошо! прошу не упоминать о томъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Они какъ братья родные!

Полковникъ. Хотя я у васъ теперь домашней человѣкъ, въ этой комнатѣ однакожъ самъ собою распоряжать ничево не могу; и для тово позвольте мнѣ (схватя сестру свою за руку) соръ изъ нево́ вымести.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. По тише! прошу по тише!

Совѣтникъ. Не трогайте ево господинъ Полковникъ! Она и безъ тово долго присудствіемъ своимъ почтить насъ не можетъ: будутъ у нево нѣкоторыя домашнія нужды.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Куда какъ эти насмѣшки вамъ пристали! — и такъ братъ мой подлинно въ домъ вашъ переѣхалъ?

Совѣтникъ. Подлинно такъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Чтобъ быть совершеннымъ щечилою?

Полковникъ. Сумазбродная баба!

Совѣтникъ. Негорячитесь господинъ Полковникъ. Братецъ вашъ сударыня, изволилъ ко мнѣ переѣхать по моей прозьбѣ, чтобъ худое состояніе домашнихъ своихъ обстоятельствъ, которое не ему, но вамъ безславія приноситъ, поправить и чтобъ спастись отъ приготовленнаго ему отъ васъ конечнаго раззоренія. Съ радостію принялъ я на себя званіе домоправителя ево. Берегитесь чтобъ у васъ въ эту же должность не вступили заимодавцы ваши.

Совѣтница. О Боже! и я всё это слышать принуждена? — можно ли спросить? —

Совѣтникъ. О чомъ?

Совѣтница. Подлинно ли сынъ нашъ —

Совѣтникъ. Онъ теперь учится маршировать.

Полковникъ. Кто?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Сынъ вашъ?

Совѣтница. Ахъ какой это позоръ! — середи бѣла дни вели ево по улицѣ два унтеръ-офицера.

Совѣтникъ. Онъ мой сынъ; худо ли, хорошо ли я съ нимъ поступилъ, болѣе всѣхъ собственно до меня касается. На мнѣ лежитъ долгъ воспитанія ево; я обязанъ, поелику возможно, стараться о ево исправленіи. Есть правда, различныя къ тому средства; но я принужденъ былъ употребить сіе, да и эту строгость, по большой части, вамъ же сударыня приписать я долженъ: коли бы вы офицерства ему въ голову не влагали, чтобъ онъ о томъ никогда и не помыслилъ. Прискорбно мнѣ что присемъ случаѣ не во всемъ исполнилъ я по волѣ вашей; вы хотѣли здѣлать ево офицеромъ, а мнѣ разсудилось, чтобъ былъ онъ сперьва простымъ мушкатеромъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Какъ! крестникъ мой Фрицъ мушкатеръ?

Совѣтникъ. Такъ сударыня! крестникъ вашъ мушкатеръ въ ротѣ господина Маіора Вурмба.

Совѣтница. Да подумайте тѣтушка! какая то была образа, когда предъ всѣмъ народомъ вели ево по улицѣ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Это не слыхано! но я ево высвобожу — завтра же поѣду къ Его Свѣтлости.

Совѣтникъ. Не извольте трудиться, власть свою Его Свѣтлости такъ далѣко не распространитъ; чтобъ уничтожилъ естествен-

ныя и гражданскими законами утвержденныя священнѣйшія права родителей.

Гжа фонъ. Шмерлингъ. Вы это думаете?

Совѣтникъ. Такъ сударыня! такъ!

ЯВЛЕНІЕ V.

Прежніе, Фридрихъ а потомъ Каретникъ.

Фридрихъ. Каретникъ пришолъ.

Совѣтникъ. (нѣсколько въ изумленіи спрашиваетъ тихонько Полковника) Развѣ вы ему не заплатили?

Полковникъ. (тихонько же) Заплатилъ, но съ тѣмъ чтобъ о томъ до времени помолчалъ.

Совѣтникъ. Пусти ево сюда (Фридрихъ отходитъ) нужда ево уповательно до васъ милостивая государыня, касается.

Полковникъ. Смѣйся во всю горло сестрица! смѣйся! услышишъ что заиграетъ онъ на дудочкѣ, по которой плясать принуждена будешъ.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (Стараясь скрыть гнѣвъ свой) Посмотримъ что этакой подлецъ съ знатною женщиною здѣлать можетъ.

Совѣтникъ. Всю что справедливость требованія ево и законы ему дозволяютъ. Не думаете ли вы что знатность природы щитомъ служить вамъ имѣетъ, подъ прикрытіемъ котораго можно вамъ безбоязненно попирать ногами законы и правосудіе? нѣтъ сударыня! этимъ посрамили бы вы благородство ваше; одни только добродѣтели и рачительное ис-

полненіе всево тово, чево требуетъ честность и праводушіе, составляютъ всю благородства важность, славу и преимущество.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Благодарна за поученіе господинъ Профессоръ!

Каретникъ. Прошу не погнѣваться господинъ Совѣтникъ! я всякое къ дому вашему почтеніе имѣю; но позвольте мнѣ, прошу не погнѣваться, переговорить нѣсколько словцовъ съ этою знатною госпожею.

Совѣтникъ. Сколько тебѣ угодно.

Каретникъ. Милостивая государыня, прошу не погнѣваться, въ состояніи ли вы заплатить мнѣ мои деньги?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Докуками твоими ты нахалъ! мнѣ уже не сносенъ. Что ты мнѣ покоя не даешъ? приказано тебѣ подождать до завтрева, да и полно.

Каретникъ. Этова не полно милостивая государыня! прошу не погнѣваться; знаю на періодъ что завтра столько же будетъ какъ и севодни, — знаю что и подрядотъ, пустыя только затѣи ваши, прошу не погнѣваться; знаю такожъ что вы къ ростовщику Варуху и по всему городу ездили денегъ занять, но достать не могли, для тово что ни кто ни въ полушкѣ вамъ не вѣритъ, прошу не погнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Знаешъ ли что ты прямой невѣжда и несносной грубіянъ.

Каретникъ. Пусть я невѣжда и грубіянъ, но то только знаю, прошу не погнѣватяся, что

Панкратъ Дышловъ преучтивой человѣкъ, когда ему деньги платятъ, прошу не погнѣваться. Сей часъ былъ я у васъ въ домѣ, да и тамъ ни какова признака деньгамъ не видалъ: вездѣ пусто, чисто на чисто, прошу не погнѣваться; нѣтъ ни стола, ни стула, ни постели, ни занавѣсъ, кромѣ нѣсколькихъ продраныхъ старыхъ картинъ, за которыя не дадутъ на рынкѣ ни двухъ алтынъ, прошу не погнѣваться.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (къ Полковнику) Не уповаю чтобъ безстыдство твоѐ до тово доходило!

Полковникъ. Я взялъ всѐ что моѐ.

Каретникъ. Стряпчей мой говоритъ что это походитъ на то какъ будто намѣрены вы умышленно скрыться, то есть уйти отъ заимодавцовъ вашихъ, за что дозволяютъ законы васъ задержать. И я съ позволенïемъ вашимъ, прошу не погнѣваться, привѐлъ сюда съ собою двухъ разсыльщиковъ, которые оберегать будутъ здоровье ваше, покуда полною заплатою удовольствовать меня не изволите, прошу не погнѣваться.

Совѣтница. Тѐтка моя подъ карауломъ? — до такова безчестïя отнюдь еѐ не допущу.

Каретникъ. Коли вы сударыня, деньги за неѐ заплатите, то я тѣмъ доволенъ, прошу не погнѣваться.

Совѣтникъ. Безъ моево согласïя жена моя тово здѣлать не можетъ — (къ госпожѣ фонъ

Шмерлингъ) извольте милостивая государыня дать ему отповѣдь.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (съ досады плачетъ) Приди опять завтра.

Каретникъ. Что до меня касается, то конечно буду; но разсыльщики то завами въ домъ вашъ поѣдутъ, прошу не погнѣваться.

Совѣтница. Самово Бога ради! слезно прошу и заклинаю тебя мой свѣтъ!

Совѣтникъ. Слушай братъ! теперь опасаться тебѣ нечево; вѣли разсыльщикамъ подождать тамъ на низу, а самъ поди съ Богомъ спать. Ея милость имѣетъ много знакомыхъ, и у двора сильныхъ друзей; можетъ быть найдiотъ еще средство.

Каретникъ. Такъ прошу не погнѣваться, господинъ Совѣтникъ, что объ эту пору утруждалъ васъ. Но разсудите сами, прошу не погнѣваться, какъ нашему брату быть когда то съ той, то съ другой стороны насъ обманываютъ. Ну прощайте; желаю всѣмъ спокойную ночь! прошу не погнѣваться! (отходитъ)

ЯВЛЕНIЕ VI.

Совѣтникъ, жена его, госпожа фонъ Шмерлингъ и Полковникъ.

Полковникъ. Что ты сестрица такъ задумалась? не вспоминаешъ ли пословицу: каково стелишся таково и спится?

Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Хорошо! хорошо! эта шутка всѣмЪ вамЪ дорого станетЪ.

СовѣтникЪ. Не наказывайте меня за чужїе грѣхи. Я уже и такЪ довольно возчувствовалЪ сильное при дворѣ могущество ваше. НѣтЪ вины моей вЪ томЪ, что господинЪ ДышловЪ столько не учтивЪ передЪ вами. Думаю однакожЪ что неустойкою вЪ обѣщанномЪ ему подрядѣ и онЪ довольно же наказанЪ.

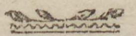
Гжа. фонЪ ШмерлингЪ. Насмѣхайтесь пожалуйте! но клянусь что прежде не положу головы моей, пока не отомщу вамЪ наичувствительнѣйшимЪ образомЪ.

ПолковникЪ. (кЪ Совѣтнику); Не опасайтесь ничево; не на што ей головы положить: по тому что у нево вЪ домѣ и постели нѣтЪ.

Совѣтница. Коли меня любишЪ, прошу тебя.

СовѣтникЪ. Послушай радость! что много то много. Всякое дѣло имѣетЪ предѣлЪ свой, то же о свойствѣ и дружбѣ разумѣть должно. БезЪ хвастовства сказать могу, что я уже и такЪ болѣе здѣлалЪ нежели по справедливости, отЪ друга и свойственника требовать можно. Не прогнѣвайтесь господинЪ ПолковникЪ что при васЪ это сказать я приужденЪ.

ПолковникЪ. (обнимая ево) О! мой другЪ! вы сЪ нами поступили, не какЪ свойственникЪ, но какЪ родной отецЪ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Прежніе, Фридрихъ а потомъ Филипъ.

Фридрихъ. Филипъ Прискакалъ во весь опоръ.

Совѣтникъ. Долго же онъ замѣшкался! я уже опасался — пошли ево сюда скоряе.

Фридрихъ. Да вотъ онъ здѣсь. (къ Филипу) Какъ ты къ чорту! шѣи себѣ не сломилъ?

Филипъ. На службѣ инаково не бываетъ.

Совѣтникъ. Съ чемъ ты пріехалъ?

Филипъ. Господинъ мой послалъ меня на періодъ.

Совѣтникъ. Напері́одъ? такъ они скоро будутъ?

Филипъ. Ѣдутъ за мною меньше полуверсты.

Совѣтникъ. Ну што тамъ было?

Филипъ. Всячины довольно. Почтовая коляска была въ готовности и насъ дожидалась; мы ни мало не мѣшкавъ поѣхали. Думаю погоняли изрядно, чтобъ однимъ маршемъ выпередить непріятеля. Остановясь передъ трактиромъ, розставилъ господинъ мой свои караулы: мнѣ и Карпу приказалъ поворотить назадъ и стать: мнѣ въ пятидѣсяти шагахъ отъ рогатки, а ему возлѣ неѽ. Вскорѣ потомъ увидѣли мы нѣсколько передовыхъ непріятельскихъ людей: и понеже мнѣ приказанія не было вступить съ ними въ бой, то и перестрѣлки ни какой между нами не происходило? товарищу моему велѣлъ я быть въ

слученіе со мною и оба возвратились мы къ нашему главному войску.

Совѣтникъ. Ты заврался дуракъ! говори о настоящемъ дѣлѣ.

Филипъ. Да отписка моя должна быть обстоятельна и ясна — Между тѣмъ приближался непріятель; числомъ былъ онъ насъ превосходнѣе; но господинъ мой и дочь ваша —

Совѣтница. Кто?

Филипъ. И дочь ваша окопались въ одномъ изъ верьхнихъ покоевъ и стоя у окна ожидали непріятеля.

Совѣтница. Онъ съ ума сошолъ? что онъ о нашей дочери розсказываетъ?

Совѣтникъ. Пожалуй помолчи, не перебивай ево.

Филипъ. Я съ лошадьми стоялъ у крыльца. Непріятель прибылъ и сталъ развѣдывать: чья эта коляска, закричалъ Камеръ геръ, когда уже былъ отъ насъ такъ близко, что мы другъ у друга бѣлокъ въ глазахъ видѣть могли.

Совѣтникъ. Былъ ли при томъ Его Свѣтлость?

Филипъ. Былъ. Она, отвѣчалъ я, господина моево. Кто твой господинъ? вонъ онъ тамъ въ верьху въ окно смотритъ. Вѣкъ не забуду какія глаза они оба выставили какъ съ господиномъ моимъ дочь вашу увидѣли, и очень примѣтно было что не надѣялись найтить насъ въ такомъ порядочномъ расположеніи.

Совѣтница. Хочу умереть! ежели изъ всѣхъ этихъ розказъ хоть единое слово понимаю.

Совѣтникъ. Прошу тебя помолчи пожалуй.

Филипъ. Они прошли мимо, и вскорѣ потомъ отряжонъ былъ Камеръ-геръ съ требованіемъ чтобъ охранное войско здалося. Онъ сошолъ съ лошади а то же и я съ товарищемъ моимъ, и такъ пошли мы всѣ въ верьхъ по лѣсницѣ. По перьвыхъ привѣтствіяхъ, кои были коротки и сухи, говорилъ Камеръ-геръ: государь мой, именемъ Его Свѣтлости имѣю я спросить васъ за чѣмъ вы здѣсь съ этою женщиною? подозрительно кажется Его Свѣтлосши видѣть васъ здѣсь однихъ и на почтовыхъ подводахъ. Господинъ Камеръ-геръ, отвѣтствовалъ мой господинъ, буде по повелѣнію Его Свѣтлости меня спрашиваете; то извольте донести что я съ невѣстою моею прогуливаюсь.

Совѣтница и гжа. фонъ Шмерлингъ. (обѣ въ одинъ голосъ) Невѣста? чья невѣста?

Совѣтникъ. Да бишь! вы этово ещо не знаете. Тому нѣсколько часовъ какъ помолвилъ я дочь мою за Порутчика фонъ Алторфа.

Совѣтница. Вильгельмину?

Гжа. фонъ Шмерлингъ. За Порутчика фонъ Алторфа?

Полковникъ. Браво! благополучію сего пречестнова человѣка радуюсь всемъ сердцемъ.

Совѣтникъ. Не сомнѣваюсь чтобъ ты душа моя и вы господинъ Полковникъ симъ бракомъ довольны не были. Онъ молодецъ преизрядной,

Полковникъ. Такъ во истинну! дайше себя поцеловать. Вы правда, бѣднова, но честнова и предостойнова офицера счастливымъ здѣлали.

Совѣтникъ. А у васъ милостивая государыня! долженъ я просить прощенія что и въ этомъ случаѣ поступилъ не по вашему расположенію; но осмѣлился здѣлать тому протиивное. — Думаю что по повелѣнію вашему въ домѣ управителя приготовленная горенка была преизрядная. Жаль только что онъ бѣднякъ самъ быть тамъ не могъ, потому что сидитъ теперь здѣсь на хлѣбѣ и водѣ. Великодушное о нёмъ стараніе ваше было весьма похвально; я только таковымъ почесть ево не смыслилъ: хотѣлось вамъ подрадѣть мнѣ сотенку новыхъ червонныхъ, а я такъ глупъ былъ, что не умѣлъ воспользоватся симъ гостинцомъ, да и то за самою малою бездѣлицею, то есть за нарядное плутовство.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Взбѣситься надобно! всё вышло на ружу.

Совѣтникъ. Конечно всё; развѣ приготовлены у васъ еще другіе тайные подкопы?

Совѣтница. Такъ ты въ правду помолвилъ Вильгельмину за нашева племянника?

Совѣтникъ. Такъ подлинно!

Совѣтница. Да гдѣ же она? не въ саду ли?

Совѣтникъ. Нѣтъ! она поехала съ нареченнымъ зятемъ нашимъ за городъ. — Теперь позволь душа моя! чтобъ Филипъ окончилъ свою повѣсть. Ну Филипъ!

Филинъ. Слово невѣста сильно встрѣвожило Камеръ-гера: опустя въ другъ руки, остановился онъ какъ съ станка збитая пушка; буде же спрашиваете вы, сказалъ господинъ мой, изъ собственнова любопытства, то извольте скорѣе убираться отсюда, а инако — тутъ ухватилъ онъ за шпагу — а инако покажу вамъ дорогу въ двери или въ окошко. этово то не разсудилъ Камеръ-геръ дождаться: знатно что волтижировать не учился; Но видя что крѣпость на договоръ не здаiотся, назадъ отступилъ. Не много спустя пришолъ онъ опять и говорилъ господину моему: Весьма подозрительно Его Свѣтлости видѣть за городомъ и въ вольномъ домѣ дочь заслужонова человѣка въ мѣстѣ съ чужимъ офицеромъ и для, тово немедлѣнно поезжайте опять откуда прiехали.

Совѣтникъ. Конечно чтобъ тѣмъ удобнѣе исполнить своiо намѣренiе. Чѣмъ же окончилось?

Филинъ. Господинъ мой отвѣчалъ: сожалѣнiя достойны тѣ Государи, кои держатъ при войскахъ своихъ такихъ подозрительныхъ офицеровъ, отъ которыхъ безчестнова поступка опасаться можно.

Совѣтникъ. Ай зятюшка! вотъ права отвѣтъ преизрядной!

Полковникъ. О! когда дѣло до чести касается, то знаю что шутить съ нимъ не надобно.

Филипъ. Ни по чьему повелѣнію, сказалъ опять господинъ мой, потому что нахожусь въ службѣ генеральныхъ статовъ а не Его Свѣтлости, да и для тово что уже поздно становится, поѣду я назадъ въ городъ. Съ тѣмъ оставя ево, сѣлъ въ коляску и поѣхалъ, а я поскакалъ за нимъ и теперь, какъ видите, здѣсь.

Совѣтникъ. Дѣтина ты проворной; конечно бывалъ въ походахъ?

Филипъ. Я въ полѣ и родился; перьвой мой походъ былъ за плѣчьми у матери моей. Отецъ мой былъ фельтъ-вебель, а мать моя стряпала и мыла на всю роту.

Совѣтникъ. Для господина твоево приготовилъ я хорошую зимнюю квартиру —

Филипъ. Это правда, да за то имѣете и зятя, которымъ похвалиться можно.

Совѣтникъ. Не покину и тебя.

Филипъ. О томъ уже постарается господинъ мой; я при німъ жить и умереть хочу.

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прежніе, Фридрихъ, Луиза, потомъ *Порутчикъ, Вильгельмина* и напослѣдокъ *Камеръ-геръ.*

Фридрихъ и Луиза. (поспѣшно входятъ оба вдругъ, и въ одинъ голосъ) Пріѣхали! они здѣсь!

Совѣтникъ. Кто?

Фридрихъ и Луиза. Барышня, барышня и господинъ Порутчикъ.

Порутчикъ и Вильгельмина. (подбѣгая къ Совѣтнику) А! батюшка!

Совѣтникъ. (обнимаетъ ихъ) Любезные дѣти! (увидя Камеръ-гера) Чево изволите господинъ Камеръ-геръ?

Камеръ-геръ. По приказу Его Свѣтлости проводилъ я ихъ сюда.

Совѣтникъ. Эта честь съ выше мѣры дѣтей моихъ.

Камеръ-геръ. Его Свѣтлость чаялъ —

Совѣтникъ. Знаю господинъ Камеръ-геръ, чево вы чаять ево заставляли; Знаю чево вы и сами чаяли. — Вотъ вамъ письмецо отъ сына моево; оно доходитъ до рукъ вашихъ нѣсколько поздно, по той причинѣ, что почта на дорогѣ задержана была. (отдаетъ ему письмо) Сожалѣю что по напрасну гулять вы ѣздили и не такъ забавлялись какъ бы вамъ хотѣлось.

Камеръ-геръ (читаетъ, въ такомъ смущенiи въ какомъ придворной человѣкъ быть можетъ) Ежели явственнѣе говорить со мною станите; то можетъ быть разумѣть васъ буду.

Совѣтникъ. Прiуготовленiя ваши, господинъ Камеръ-геръ, весьма изрядно расположены были; не правда ли? бѣдная Вильгельмина страстно любила васъ и умирала чтобъ быть за вами; но злой и упрямой отецъ до тово допустить ею не хотѣлъ. Надлѣжало приняться за нево инымъ образомъ; надобно было упо-

требить къ тому Вильгельмининна непотребнова брата, которой подъ видомъ прогулки вывезъ бы за городъ сестру свою; разсудилось приготовить для нёго въ домѣ управителя, такова же плута какъ и онъ, особую горенку. Браво! господинъ Камеръ-геръ, браво! — мнѣ кажется что не смотря на всё притворство хитраго придворнаго человѣка, краснѣть и стыдиться вы должны.

Камеръ-геръ. (оборотясь вдругъ къ госпожѣ фонъ Шмерлингъ) Каковы вы въ своемъ здоровьѣ?

Совѣтникъ. Такъ и сякъ! — не стыдно ли вамъ что вдругъ такъ оробѣвъ, отвѣтъ вашъ въ томъ только состоитъ что перемѣнили рѣчь и пробормотали ея милости, да и то не къ стати: каковы вы въ своемъ здоровьѣ? Il faut faire bonne mine à mauvais jeu.

Камеръ-геръ. Прошу не давать столько воли дерзкому языку вашему.

Совѣтникъ. Избавиться отъ нево не трудно, когда только покините домъ мой, которой обезчестить вы хотѣли. Спала сударь, съ васъ личина, такъ какъ и съ сообщниковъ вашихъ. Милостивая та государыня, давно бы со стула встать и мнѣ честь здѣлать изволила разстаться со мною, ежели бы только смѣла на улицѣ появиться, для того что ждутъ её въ низу два прислужника, коимъ она весьма не рада.

Камеръ-геръ. Ждутъ! ково?

Совѣтникъ. Вотъ эту милостивую государыню. Есть здѣсь въ городѣ какой то неотѣ-

саной каретникъ, которой столько безстыденъ что требуетъ заплаты должныхъ ему денегъ, и столь мало свѣтскаго обхожденія знаетъ что милостивая та государыня у нево подъ стражею. Неслыханно воистинну и несносно что у сихъ простыхъ людей столь мало sçavoir vivre.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (вдругъ встаетъ со стула) Господинъ Камеръ-геръ! нѣтъ ли съ вами двухъ сотъ луидоровъ?

Камеръ-геръ. (отведя ея на сторону) Ни единова: вчера весь проигрался въ проклятой макау; не знаю гдѣ денегъ сыскать; самъ хотѣлъ было теперь у васъ занять.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Тфу! какая бѣда!

Совѣтникъ. Вотъ что то опять не по мысли вашей! — ну господинъ Камеръ-Геръ, буди вамъ и прочимъ пріятелямъ моимъ извѣстно: сынокъ мой опредѣлiонъ въ Брандской пѣхотной полкъ дѣйствительнымъ мушкатеромъ, чтобъ здѣлать себя способнымъ къ милостиво исходатайствованному ему чину прапорщика; а управитель наблюдаетъ, для поправленія здоровья своево, строгое воздержаніе, не вкушая кромѣ хлѣба да воды, ни какой иной пищи и при томъ сочиняетъ элегіи на потерянные свои сто червонныхъ, кои достались казнѣ. Теперь знаете господинъ Камеръ-геръ все что до васъ касается; теперь же позвольте мнѣ быть безъ чиновъ хозяиномъ въ домѣ моемъ — дѣти! обоймите мать вашу!

Порутчикъ и Вильгельмина (цѣлуютъ у Совѣтницы руку) вашего благословенія матушка! просимъ.

Камеръ-геръ и госпожа фонъ Шмерлингъ. (разхаживаютъ въ заду театра и разговариваютъ между собою съ запальчивостію).

Совѣтница. Слушай зять — и ты Вильгельмина! вы меня обманули; не примѣтила я что вы другъ въ друга влюблены были. Дѣло уже здѣлано, а подъ вѣнцомъ сказано мнѣ что мужъ глава женѣ, слѣдователно воля моя зависитъ отъ воли отца вашева. Желаю вамъ всякова счастія, — была бы и я совершенно благополучна, когдабъ —

Совѣтникъ. (съ торопливостію) Что? когдабъ —

Совѣтница. Когдабъ не отказалъ ты мнѣ въ моей послѣдней прозьбѣ.

Совѣтникъ. Душа моя! здѣлать тово ни какъ не могу, и не мѣшай теперь веселію моему.

Вильгельмина. Милостивой государь дядюшка! прошу и вашева благословенія.

Полковникъ. (вздымаетъ ея и цѣлуетъ) Подь сюда мое сокровище! я любилъ тебя всегда какъ мое собственное дитя (цѣлуетъ ея) не приревнуй господинъ Порутчикъ; я вамъ не опасенъ.

Порутчикъ. Нѣтъ ничево.

Полковникъ. (обнимая Порутчика) Поди же и ты ко мнѣ! — всегда имѣлъ я тебя въ почтеніи; но будучи бѣденъ такъ какъ и отецъ твой, помогать тебѣ ни въ чомъ не могъ

Счастїе награждаетъ теперь всѣ прежнїе твои недостатки.

Порутчикъ. Это правда! да и свыше чаянїя моево. О! Вильгельмина! о! батюшка!

Совѣтникъ. Состоянїе семействомъ обязаннаго человѣка подвержено многимъ безпокойствамъ и огорченїямъ; но довольно одной только минуты, въ которую видитъ благополучными дѣтей своихъ, чтобъ позабыть всѣ прежнїя пѣчали.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Прежнїе и Маїоръ.

Маїоръ. Ого! здѣсь васъ много; а меня опять покинули тамъ одново.

Совѣтникъ. Прошу простить меня что такъ долго отлучился.

Маїоръ. Нѣтъ ничево! нѣтъ ничево! вы заняты были дѣлами.

Совѣтникъ. И самое прїятнѣйшее для меня, теперь окончилъ. Здѣлалъ счастливою Вильгельмину; отдаю её за мужъ за Порутчика фонъ Алторфа.

Маїоръ. (къ Порутчику) Поздравляю товарищъ дорогой? поздравляю! вотъ парочка изрядная, но позволь себѣ сказать, буде не хочешь закоснѣть, то оставь Голандскую службу; въ ней чортъ меня возми! только съ сырами воевать и рубиться можно.

Порутчикъ. Я о томъ подумаю, однако не насмѣхайтесь тѣмъ что въ самой вещи лучшею и тончайшею политикою назваться можетъ. По меньшой мѣрѣ сносить тово не могу, пока этотъ мундиръ на мнѣ будетъ.

Маіоръ. Такъ мой другъ! такъ! пословица говоритъ: чей хлѣбъ я ѣмъ тово и пѣсенку пою. Хвалю тебя; ты разсуждаешъ, чортъ меня возми! такъ какъ должно. Прошу быть мнѣ другомъ.

Порутчикъ. Много чести для меня.

Совѣтникъ. Друзья мои, и вы любезные дѣти! не пора ли поужинать? хозяйка! что у тебя на поварнѣ дѣлается;

Совѣтница. Коли прикажешъ, кушанье готово.

Совѣтникъ. Очень хорошо — съ удовольствіемъ слышалъ я что ты севодни въ перьвые въ поварнѣ была. Это очень похвально и хозяйкѣ безчестія отнюдь не дѣлаетъ. — Милостивая государыня! и вы господинъ Камеръгеръ! на столѣ моемъ не болѣе обыкновенныхъ шести блюдъ, да и тѣ употребить желаю въ покоѣ и съ веселымъ духомъ; а для тово и прошу извинить меня, что васъ не приглашаю.

Совѣтница. Вильгельминушка! тѣтка та — попроси еще отца.

Вильгельмина. Батюшка!

Совѣтникъ. Поди болтай ты съ женихомъ своимъ и мнѣ не мѣшай. господинъ Полковникъ (тихонько спрашиваетъ его).

Полковникъ. Да! да! у меня со мною (отдаетъ ему бумагу).

Совѣтникъ. Милостивая государыня! — хочу избавить васъ отъ тоски вашей и отъ грозящаго вамъ поруганія. Вотъ каретникова росписка — ваше дѣло будетъ выручить деньги отъ генерала; я ихъ вамъ дарую; но клянусь честію что это въ самой послѣдней разъ. Не знайте впредь дома моево; новыхъ коварствъ, какими по милости вашей семейство моѿ обезпокоено было, впредь терпѣть не хочу.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. (вырываетъ изъ рукъ его росписку) Когда эта гора съ плѣчь моихъ свалилась, то презираю васъ и весь домъ вашъ (отходитъ).

Полковникъ. (кричитъ въ слѣдъ за нею), Вспоминай по чаще pain bis et honneur.

Гжа. фонъ Шмерлингъ. Ты мнѣ такъ гадокъ что гнѣва моево не достоинъ; pain bis et honner vaut mieux que de ramper devant la crapule.

Совѣтникъ. (съ нискимъ поклономъ) La crapule vous rend graces,

(Гжа. фонъ Шмерлингъ отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ X.

Прежніе, фридрихъ и Пажъ.

Пажъ. (подаетъ Совѣтнику письмо).

Совѣтникъ. (принявъ оное) Ба! собственноручное отъ Его Высококняжеской Свѣтлости?

Маїоръ. Да! думаю что Его Свѣтлость уже давно самъ ничево не писывалъ. Эту работу, а особливо тайную переписку отправлялъ всегда Камеръ-геръ. — А! да вотъ и вы здѣсь (къ Камеръ-геру)

Совѣтникъ. (роспѣчатываетъ письмо и отдаетъ его Поручику) На зять, прочти ты, мнѣ читать наскучило.

Поручикъ. (читаетъ) „Нашъ Тайный Совѣт„никъ фонъ Шенкъ открылъ намъ глаза, въ „разсужденіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, о „коихъ со всѣмъ инаково намъ донесено было. „таковъ то не рѣдко бываетъ сожалѣнія до„стойный жребій государей, когда тѣ люди, „кои ихъ довѣренности удостоены, во зло у„потребляютъ оную на дѣла беззаконныя; но „столько же напротивъ того счастливыми по„честь себя могутъ, когда имѣютъ средства, „удовлетвореніемъ должному правосудію, по„править свою ошибку„.

Совѣтникъ. Не всегда ваша Свѣтлость! не всегда!

Маїоръ. Ей Богу! не всегда! не часто ли головы безвинно отрублены бываютъ, которыхъ чортъ меня возми! къ туловищу опять приставить они не умѣютъ.

Порутчикъ. (продолжаетъ читать письмо) „Мы „умѣдлить не хотѣли увѣдомить васъ о семъ. „Впрочемъ ужасаемся о коварныхъ противъ „васъ подъискахъ собственной родни вашей и „Камеръ-гера Вилсдорфа, равно какъ и о севоднишномъ подломъ его поступкѣ. Продол„жайте и въ чинѣ Тайнаго Совѣтника„ —

Маїоръ. Браво! Ваша Свѣтлость! браво! поздравляю господинъ Тайной Совѣтникъ!

Совѣтникъ. Не знаю, соглашуся ли принять сей чинъ.

Маїоръ. Слушай кумъ! принять ево, чортъ меня возми! принять, ты долженъ. Когда Государь самъ признавается что неправъ, то и намъ упрямиться не надлѣжитъ.

Совѣтникъ. Читай.

Порутчикъ. „Продолжайте и въ чинѣ Тай„наго Совѣтника службу вашу намъ и дому на„шему, съ тою же непоколебимою ревностїю, „которою мы тѣмъ паче довольны, что не „изъ упрямства, но для соблюденїя законовъ „и правосудїя не повиновались вы противному „онымъ соизволенїю нашему. Объявите Вилс„дорфу —

Маїоръ. Ого! не забытъ тутъ и Камеръгеръ.

Порутчикъ. „Объявите Вилсдорфу чтобъ „впредь при дворѣ нашемъ не являлся и безъ „особливаго позволенїя не отлучалсябъ ни ку„да. По нѣкоторымъ на него доносамъ, коимъ „мы до нынѣ вѣрить не хотѣли, побуждаютъ

„насъ важныя причины определить надъ нимъ „въ силу законовъ особливое следствіе. Пре„бываемъ доброжелательный вамъ.

КАРЛЪ АВГУСТЪ.

Советникъ. (взявъ письмо отъ Порутчика) Господинъ Вилсдорфъ! изволите видеть собственную Его Светлости руку и имя. Не имелъ ли я севодни причины васъ поздравить? — за что примемся мы теперь? кроме частой езды во дворецъ и шарканья въ переднихъ вить ни чему мы не научились.

Маіоръ. (становится возле Камеръ-гера) Приходитъ въ меру.

Камеръ-геръ. Государь мой! покуда дело мое не решено, прошу такъ не говорить.

Маіоръ. Кто другимъ яму копаетъ, тотъ самъ въ нее впадаетъ.

Камеръ-геръ. Однакожъ я въ него еще не упалъ.

Маіоръ. Обрушишся, небось!

Камеръ-геръ. Какія это непристойныя речи!

Маіоръ. Оне, не погневайтесь, солдатскія и для тово не такъ стройны и красны какъ ваши господинъ Вилсдорфъ безъ чина!

Камеръ-геръ. Слуга вашъ государи мои!

(отходитъ)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Совѣтникъ, Совѣтница, Порутчикъ, Вильгельмина, Полковникъ, Маіоръ, Фридрихъ, Луиза, Филипъ.

Маіоръ. Скаредная вѣтреница! Этово дурака никогда терпѣть я не могъ. Когда бывало придіотъ къ разводу, заражалъ онъ весь мой баталіонъ запахомъ благовонной пудры своей и помады. Ну кумъ, я думаю что волю его свѣтлости исполнишъ.

Совѣтникъ. Исполню — Кто ещо въ силахъ служить, тотъ отбывать отъ службы не долженъ.

Маіоръ. Такъ кумъ! Чортъ меня возми! дѣло говоришъ. Лучше состарѣться въ службѣ, нежели ліожа на боку.

Совѣтникъ. Пора итти къ столу, пойдіомъ! мои шесть блюдъ насъ дожидаются. Не думалъ я чтобъ севоднишней для меня хлопотливой день, окончился толь пріятнымъ вечеромъ.

Маіоръ. Проводимъ же ево весело и во удовольствіи! — Заранѣе прошу тебя куманіокъ, чтобъ болшіе кубки почаще кругомъ ходили, и тогда запоіомъ;

Прелѣстную свою не любитъ кто Климену,
Съ пріятельми въ пиру не кубкомъ пьіотъ вино,
Тотъ въ казнь достойную за такову измѣну
Иль тутъ съ ума сошолъ, или дуракъ давно!

КОНЕЦЪ КОМЕДІИ.

Погрѣшности.

Стран.	Строка	Напечатано	читай
8.	18.	чековѣкъ	человѣкъ
9.	6.	взгянувъ	взглянувъ
-	21.	ио	но
13.	12.	почтеиіе	почтеніе
18.	9.	обставить	обставитъ
-	12.	бьюдъ	блюдъ
20.	9.	въ иасъ	въ насъ
21.	15.	получемъ	получаемъ
23.	22.	то блѣделъ, то краселъ	то блѣднелъ, то краснѣлъ
24.	11.	на наконецъ	на конецъ
25.	4.	не усобистится	не усовѣстится
26.	7.	повторяате	повторяете
-	19.	бабатматникомъ	башмашникомъ
27.	29.	довильно	довольно
-	30.	хошите	хотите
28.	15.	колпахъ	колпакъ
29.	13.	прожишь	прожить
-	17.	можешъ	можетъ
31.	20.	поидмюъ	пойдіо̂мъ
32.	6.	любезнаа	любезная
-	24.	инхъ	нихъ
-	26.	превду	правду
41.	23.	шово	тово
-	25.	шы	ты
45.	1.	побуду	пробуду
-	17.	не мѣталъ	не мѣшалъ
54.	23.	позволяетса	позволяется
62.	22.	скалалъ	сказалъ
67.	10.	опредѣляютса	опредѣляются

Стран.	*Строка.*	*Напечатано*	*читай*
73.	14.	нзрядно	изрядно
80.	17.	ПолковниЪ	ПолковникЪ
109.	27.	останетсь	остантесь
118.	13.	вашимЪ	вашимЪ
122.	30.	жпзни	жизни
127.	17.	пягое	пятое
132.	26.	спроситЪ	спросить
133.	31.	Свѣтлости	Свѣтлость
138.	14.	Совѣтннку	Совѣтнику
142.	1.	дайше	дайте
144.	26.	поспѣтно	поспѣшно

